

**Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ
об экономических и социальных последствиях
коронавируса в России и в мире**

**Высшая школа экономики
№3 | 29.05.2020**

Оглавление

Мониторинг

- 04 Опрос общественного мнения населения РФ. Изменения, вызванные эпидемией коронавируса и режимом самоизоляции. Пятая волна, 26.05.2020
- 25 Пик заболеваемости в России, возможно, пройден, кризис же только начинается
- 37 Ежедневный экономический стресс-индекс DESI (Daily Economic Stress-Index)
- 40 Ежедневный экономический стресс-индекс DESI (Daily Economic Stress-Index). Графики компонент по состоянию на 25 мая 2020 г.
- 59 Де(зин)фляция не за горами
- 67 Импорт: спад, но в меньших масштабах
- 71 Влияние пандемии COVID-19 на институты социального страхования

Колонка эксперта

- 82 Лекарства для COVID-19: перспектива

Отраслевые сюжеты

- 87 Мобилизация кадровых ресурсов на борьбу с пандемией
- 91 Исследование влияния стресс-факторов на психологическое состояние сотрудников медицинских организаций
- 100 Анализ проблем перехода общеобразовательных организаций на дистанционное обучение в условиях COVID-19: баланс прав и ответственности педагогов
- 105 Дополнительное образование детей в период пандемии
- 115 Влияние распространения коронавирусной инфекции на российский рынок легковых автомобилей

Самоорганизация граждан

- 122 Легко ли быть сегодня общественно активным человеком?
- 131 Трансформация мер государственной поддержки НКО в период пандемии
- 139 Самоорганизация граждан в зарубежных странах в условиях пандемии: новые формы и примеры практик
- 143 Исторические корни и примеры мобилизационного поведения россиян: годы Первой мировой войны

МОНИТОРИНГ

ОПРОС ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РФ

**ИЗМЕНЕНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ЭПИДЕМИЕЙ
КОРОНАВИРУСА И РЕЖИМОМ САМОИЗОЛЯЦИИ**

ПЯТАЯ ВОЛНА

26.05.2020

Дирекция по экспертно-аналитической работе
Артамонов Р.Е., Лаврентьев Н.В.

ПАРАМЕТРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Интернет-опрос методом поточной выборки

	Срок полевого этапа	Выборка
1	18-19 марта	1,2 тыс. из всех федеральных округов РФ
2	4-5 апреля	3,1 тыс. из всех федеральных округов РФ
3	18-20 апреля	11,1 тыс. из всех субъектов РФ
4	11-12 мая	7,3 тыс. из всех субъектов РФ
5	21-26 мая	7,6 тыс. из всех субъектов РФ

ОЦЕНКА ОПАСНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИРУСА

Оцените по 10 бальной шкале, как вы в целом оцениваете опасность коронавируса для Вас и Вашей семьи?

Оценка населением опасности вируса в России продолжает снижаться.

Снижение уровня опасности может свидетельствовать о смягчении самоограничений во время самоизоляции и ослаблении соблюдения мер профилактики коронавируса

Распределение по федеральным округам

Северо-Кавказский ФО	5,38
Центральный ФО	5,23
Северо-Западный ФО	5,15
Приволжский ФО	5,06
Дальневосточный ФО	5,03
Уральский ФО	4,86
Сибирский ФО	4,84
Южный ФО	4,45

ОЦЕНКА СТАДИИ ЭПИДЕМИИ В РОССИИ (1)

Выберите наиболее точное утверждение, которое характеризует сегодняшнюю ситуацию с коронавирусом в России

	19 марта	5 апреля	20 апреля	12 мая	26 мая
Эпидемия еще не началась	9,6%	4,0%	2,8%	1,9%	1,4%
Мы находимся в начальной стадии эпидемии	26,4%	19,2%	16,1%	6,2%	3,9%
Эпидемия уже идет, но ее пик еще впереди	32,5%	46,0%	50,1%	38,0%	25,6%
В настоящее время пик эпидемии	2,6%	3,0%	3,1%	11,4%	12,9%
Пик эпидемии пройден, и она сейчас пойдет на спад	1,4%	3,2%	1,8%	5,9%	16,3%
Эпидемии не будет, опасность преувеличена	14,7%	9,2%	6,3%	9,2%	9,6%
Никакой эпидемии нет и не будет, это выдумки заинтересованных лиц	11,6%	10,4%	14,6%	20,7%	23,2%
Затрудняюсь ответить	0,0%	4,4%	4,3%	6,0%	6,2%
Другое (укажите)	1,2%	0,6%	0,8%	0,8%	1,1%

Лишь четверть опрошенных считают, что пик эпидемии в России еще впереди. Месяц назад таких было половина. 16,3% считают, что пик эпидемии пройден и она сейчас пойдет на спад.

Продолжает расти доля тех, кто не верит в опасность эпидемии либо считают ее выдумкой заинтересованных лиц. Доля этой группы достигла 32,2% от всех опрошенных (5 апреля она составляла 19,6%)

ОЦЕНКА СТАДИИ ЭПИДЕМИИ В РОССИИ (2)

Выберите наиболее точное утверждение, которое характеризует сегодняшнюю ситуацию с коронавирусом в России

	Эпидемия еще не началась	Мы находимся в начальной стадии эпидемии	В настоящее время пик эпидемии	Пик эпидемии пройден, и она сейчас пойдет(идет) на спад	Эпидемии не будет, опасность преувеличена	Никакой эпидемии нет и не будет, это выдумки заинтересованных лиц	Другое (укажите)	Затрудняюсь ответить
Дальневосточный ФО	2,3%	6,3%	10,7%	13,4%	7,5%	21,1%	1,3%	6,6%
Приволжский ФО	1,3%	3,5%	13,2%	15,2%	8,9%	24,9%	1,2%	6,3%
Северо-Западный ФО	0,8%	4,0%	13,2%	16,2%	8,3%	20,8%	0,9%	6,3%
Северо-Кавказский ФО	1,9%	3,0%	17,1%	13,9%	10,2%	19,8%	0,7%	4,9%
Сибирский ФО	1,2%	5,0%	11,1%	10,4%	7,3%	26,6%	1,1%	7,3%
Уральский ФО	1,7%	5,6%	11,3%	14,5%	9,5%	22,5%	0,9%	6,9%
Центральный ФО	1,4%	2,5%	13,9%	21,3%	11,1%	21,2%	1,6%	5,2%
Южный ФО	1,2%	3,7%	11,3%	16,4%	11,3%	29,8%	0,7%	6,8%
Общий итог	1,4%	3,9%	12,9%	16,1%	9,5%	23,3%	1,1%	6,2%

Больше всего респондентов, кто не верит в существование эпидемии или считают ее выдумкой заинтересованных лиц в Южном федеральном округе 41,1%

ОЦЕНКА СТАДИИ ЭПИДЕМИИ В РОССИИ

Сравнение группы отрицающей существование эпидемии и признающей ее существование в разных фазах

	Доля от тех, кто НЕ ВЕРИТ в эпидемию	Доля от тех, кто ПРИЗНАЕТ существование эпидемии
Оценка опасности коронавируса для вас и вашей семьи (шкала 10 баллов)	2,6	6,39
Не было необходимости введения режима самоизоляции (доля от группы, поддерживающая утверждение)	74,22%	10,3%
Меры самоизоляции нужно было начать снимать раньше (доля от группы, поддерживающая утверждение)	73,94%	15,05%
Я навещаю родственников (доля от всей группы)	43,05%	18,12%
Выхожу на прогулку (доля от всей группы)	54,6%	30,97%
Я встречаюсь с друзьями (доля от всей группы)	41,39%	11,85%
Другое (укажите)	1,2%	0,6%

Большая и растущая группа респондентов (32,8% от всех опрошенных), которая либо не верит в опасность эпидемии, либо считает ее выдумкой заинтересованных лиц, кардинально отличается в своих убеждениях и поведении от респондентов, признающих факт эпидемии в стране. Эта группа респондентов не чувствуют опасности заражения, не соблюдают меры режима самоизоляции и убеждены, что можно было вообще обойтись без введения режима самоизоляции, или надо было снимать карантинные ограничения раньше

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭПИДЕМИИ (1)

Заболел ли кто-нибудь среди ваших друзей, родственников или знакомых?

	20 апреля	12 мая	26 мая
Есть заболевшие	4,9%	14,2%	16,6%
Есть госпитализированные с подозрением на коронавирус	2,5%	5,2%	6,2%
Есть те, кто контактировал с заболевшими	4,0%	7,8%	8,9%
Есть те, кто прибыл из стран с неблагоприятной обстановкой и сидит дома, но не заболел	3,4%	3,4%	2,9%
Есть случаи заражения в моем доме (соседнем доме)	2,1%	4,0%	4,7%
Таких нет	80,8%	70,5%	68,8%
Затрудняюсь ответить	6,9%	5,7%	5,5%
Другое (укажите)	1,0%	1,6%	1,6%

- С распространением эпидемии продолжает увеличиваться доля тех, у кого среди друзей, родственников и знакомых есть заболевшие коронавирусом.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭПИДЕМИИ (2)

Сравнение групп, в окружении которых есть или нет заболевшие

	Есть заболевшие среди знакомых	Нет заболевших среди знакомых
Оценка опасности распространения вируса для вас и вашей семьи (шкала 10 баллов)	6,83	4,3
Никакой эпидемии нет и не будет, это выдумки заинтересованных лиц (доля от группы, согласные с утверждением)	5,2%	30,7%
Не согласен, что введение режима самоизоляции было необходимо (доля от группы, согласные с утверждением)	13,0%	41,2%
Не поддерживаю курс на выход из карантина, еще рано для снятия ограничений (доля от группы, согласные с утверждением)	38,5%	18,2%
Я навещаю родственников (доля от группы)	17,5%	30,2%
Я встречаюсь с друзьями (доля от группы)	12,7%	25,9%
Другое (укажите)	1,2%	0,6%

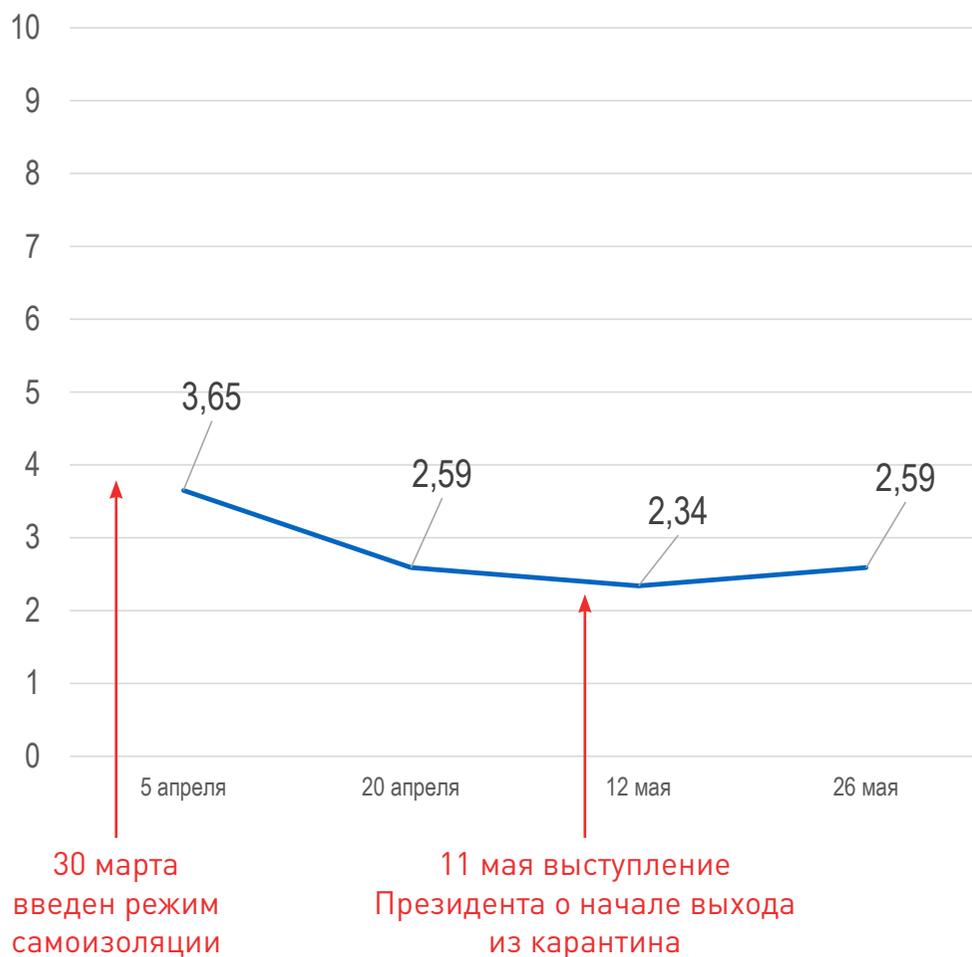

Респонденты, у которых в близком окружении есть заболевшие, более ответственно относятся к соблюдению карантинных мер, практически не поддерживают теорию «заговора»

Те, у кого в окружении есть заболевшие, чаще поддерживают необходимость введенного режима самоизоляции и чаще считают, что сейчас еще рано выходить из карантинных мер.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭПИДЕМИИ (3)

Насколько вы уверены, что проблемы связанные с распространением эпидемии (рост числа зараженных и погибших) будут решены в нашей стране за месяц? (от 0 до 10)

Произошел перелом стабильного падения уверенности населения в возможности побороть эпидемию за месяц. 26 мая показатель уверенности остановки распространения эпидемии за месяц вернулся на уровень 20 апреля 2,59 балла из 10.

ОТНОШЕНИЕ К ВВЕДЕННОМУ РЕЖИМУ САМОИЗОЛЯЦИИ (1)

Как лично вы относитесь к объявленному режиму самоизоляции?

	4 апреля	20 апреля	12 мая	26 мая
Согласен, что это необходимо, но ограничение должно быть еще больше	21,8%	30,7%	22,0%	18,4%
Согласен, что это необходимо со всеми установленными ограничениями	30,5%	22,3%	17,6%	19,8%
Согласен, что это необходимо, но ограничений должно быть меньше	22,8%	18,0%	18,6%	19,2%
Не согласен, что введение режима самоизоляции было необходимо	15,9%	18,1%	30,6%	32,4%
Затрудняюсь ответить	4,0%	5,1%	5,4%	5,5%
Другое (укажите)	5,0%	5,8%	5,8%	4,8%

Доля респондентов, кто не согласен с тем, что режим самоизоляции вообще был необходим, остался практически на том же уровне, что и в начале мая, когда наблюдался сильный рост этой группы.

Продолжает снижаться доля сторонников ужесточения мер самоизоляции. С 20 апреля их доля упала с 30,7% до 18,4% 26 мая

ОТНОШЕНИЕ К ВВЕДЕННОМУ РЕЖИМУ САМОИЗОЛЯЦИИ (2)

Как лично вы относитесь к объявленному режиму самоизоляции?

	Согласен, что это необходимо, но ограничение должно быть еще больше	Согласен, что это необходимо со всеми установленными ограничениями	Согласен, что это необходимо, но ограничений должно быть меньше	Не согласен, что введение режима самоизоляции было необходимо	Другое (укажите)	Затрудняюсь ответить
Дальневосточный ФО	22,3%	20,5%	15,7%	29,3%	4,1%	8,0%
Приволжский ФО	19,8%	20,0%	18,9%	30,6%	4,3%	6,5%
Северо-Западный ФО	19,1%	22,3%	20,4%	28,1%	5,1%	5,1%
Северо-Кавказский ФО	18,5%	22,9%	17,5%	31,6%	5,1%	4,4%
Сибирский ФО	23,1%	17,7%	14,5%	33,8%	5,5%	5,3%
Уральский ФО	19,8%	22,3%	17,9%	30,0%	3,4%	6,6%
Центральный ФО	15,9%	17,8%	22,4%	33,7%	5,7%	4,5%
Южный ФО	13,0%	17,7%	19,8%	40,7%	4,0%	4,8%

Более 60% респондентов в Южном федеральном округе считают что ограничений во время самоизоляции либо должно было быть меньше, либо вообще не стоило вводить режим самоизоляции. Южный федеральный округ также демонстрирует низкий уровень ощущения опасности распространения вируса среди всех федеральных округов (слайд 2)

В Дальневосточном и Сибирском федеральном округе больше сторонников ужесточения мер самоизоляции, чем в других округах

КУРС НА СНЯТИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ. ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ (1)

Как Вы относитесь к тому, что наша страна взяла курс на постепенное снятие карантинных мер?

Поддерживаю, надо было сделать это раньше	35,6%
Поддерживаю, настал подходящий момент для снятия ограничений	20,4%
Не поддерживаю, еще рано для снятия ограничений	24,3%
Решительно против, меры надо было ужесточать, а не ослаблять	7,0%
Затрудняюсь ответить	9,5%
Другое (укажите)	3,2%

56% респондентов поддерживают курс страны на снятие карантинных мер. При этом 20,4% опрошенных считают, что курс на снятие карантинных мер был принят вовремя. Каждый третий (31,3%) считает, что еще рано снимать ограничения режима самоизоляции или вовсе надо их ужесточать. Практически такая же группа (35,6%) считает, что ограничительные меры надо было начать снимать еще раньше.

КУРС НА СНЯТИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ. ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ (2)

Как Вы относитесь к тому, что наша страна взяла курс на постепенное снятие карантинных мер?

	Решительно против, меры надо было ужесточать, а не ослаблять	Не поддерживаю, еще рано для снятия ограничений	Поддерживаю, настал подходящий момент для снятия ограничений	Поддерживаю, надо было сделать это раньше	Другое (укажите)	Затрудняюсь ответить
Дальневосточный ФО	9,1%	31,6%	19,5%	27,7%	1,6%	10,5%
Приволжский ФО	7,3%	23,1%	21,0%	34,2%	3,0%	11,5%
Северо-Западный ФО	6,8%	27,6%	22,4%	31,9%	2,5%	8,8%
Северо-Кавказский ФО	5,5%	26,1%	18,9%	36,5%	2,6%	10,4%
Сибирский ФО	10,4%	25,6%	16,2%	34,8%	4,0%	9,0%
Уральский ФО	7,7%	26,7%	21,4%	32,2%	2,0%	10,1%
Центральный ФО	6,0%	21,7%	20,5%	39,3%	4,1%	8,5%
Южный ФО	5,0%	18,8%	21,2%	42,7%	3,5%	8,8%

В Южном федеральном округе чаще, чем в других округах отмечают тот факт, что ограничительные меры самоизоляции нужно было снимать раньше.

Жители же Дальневосточного федерального округа наоборот, чаще жителей других округов говорят, что еще рано для снятия ограничений.

СОБЛЮДЕНИЕ САМОИЗОЛЯЦИИ И ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Что из перечисленного вы продолжаете делать во время самоизоляции? (отметьте все возможные варианты)

	4 апреля	20 апреля	12 мая	26 мая
Посещаю поликлинику	5,0%	6,6%	7,9%	12,2%
Хожу на работу	29,8%	39,1%	45,4%	46,2%
Хожу в продуктовый магазин	79,1%	78,5%	82,1%	81,2%
Навещаю родственников	9,3%	12,5%	21,4%	26,7%
Встречаюсь с друзьями	5,0%	6,7%	16,0%	21,9%
Гуляю с собакой (домашними животными)	12,8%	12,5%	14,8%	16,4%
Выхожу на прогулку	11,6%	12,3%	24,7%	38,7%
Хожу в аптеку	36,8%	40,7%	48,7%	56,5%
Занимаюсь спортом (на улице или в спортзале)	3,1%	3,1%	7,2%	10,1%
Гуляю с ребенком (детьми)	нет данных	7,2%	15,1%	19,2%
Хожу в парикмахерскую (салон красоты)	нет данных	2,5%	8,2%	15,4%
Ничего из перечисленного	9,0%	6,5%	3,8%	4,3%

Население России продолжает выходить из самоизоляции. Значительно увеличивается доля тех, кто стал выходить на прогулку. Практически 40% опрошенных выходят на прогулку, 19,2% выходят на прогулку с детьми. Втрое за месяц выросла доля тех, кто встречается с друзьями (с 6,7% до 21,9%).

Как распространение коронавируса повлияло на ваши доходы?

	18 марта	4 апреля	20 апреля	12 мая	26 мая
Доходы выросли	1,9%	0,5%	1,0%	1,2%	1,5%
Остались на прежнем уровне	59,4%	22,1%	29,7%	29,0%	33,1%
Незначительно снизились	16,3%	13,2%	16,4%	16,6%	15,7%
Значительно снизились	18,7%	32,0%	30,8%	33,8%	31,8%
Я полностью лишился дохода	3,8%	23,7%	16,3%	15,5%	13,5%
Другое, затрудняюсь ответить	0,0%	8,0%	6,0%	3,8%	4,4%

Наблюдается снижение доли респондентов, которые полностью лишились дохода во время режима самоизоляции. 4 апреля, когда начался режим самоизоляции, она была максимальной 23,7%, как степень соблюдения режима самоизоляции (тогда на работу продолжали ходить 29,8% респондентов). Затем, постепенно по мере выхода людей на работу она снижалась. 26 мая доля людей, которые полностью лишились дохода, снизилась до 13,5% (сейчас доля тех, кто ходит на работу достигает 46,2%). При этом доля тех, кто отмечает значительное снижение доходов, остается стабильно высокой – 31,8%.

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Как распространение коронавируса повлияло на ваши доходы?

	Доходы выросли	Остались на прежнем уровне	Незначительно снизились	Значительно снизились	Я полностью лишился дохода	Другое (укажите)	Затрудняюсь ответить
Дальневосточный ФО	1,3%	37,0%	16,6%	26,6%	13,2%	1,6%	3,8%
Приволжский ФО	1,4%	32,3%	15,3%	33,0%	12,8%	1,3%	4,0%
Северо-Западный ФО	1,5%	36,5%	17,9%	31,7%	8,5%	1,4%	2,5%
Северо-Кавказский ФО	0,9%	28,7%	12,7%	36,3%	17,5%	1,8%	2,1%
Сибирский ФО	2,1%	34,7%	13,6%	30,9%	13,2%	1,3%	4,1%
Уральский ФО	1,6%	38,2%	17,4%	27,1%	10,3%	1,9%	3,6%
Центральный ФО	1,2%	30,9%	16,9%	32,1%	15,3%	1,7%	1,9%
Южный ФО	1,7%	29,7%	12,9%	35,1%	17,0%	1,3%	2,4%
Общий итог	1,4%	33,2%	15,7%	31,8%	13,5%	1,5%	2,9%

Население федеральных округов в разной степени пострадало от снижения доходов во время самоизоляции. Больше всего респондентов, которые полностью лишились дохода, в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. Менее других пострадали доходы респондентов в Дальневосточном, Уральском и Северо-Западном федеральных округах. Причем в Северо-Западном федеральном округе оказалось меньше всего респондентов, которые полностью лишились дохода.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОПЛАТЕ И УСЛОВИЯХ РАБОТЫ (1)

Если вы работаете, как изменились условия вашей работы с введением режима самоизоляции?

	4 апреля	20 апреля	12 мая	26 мая
Никак, я продолжаю ходить на работу	29,3%	36,6%	40,2%	41,9%
Я и до этого работал удаленно	2,5%	2,4%	2,3%	2,3%
Я перешел на удаленную работу с полным сохранением заработной платы	14,2%	11,5%	11,9%	10,3%
Я перешел на удаленную работу с частичным сохранением заработной платы	7,1%	4,9%	5,4%	4,7%
Я ушел в полностью оплачиваемый отпуск	4,8%	3,2%	2,3%	2,3%
Я ушел в частично оплачиваемый отпуск	3,2%	1,9%	2,0%	2,4%
Я ушел в неоплачиваемый отпуск	9,3%	7,4%	7,1%	6,4%
Я потерял работу	5,9%	8,6%	9,8%	9,8%
Я не знаю, как будет оплачиваться мое пребывание в самоизоляции	17,0%	10,9%	7,5%	6,8%
Затрудняюсь ответить	3,6%	7,1%	6,9%	6,0%
Другое (укажите)	2,0%	5,4%	4,7%	7,1%

Рост доли респондентов, кто потерял работу во время самоизоляции, остановился и остался неизменным с 12 мая – 9,8%. Это может быть связано с эффективным действием федеральных мер поддержки бизнеса при условии сохранения занятости

ИЗМЕНЕНИЯ В ОПЛАТЕ И УСЛОВИЯХ РАБОТЫ (2)

Сравнение групп по изменению оплаты и условий работы

	Лишился работы	Продолжаю ходить на работу	Переведен на дистанционную работу с сохранением зарплаты
Эпидемии нет, это выдумки заинтересованных лиц (доля от группы, согласная с утверждением)	33,5%	28,5%	8,3%
Опасность распространения вируса для вас и вашей семьи (шкала 10 баллов)	4,14	4,78	6,15
Не согласен, что введение режима самоизоляции было необходимо (доля от группы, согласная с утверждением)	50,7%	36,3%	14,7%
Поддерживаю курс на снятие карантинных мер, но нужно было это сделать раньше (доля от группы, согласная с утверждением)	50,4%	38,4%	16,7%

Респонденты, которые полностью лишились работы и те, кто сохранил работу или перешел на дистанционный режим по-разному воспринимают и опасность распространения вируса, и меры самоизоляции. Каждый второй респондент, лишившийся работы, считает, что не было необходимости вводить режим самоизоляции, а также считают, что нужно было раньше начать снятие карантинных мер.

МЕРЫ В МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ (1)

Какие дополнительные меры предпринимает руководство вашего города для соблюдения режима самоизоляции и борьбы с эпидемией?

	4 апреля	20 апреля	12 мая	26 мая
Введен режим самоизоляции	75,0%	68,7%	62,5%	57,4%
Запрет на работу всех организаций, кроме необходимых для жизни (продуктовые магазины, аптеки и т.д.)	60,0%	44,1%	41,0%	34,5%
Штрафы за нахождение на улице без необходимости	31,0%	41,8%	38,2%	30,5%
Пропускной режим перемещения по городу (въезда в город)	22,0%	34,1%	30,4%	25,3%
Проводится дезинфекция	27,0%	30,3%	28,2%	29,4%
Остановка (сокращение) общественного транспорта	36,0%	29,8%	26,5%	23,1%
Информационно-разъяснительная работа	27,0%	27,3%	24,4%	25,0%
Никаких	7,0%	10,3%	14,7%	14,6%
Другое (укажите)	2,0%	1,8%	2,4%	3,3%
Затрудняюсь ответить	7,0%	7,2%	7,8%	9,8%

Согласно 5 волне исследования, респонденты отмечают значительное послабление ограничений, введенных руководством их города в целях самоизоляции и борьбы с эпидемией.

МЕРЫ В МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ (2)

Какие организационные меры и меры поддержки наиболее необходимы сегодня в месте вашего проживания?

	4 апреля	20 апреля	12 мая	26 мая
Финансовая поддержка людей, оставшихся без дохода	81,7%	78,2%	76,9%	73,8%
Обеспечение средствами защиты (маски, антисептики)	71,1%	63,0%	56,7%	57,6%
Санитарная обработка и дезинфекция (подъездов, улиц, магазинов)	63,2%	58,9%	45,3%	46,8%
Контроль за ростом цен на продукты и лекарства	75,1%	74,2%	71,0%	73,8%
Контроль за соблюдением режима самоизоляции	39,3%	39,8%	26,8%	26,1%
Помощь пожилым и инвалидам	68,4%	63,1%	55,5%	57,9%
Информационно-разъяснительная работы	31,9%	25,8%	19,1%	21,3%
Затрудняюсь ответить	2,3%	2,5%	3,6%	2,9%
Другое (укажите)	1,6%	2,0%	2,4%	3,0%

Среди самых необходимых мер поддержки (также, как и в прошлых волнах исследования) респонденты выделяют финансовую поддержку людей, которые остались без дохода (73,8) и контроль за ростом цен на продукты и лекарства (73,8%).

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Во время самоизоляции изменили ли Вы свое место проживания?

Нет, я остался жить там же, где жил до самоизоляции	93,5%
Да, переехал на дачу	3,1%
Да, я переехал к родственникам	1,6%
Да, я арендовал дом (квартиру)	0,7%
Другое (укажите)	1,0%

Основная доля опрошенных не сменила место проживания во время самоизоляции (93,5% респондентов). Лишь 3,1% переехали на дачу, еще 1,6% переехали к родственникам, а еще 0,7% арендовали себе жилье

Вы обычно ежегодно делаете такой переезд на теплое время года?

Да, каждый год	36,0%
Да, регулярно	15,9%
Нет, делаем это крайне редко	17,0%
Нет, делаем это впервые	28,8%
Другое (укажите)	2,3%

Из тех, кто сменил место проживания на время самоизоляции 28,8% сделали это впервые в жизни

Если Вы переехали, то куда именно?

В другую часть города	18,3%
В пригород	39,6%
В другой город (село) внутри области	25,7%
В другой город в другую область	16,5%
Другое (укажите)	1,0%

Большинство тех, кто сменил место проживания на время самоизоляции переехали в пригород (40%). В другую область уехали лишь 16,5% из тех кто сменил место проживания.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

**Обращались ли Вы за мерами государственной поддержки населения в период эпидемии коронавируса?
(выберите все подходящие варианты)**

Ответы только тех респондентов, у которых **есть несовершеннолетние дети**

Нет, не обращался	38,43%
Обращался за пособием на детей от 3 до 16 лет	51,88%
Обращался за пособием на детей до 3-х лет	14,33%
Обращался за выплатами, как представитель малого и среднего предпринимательства	2,46%
Обращался за выплатами как медицинский работник	0,79%
Обращался за иными выплатами, льготами, пособиями	4,73%

38,4% семей с несовершеннолетними детьми еще не обращались за получением пособия на детей.

51,9% семей с несовершеннолетними детьми уже подали заявление на выплату пособия на детей от 3 до 16 лет.

МОНИТОРИНГ

**ПИК ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ В РОССИИ,
ВОЗМОЖНО, ПРОЙДЕН,
КРИЗИС ЖЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ**

Институт «Центр развития»
В. Миронов, А. Кузнецов

Апрель ознаменовался серьёзным промышленным спадом, однако также имело место взрывное увеличение выпуска в некоторых секторах экономики. Очевидно, что смягчить кризис помог бы рост цен на нефть, которого, с помощью подписания соглашения «ОПЕК+», и пытается добиться Россия вместе с остальными нефтедобывающими странами. Однако прогнозируемое снижение добычи нефти примерно на 10% негативно скажется на темпах роста промышленности в этом году. На данный момент есть определённые основания полагать, что пик заболеваемости в России пройден в середине мая 2020 г., однако полная победа над коронавирусом ещё не впереди. При этом на фоне роста неопределённости, который фиксируют опросы в апреле, и, в целом, нестандартности кризиса для преодоления наступающей рецессии и реструктуризации экономики могут быть использованы новые подходы.

Первая порция официальной статистики о падении выпуска в карантинном апреле, связанная с промышленностью, позволяет точнее оценить размеры экономического шока, поразившего Россию. Апрельские данные Росстата показали: спад промышленного производства составил 6,6% год к году, при этом обрабатывающая промышленность упала на 10%, добыча полезных ископаемых – на 3,2%, а инфраструктурные сектора промышленности, связанные с производством и распределением электроэнергии, газа и пара, а также с водоснабжением и утилизацией отходов, в целом снизили выпуск на 3,8% (табл. 1). Столь сильный удар отправил промышленность на уровень примерно шестилетней давности, причем характер и темпы восстановления пока до конца не ясны.

Очевидно, что спад в российской промышленности пока будет характеризоваться темпами меньшими, чем в малом бизнесе и сфере услуг, которые принимают на себя первый удар кризиса. Учитывая кратно меньшую (примерно в 2,5–3 раза) долю малого бизнеса в ВВП России по сравнению с развитыми странами¹, ему

требуется соответствующе меньшая антикризисная поддержка. Однако последствия нефтяного шока, затрагивающего всю экономику, еще впереди, – так же, как и необходимость новых пакетов антикризисной поддержки. Учитывая многоэтапность и многослойность российского кризиса, связанную с двойным ударом (как со стороны вируса, так и со стороны нефтяного рынка), рассмотрим ситуацию в промышленности (по имеющейся на данный момент информации) и факторы преодоления кризиса подробнее.

Апрельский спад промышленности: размеры и структура

Наиболее существенное сокращение производства в апреле 2020 г. наблюдалось в ряде отраслей обрабатывающей промышленности, связанных с производством продукции инвестиционного назначения и бытовой техники длительного пользования, а также в добыче прочих полезных ископаемых, что объясняется, в частности, спадом в производстве строительных материалов. Обвал в выпуске автомобилей и транспортных средств в целом (за исключением автобусов массой более 5 т) обеспечил снижение выпуска в промышленности примерно на 2 п.п., а уменьшение добычи прочих полезных ископаемых (не топливных, и не рудных), а также спад производства готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования) привел к снижению выпуска в промышленности еще на 1,5 п.п. (табл. 2). Также примерно 1,5 п.п. снижения в равных долях связано с сокращением производства в металлургии, в сфере ремонта и монтажа машин и оборудования, а также с уменьшением выпуска компьютеров, электронных и оптических изделий в целом (даже несмотря на 15%-ный рост выпуска собственно компьютеров, что связано с ростом спроса вследствие массового перехода к удаленной работе). При этом есть несколько крупных секторов, в которых наблюдался рост.

¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7>

Таблица 1. Прирост промышленного производства в целом и основных секторов промышленности в конце 2019 – начале 2020 гг., в %

Год к году	2019 г.		2020 г.			
	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
Промышленное производство (Росстат)	0,7	1,7	1,1	3,3	0,3	-6,6
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,5	-0,4	2,3	-1,7	-3,2
Обрабатывающие производства	1,5	4,0	3,9	5,0	2,6	-10,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-2,4	-5,8	-3,6	-0,4	-2,4	-3,8
Месяц к месяцу, сезонность устранена						
Промышленное производство (сезонность устранена Росстатом)	-1,5	0,9	-1,3	0,5	-1,3	-5,7
Промышленное производство (сезонность устранена Ин-том «Центр развития», НИУ ВШЭ)	-2,3	1,3	-0,8	-0,1	-0,9	-4,3
Добыча полезных ископаемых	1,0	0,3	-1,3	-0,3	-0,6	-0,6
Обрабатывающие производства	-5,9	3,4	-0,8	0,0	-1,3	-8,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,1	-1,9	0,0	0,3	0,8	-0,5

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Так, производство лекарственных средств выросло на 13,5%, пищевых продуктов – 3,7%, бумаги и бумажных изделий – 4,2%. Нарастает и производство химических веществ (+2,4%), в частности, благодаря взрывному росту производства моющих и дезинфицирующих средств.

Следует отметить, что в марте 2020 г. рост производства лекарственных средств и пищевых продуктов был ещё более существенным – 14,6 и 9,3% соответственно; эти отрасли обеспечили тогда обрабатывающей промышленности в целом рост на 2,6% к марту 2019 г. Очевидно, что уже тогда население России активно готовилось к кризису, и спрос на товары первой необходимости был фактически ажиотажным.

Таблица 2. Структура прироста промышленного производства в январе-апреле 2020 г.
 (отсортировано по убыванию прироста год к году в апреле)

	Доля в пром-ти в целом, %	Прирост (апр. 2020 г. к апр. 2019 г., %)	Прирост (январь-апр. 2020 г. к январь-апр. 2019 г., %)	Апр., вклад в прирост, п.п.	Январь-апр., вклад в прирост, п.п.
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,8	13,5	12,3	0,1	0,1
Производство бумаги и бумажных изделий	1,1	4,2	9,1	0,1	0,1
Производство пищевых продуктов	6,4	3,7	8,3	0,2	0,5
Производство химических веществ и химических продуктов	3,7	2,4	5,6	0,1	0,2
Добыча металлических руд	1,4	1,1	1,2	0,0	0,0
Производство кокса и нефтепродуктов	11,6	0,7	3,8	0,1	0,4
Производство напитков	1,1	-0,6	0,8	0,0	0,0
Добыча сырой нефти и природного газа	31,0	-1,1	-0,1	-0,3	-0,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	8,7	-1,9	-2,3	-0,2	-0,2
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	2,8	-2,8	3,0	-0,1	0,1

	Доля в пром-ти в целом, %	Прирост (апр. 2020 г. к апр. 2019 г., %)	Прирост (янв.-апр. 2020 г. к янв.-апр. 2019 г.,%)	Апр., вклад в прирост, п.п.	Янв.-апр., вклад в прирост, п.п.
Производство текстильных изделий	0,3	-5,0	0,8	0,0	0,0
Добыча угля	2,2	-6,9	-7,3	-0,2	-0,2
Производство металлургическое	8,0	-7,1	-1,4	-0,6	-0,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,9	-11,2	3,4	-0,1	0,0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,7	-11,4	-3,7	-0,2	-0,1
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,3	-12,0	0,9	-0,2	0,0
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,3	-13,2	-1,4	0,0	0,0
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,8	-13,7	-0,4	-0,2	0,0

	Доля в пром-ти в целом, %	Прирост (апр. 2020 г. к апр. 2019 г., %)	Прирост (янв.-апр. 2020 г. к янв.-апр. 2019 г.,%)	Апр., вклад в прирост, п.п.	Янв.-апр., вклад в прирост, п.п.
Производство табачных изделий	0,3	-18,3	-2,1	-0,1	0,0
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,9	-18,9	-6,4	-0,2	-0,1
Производство мебели	0,4	-24,6	-3,5	-0,1	0,0
Ремонт и монтаж машин и оборудования	1,8	-26,3	-5,9	-0,5	-0,1
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	1,9	-26,7	4,2	-0,5	0,1
Производство одежды	0,4	-27,6	-7,5	-0,1	0,0
Производство электрического оборудования	0,9	-28,8	-4,6	-0,3	0,0
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,6	-30,5	-3,4	-0,8	-0,1
Производство прочих транспортных средств и оборудования	2,6	-39,4	-21,5	-1,0	-0,6

	Доля в пром-ти в целом, %	Прирост (апр. 2020 г. к апр. 2019 г., %)	Прирост (январь-апр. 2020 г. к январь-апр. 2019 г., %)	Апр., вклад в прирост, п.п.	Январь-апр., вклад в прирост, п.п.
Производство кожи и изделий из кожи	0,2	-45,4	-11,8	-0,1	0,0
Производство прочих готовых изделий	0,3	-46,1	-19,3	-0,1	-0,1
Добыча прочих полезных ископаемых	1,4	-51,6	-19,4	-0,7	-0,3
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,4	-60,2	-25,6	-0,8	-0,4

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

При этом в марте-апреле наблюдался очень быстрый отклик промышленности на новые потребности. Об этом, в частности, говорит почти двукратное увеличение выпуска в апреле медицинского оборудования и спецодежды, а также 30–40%-ное увеличение производства консервов и некоторых других видов пищевой продукции. На наш взгляд, эти факты подкрепляют данные Росстата о наличии в российской промышленности значительного количества незагруженных производственных мощностей². Это следует учитывать при оценке возможностей дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики, которая по мере окончания локдауна будет приобретать все большее значение, дополняя, в целом, не слишком большие антикризисные ресурсы бюджета. В частности, выплаты по 10 тыс. руб. тремя траншами всему взрослому населе-

нию России, активно обсуждавшиеся в экспертном сообществе и СМИ³, привели бы уже к осени к трате примерно 3,5 трлн руб., то есть фактически половины нормативной величины Фонда национального благосостояния.

Что касается пока относительно устойчивой к кризису добычи полезных ископаемых, то в условиях сильнеешего падения спроса на бензин и топливо в целом и в преддверии предстоящего соглашения о сокращении добычи нефти, по данным Росстата, в апреле добыча сырой нефти и природного газа сократилась на 1,1% (табл. 2). При этом добыча собственно нефти в апреле, по данным Минэнерго, выросла на 1%, а нефти вместе с газовым конденсатом – на 0,2% по данным Росстата.

² URL: https://www.gks.ru/enterprise_industrial

³ URL: <http://liberal.ru/lm-ekspertiza/rossiiskoe-pravitelstvo-krizis-zastal-vrasploh-i-pervaya-reakciya-byla-zamedlennoi>

При этом с 1 мая 2020 г. вступило в силу соглашение между нефтедобывающими странами ОПЕК+. Соглашение подразумевает общее сокращение добычи нефти на 9,7 млн барр. в сутки в мае-июне 2020 г. (далее, до конца 2020 г., на 7,7 млн). При этом процент, на который в мае должна сократиться добыча нефти в России, известен – 23%⁴. В целом по году с учетом ее постепенного восстановления падение составит около 10%, что приведет к прямому торможению роста промышленности примерно на 2,5%.

На фоне снижения добычи и экспорта при падении цены в 2020 г. значительно сократятся и налоговые поступления от нефтегазового комплекса, которые в 2019 г. составили почти 41% доходов федерального бюджета. При этом дальнейшие перспективы использования топливного сектора как основного источника гарантированных доходов российского бюджета крайне сомнительны, так как пандемия коронавируса косвенно даст второе дыхание защитникам климата, зеленым технологиям и деглобализации. В среднесрочной перспективе это уже с большей долей вероятности приведет к снижению цен на нефть при их высокой волатильности.

Соглашение о сохранении глобального потепления ниже границы в +2° по Цельсию и инновации, влияющие на технологии производства и потребления энергии, будут способствовать ускоренному переходу энергетики от ископаемого топлива к другим источникам энергии. Это означает, что гигатонны запасов углеводородов с большой вероятностью могут остаться неиспользованными под землей. По имеющимся оценкам, для выполнения соглашения допустимо произвести не более 300–400 гигатонн углерода в результате сжигания углеводородного топлива, однако запасы такого то-

плива только у частных нефтегазовых компаний мира по меньшей мере в три раза выше эквивалентной этим выбросам величины⁵. В результате одним из следствий соглашений о климате является то, что они могут привести к гонке за возможностью сжечь последнюю «разрешенную» тонну углеводородов. По некоторым оценкам, обвал цен на нефть еще в 2014 г. являлся результатом преднамеренной попытки крупных экспортеров нефти с низкими предельными издержками производства вытеснить производителей с более высокими предельными издержками и получить, таким образом, выгоды в обозначенной выше гонке нефтяных держав за наиболее полное использование своих запасов углеводородов. В связи с этим весьма вероятно, что будут иметь место новые эпизоды ценовых войн, а динамика нефтяного рынка будет развиваться в рамках уже проявившихся краткосрочных 5–7-летних циклов.

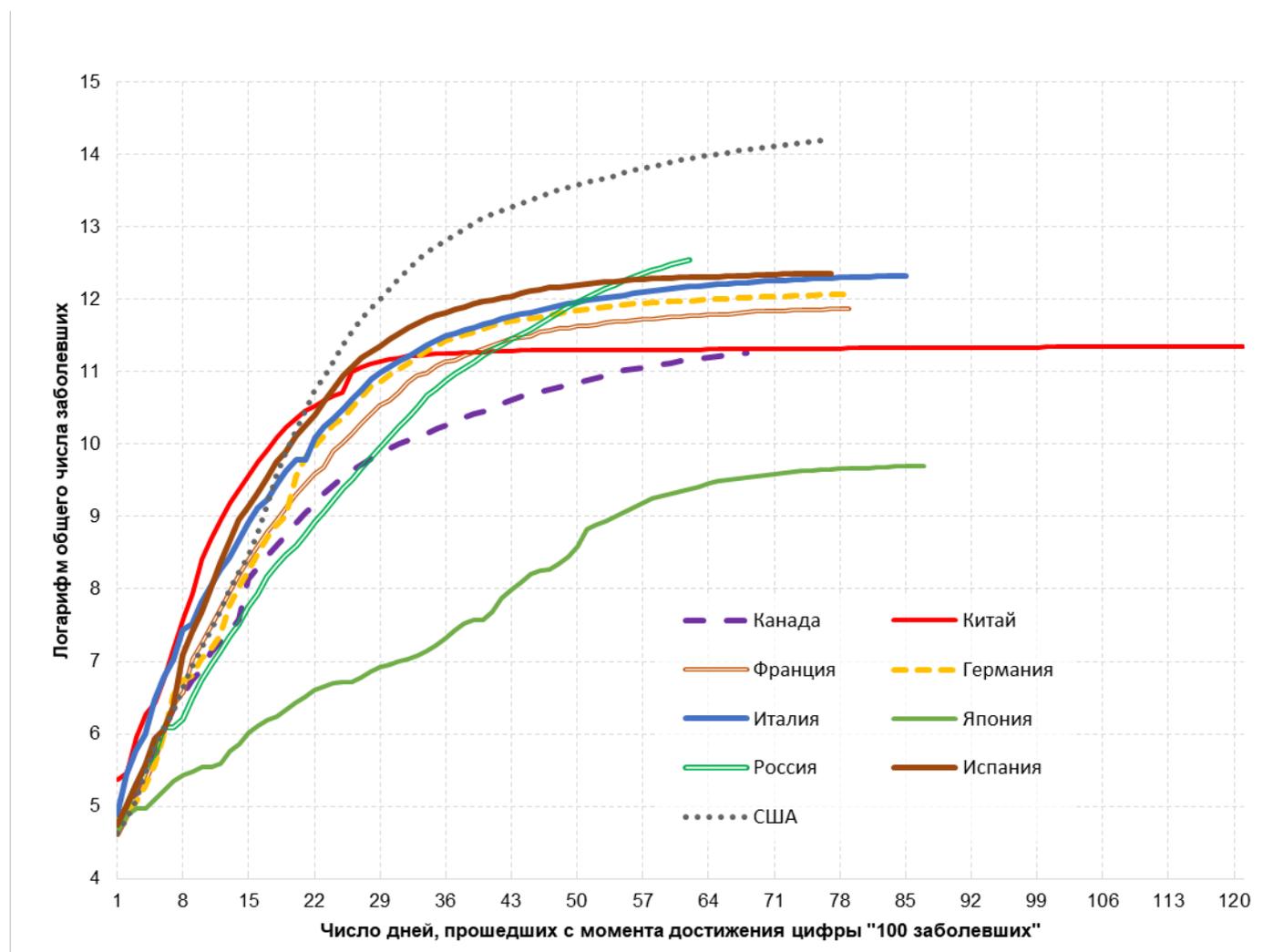
Пик эпидемии пройден?

В полной мере программу по поддержке экономики можно будет развернуть только после окончания пандемии коронавируса. Какие же тенденции в развитии эпидемиологической ситуации существуют на данный момент? В большинстве стран сейчас ситуация с коронавирусом выглядит относительно урегулированной: прирост заболевших всё ещё есть, но он в определенной мере контролируется, о чём свидетельствует форма кривых логарифмированного прироста числа заболевших, накопленным итогом (см. рис. 1).

⁴ Предполагается, что Россия снизит добычу нефти на 2,5 млн барр. из оговоренных 9,7, что составляет 22,7% от базы снижения – 11 млн барр.

⁵ См., например: Rethinking the Macroeconomics of Resource-Rich Countries (2018) / Edited by Rabah Arezki, Raouf Boucekine, Jeffrey Frankel, Mohammed Laksaci and Rick van der Ploeg. CEPR Press. April 2018.

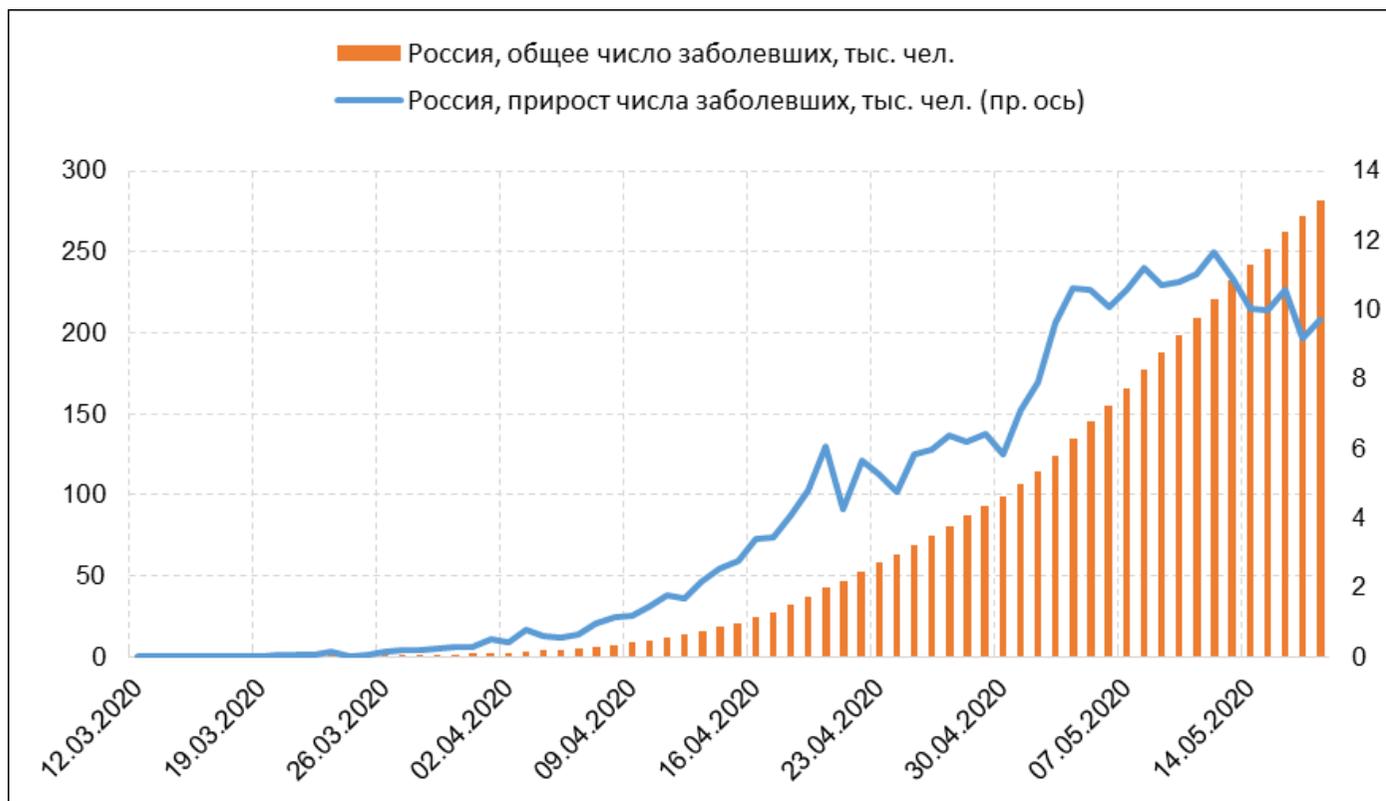
Рис. 1. Хронология пандемии коронавируса в странах G7, Испании, Китае и России

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных ECDC⁶.

⁶ URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/download-todays-data-geographic-distribution-covid-19-cases-worldwide>

Рис. 2. Развитие эпидемиологической ситуации в России

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных ECDC.

Как следует из рис. 2, ситуация стабилизируется во многих европейских странах. Больше число заболевших наблюдается лишь в США, однако и там положение начинает стабилизироваться. По всей видимости, пока весьма эффективно борется с коронавирусом Япония (весьма пологая кривая, принимающая к настоящему моменту практически вид горизонтальной линии). Какова же ситуация в России?

Рис. 2 показывает, что пик заболеваемости, при условии единственной волны пандемии, возможно, был пройден 13–15 мая 2020 г. Это несколько позже, чем спрогнозировано ранее⁷, однако укладывается в указанный нами доверительный интервал⁸.

Рассмотрим один из вариантов дальнейшего развития событий – наиболее оптимистичный, при котором эпидемиологическая кривая имеет симметричный вид. В точке перегиба кривой – приблизительно 1 мая 2020 г. – было 106 498 заболевших; на возможном пике, как сказано выше, 232 243 (13 мая). Следовательно, нового перегиба, начиная с которого пойдёт выраженное снижение числа заболевших, можно ждать приблизительно в конце мая – начале июня. Это чисто теоретический прогноз, который можно считать корректным только при условии, что волна эпидемии будет единственной, а также, как сказано выше, при правильности изначальной предпосылки о симметричной эпидемиологической кривой. При этом прирост числа заболевших не будет убывать монотонно – в какие-то дни возможны локальные «пики» при общем нисходящем тренде.

⁷ См.: Миронов В., Кузнецов А. В борьбе с наступающей рецессией важно опереться на уроки прошлых кризисов // Комментарии о Государстве и Бизнесе. 2020. № 270. С. 4. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/356632677.pdf>

⁸ От 11,88 до 12,57. Натуральный логарифм числа заболевших на пике составлял 12,35, что соответствует 232 243 заболевших.

⁹ URL: https://www.gks.ru/leading_indicators

¹⁰ См., например: Markus K. Brunnermeier and Yuliy Sannikovy [2016]. The I Theory of Money, NBER Working Paper No. 22533.

Что день грядущий нам готовит?

Прогноз индекса промышленного производства на основании опросов предпринимателей, производимых Росстатом, говорит о продолжении существенного промышленного спада в мае-июне. Так, согласно модели, учитывающей ожидания, в мае 2020 г. темп роста промышленности составит всего лишь около 92% к маю 2019 г., в июне возможно незначительное «оживление» до 94%.

Дальнейшее развитие событий в России будет иметь свою специфику, что не позволяет копировать антикризисные меры других стран. В частности, существует угроза кризиса неплатежей и появления у банков плохих долгов. Появившиеся предложения использовать банк «Траст», находящийся под управлением Банка России, или специально созданную структуру для скупки (временной покупки) плохих долгов пока находятся в стадии обсуждения. Фактическое увеличение кредитной нагрузки на регуляторов в данный момент не выглядит необходимой мерой.

Кроме того, если рецессия будет углубляться, то имеет смысл использовать нынешний кризис для структурной перестройки экономики на основе создания комплексных (и положительных, и отрицательных) стимулов для максимально эффективного использования предприятиями финансовой помощи. В условиях резко возросшей в апреле неопределенности как фактора, ограничивающего экономический рост⁹, все большее значение приобретает использование в антикризисной политике не стандартного кредитования, а подходов, свойственных скорее венчурному финансированию¹⁰.

С одной стороны, предложение государством предприятиям беспроцентного кредита на зарплату в условиях абсолютной неясности даже ближайших перспектив часто не вызывает интереса – ведь можно не только уйти с рынка, но еще и с грузом новых долгов. С другой стороны, безвозмездное субсидирование государством всех компаний даже только в пострадавших секторах с экономической точки зрения тоже не выглядит очень логичным. Очевидно, что в условиях чрезвычайно высоких рисков вложений широкий охват венчурной поддержкой должен быть разбит на этапы и количественно дозирован, сопровождаться регулярным мониторингом достигнутого успеха и приносить помогающему значительные компенсации хотя бы в редких случаях.

Для этого помощь, в частности, может предоставляться по британскому образцу взаимодействия государства с банками в ходе кризиса 2008–2009 гг., то есть в форме займа в обмен на временную передачу кредитору (уполномоченной государством компании) акций предприятия – получателя помощи. При погашении долга акции возвращаются за вычетом миноритарного пакета для оплаты издержек и услуг заимодавца. Если кредит не возвращается, то происходит полное отчуждение акций с последующей их продажей на рынке в целях поиска эффективного собственника (новая приватизация). Фундированная превентивная проработка этого вопроса и поиск новых (прежде всего внебюджетных) источников финансирования такой схемы весьма важны в условиях жестких бюджетных ограничений и трудности заимствований при наличии санкций, которые никто не отменял.

При этом, как показывает опыт и дискуссии относительно антикризисной политики в сырьевых экономиках, в условиях типового режима таргетирования инфляции возможны разные сочетания

не только кредитных (о чем сказано выше), но также монетарных и бюджетных мер поддержки. При незаякоренных ценовых ожиданиях падение цен на нефть может и должно приводить к росту ключевой ставки, даже несмотря на временные негативные последствия для реального сектора экономики. Однако если ценовые ожидания в экономике стабилизированы (к чему на фоне фактической дефляции в промышленности¹¹ ситуация, видимо, движется сейчас), возможно активное снижение ставки в направлении выхода ее к нулевой границе или даже в отрицательную область в реальном выражении (чего не было достигнуто в России с 2016 г.).

Что касается бюджетного правила, то оно, как показывает анализ литературы и практики, в нефтедобывающих странах существует как в явной форме (например, как сейчас в России), так и в неявной, например, в форме покупки пут-опционов, страхующих от падения цен на нефть при ее продаже (как в течение многих лет в Мексике)¹². Возможно, что со снижением остроты кризиса могут быть рассмотрены разные варианты модификации макроэкономической политики. В частности, помимо прочего, может быть учтен опыт Чили, где цена отсечения на основной сырьевой товар устанавливается не чиновниками (которые, как показывают исследования, как правило, чрезмерно оптимистичны), а специальным комитетом экспертов, и может закрепляться законодательно.

¹¹ В апреле 2020 г., по данным Росстата, индекс цен производителей промышленных товаров в целом снизился к декабрю 2019 г. на 8%. При этом снижение затронуло не только добычу полезных ископаемых (где оно достигло 29,6%), но и обрабатывающую промышленность (минус 1,8%). URL: https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/92.htm

¹² См., например: Rethinking the Macroeconomics of Resource-Rich Countries (2018).

МОНИТОРИНГ

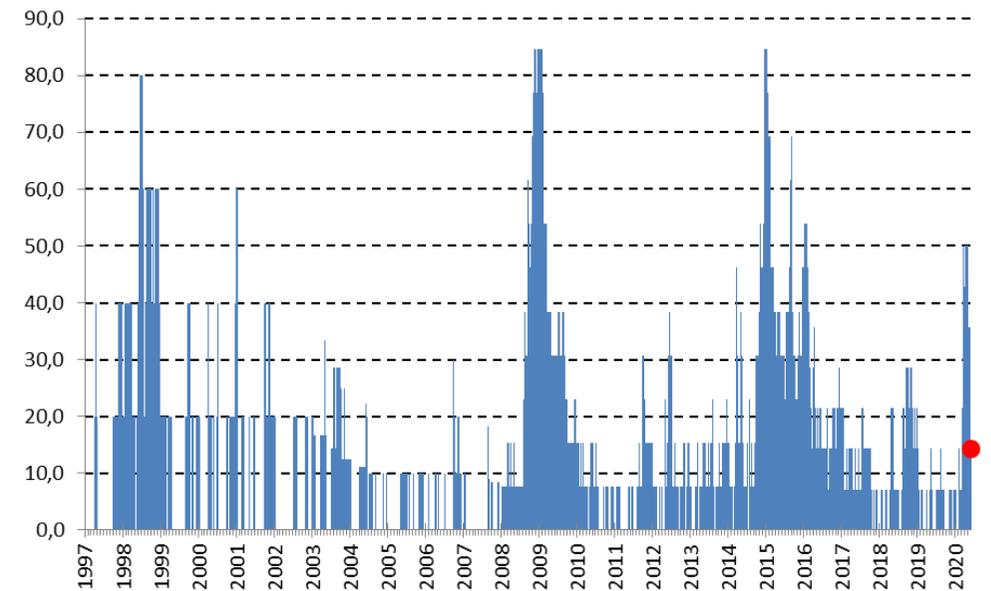
**ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СТРЕСС-ИНДЕКС DESI
(DAILY ECONOMIC STRESS-INDEX)**

Институт «Центр развития»
С. Смирнов, С. Смирнов

Ежедневный экономический стресс-индекс DESI (Daily Economic Stress-Index)

В течение недели с 19 по 25 мая 2020 г. сводный индикатор D-DESI колебался на достаточно низком уровне – от 7,1 до 14,2% (см. рис. 1 и 2). Шок, возникший в первой декаде марта в связи с началом пандемии COVID-19 и выходом России из сделки ОПЕК+, фактически исчерпал себя. Практически все индикаторы, отражающие состояние финансовых рынков, не подают дополнительных сигналов тревоги; стабилизировался даже московский рынок наличной валюты, чрезвычайно чутко реагирующий на возникновение всякого рода панических настроений. На данный момент участники финансовых рынков явно не видят оснований для дополнительной негативной переоценки рисков. Более того, многие показатели или уже фактически вернулись к своим дошоковым значениям, или, во всяком случае, оттолкнулись от «дна» (как индекс РТС и валютный курс). Особо следует отметить нормализацию ситуации на рынке нефти, где контанго ослабло до более или менее обычных значений, не сигнализирующих больше о беспрецедентно низком спросе на нефть; информация о том, что Китай впервые с 1994 г. не будет устанавливать целевой ориентир по темпам роста ВВП, первоначально воспринятая достаточно негативно, была отыграна буквально за один-два дня. При этом на данный момент в российском банковском секторе по-прежнему сосредоточена значительная ликвидность; ни о каком ее дефиците, характерном для периодов экономического спада, и речи нет.

Рис. 1. Динамика ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

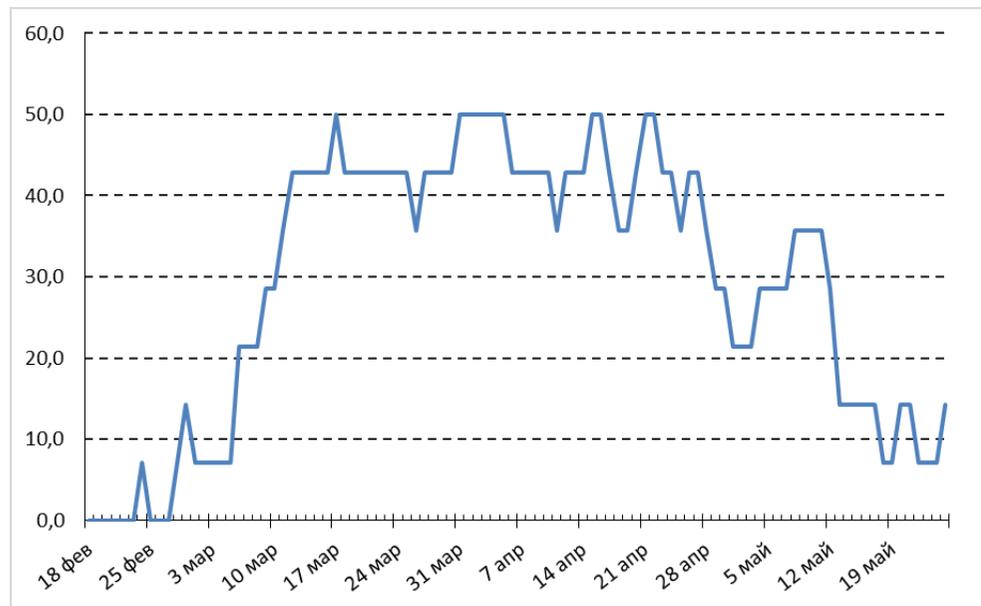
Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Однако все выше сказанное не означает, что в России рецессии не будет или что она уже заканчивается. В сфере железнодорожных внутрироссийских грузоперевозок ситуация остается напряженной: на прошедшей неделе их объем оказался на 6,3% ниже, чем за год до этого. Примерно на 3,4% по сравнению с прошлогодним уровнем сократилось потребление электроэнергии (после корректировки на температурный и календарный факторы), что тоже указывает на падение экономической активности.

Эпицентр нынешнего кризиса явно находится в реальном секторе, в первую очередь пострадавшем от российского и общемирового локдауна. Вопросы о том, сколько времени займет и к чему приведет начавшееся по всему миру смягчение карантинных мер (в том числе, не возникнет ли из-за этого вторая волна эпидемии), как долго предпринимательский сектор будет восстанавливать объ-

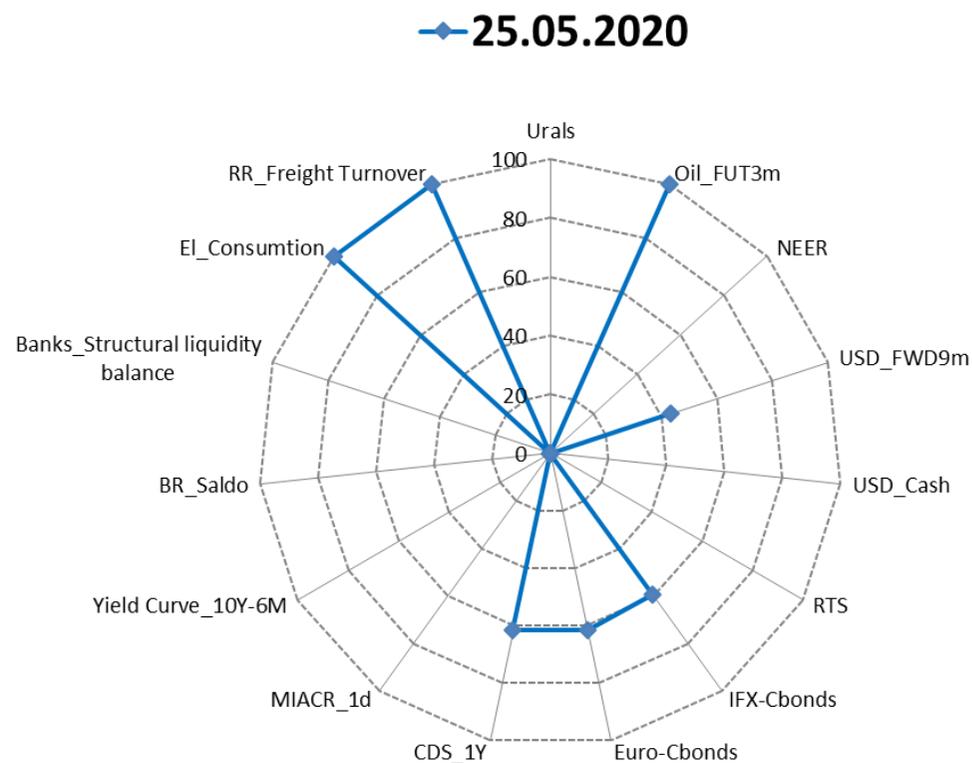
емы производства, не ударит ли «рикошетом» кризисная волна, поднятая спадом в реальном секторе, по финансовому сектору, – остаются открытыми.

Рис. 2. Сто дней ежедневного экономического стресс-индекса D-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3. Ежедневный экономический стресс-индекс R-DESI

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

МОНИТОРИНГ

**ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СТРЕСС-ИНДЕКС DESI
(DAILY ECONOMIC STRESS-INDEX)
ГРАФИКИ КОМПОНЕНТ
ПО СОСТОЯНИЮ НА 25 МАЯ 2020 Г.**

Институт «Центр развития»

Ежедневный экономического стресс-индекса DESI (Daily Economic Stress-Index)

Графики компонент по состоянию на 25 мая 2020 г.

Компоненты Ежедневного экономического стресс-индекса (DESI)

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
Товарные рынки					
1	Спотовая цена нефти Urals (Средиземноморская) / Urals	Долл./барр.	01/01/1997	Refinitiv	(MA7-MA91)/MA91 < -15 Падение цены Urals больше чем на 15%
2	Спред между 3-х месячным фьючерсом и спотовой ценой нефти Brent / Oil_ FUT3m	%%	01/01/1997	Refinitiv	(FUT3M-SPOT)/SPOT > 10 Контанго больше 10%
Валютные рынки					
3	Номинальный эффективный курс рубля (по 12 основным валютам), индекс / NEER	31/12/1999 = 100	01/01/1997	Refinitiv; Банк России ¹	(MA7-MA91)/MA91 < -5 Ослабление рубля больше чем на 5%
4	Спред между 9-ти месячным форвард- ным и спотовым курсом рубля к доллару / USD_FWD9m	%%	29/03/2004	Refinitiv	(FWD9M-SPOT)/SPOT > 7.5 Контанго больше 7.5%
5	Спред между средними курсами продажи и покупки наличного доллара (г. Москва) ² / USD Cash	%%	27/01/2016	РосБизнесКонсалтинг	X > 2 Спред больше 2% от курса, среднего между курсом покупки и курсом продажи

¹ По данным Банка России: а) курсы казахского тенге и украинской гривны к доллару США до 01/12/1998; б) веса 12 основных валют в товарообороте РФ за 2017 г.

² Из-за систематических «всплесков» в районе каждого Нового года значения с 27/12 каждого года по 9/01 следующего года заменяются на среднее между значением за две недели до каждого дня и значением на две недели позже. Скорректировать этот весьма значительный сезонный эффект с помощью каких-либо формализованных методов пока не представляется возможным, в частности, из-за короткой длины ряда.

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
Фондовые рынки					
6	Индекс РТС, на закрытие /RTS	01/09/1995 = 100	01/09/1995	Московская Биржа	(МА7-МА91)/МА91 < -15 Падение индекса РТС больше чем на 15%
7	Индекс корпоративных облигаций, доходность к погашению, IFX-Cbonds YTM / IFX-Cbonds	% годовых	01/07/2003	Cbonds	X > 10 Доходность корпоративных облигаций превышает 10%
8	Индекс российских суверенных еврооблигаций, доходность к погашению, Euro-Cbonds Sovereign Rus- sia YTM / Euro-Cbonds	% годовых	02/01/2008	Cbonds	X > 5 Доходность суверенных еврооблигаций превышает 5%
9	Кредитный дефолтный своп (CDS) по российским 1-летним гособлигациям / CDS_1Y	USD	15/06/2004	Refinitiv	X > 125 Цена CDS превышает 125 долл.
Процентные ставки					
10	Средневзвешенные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками (MIACR), 1 день / MIACR_1d	% годовых	03/01/1996	Банк России	(МА7-МА91)/МА91 > 0.5 Рост ставки MIACR-1 в 1,5 раза
11	Спред доходности 10-летних и 6-месячных государственных облигаций (кривая бескупонной доходности) / Yield Curve_10Y-6M	Процентные пункты	04/01/2003	Московская биржа; Банк России	X < 0 Наблюдается инверсная доходность кратко- и долгосрочных облигаций
Банковский сектор					

№	Показатель / Краткое обозначение	Ед. измерения	Начальная дата	Источник(и)	Решающее правило
12	Сальдо операций Банка России по предоставлению (+) / абсорбированию (-) ликвидности (на начало следующего дня) / BR_Saldo	Млрд руб.	01/10/2003	Банк России	$X < -250$ В Банк России за день должно поступить более 250 млрд руб. ранее выданных кредитов
13	Структурный дефицит (+)/ профицит (-) ликвидности (на начало следующего дня) / Banks_Structural liquidity balance	Млрд руб.	16/08/2007 ³	Банк России	$X > 0$ и DELTA28 > 450 «Вливание» Банком России 450 млрд руб. за 28 дней в ситуации дефицита ликвидности
Реальный сектор					
14	Потребление электроэнергии (после устранения сезонности) ⁴ / RR_Freight Turnover	Млн МВт*ч	01/06/2007 ⁵	Системный оператор ЕЭС	(MA7-MA91)/MA91 < -0.01 Падение потребления электроэнергии больше чем на 1%
15	Погрузка грузов на железнодорожный транспорт / El_Consumtion	% год к году	01/01/1997	Информационно-аналитический портал zdstat.ru	MA7 < -3 Падение погрузки грузов на ж/д транспорт больше чем на 3% год к году

³ Официальные данные начинаются с 9/01/2017 г. Оценка для более ранних периодов рассчитывается на основе данных Банка России как сумма требований кредитных организаций к Банку России за вычетом суммарных требований Банка России к кредитным организациям. Требования кредитных организаций к Банку России складываются из остатков средств кредитных организаций на депозитах в Банке России и объемов в обращении (по рыночной стоимости) облигаций Банка России (ОБР), бескупонных облигаций Банка России (БОБР) и биржевого модифицированного РЕПО (БМР). Требования Банка России к кредитным организациям оцениваются как сумма кредитов, выданных Банком России (овернайт, ломбардных, выданных под обеспечение золотом, нерыночными активами или поручительства, а также кредиты без поручительства), плюс объемы операций репо (в рублях) и валютного свопа.

⁴ Устранение сезонности проводится в два этапа: сначала с помощью уравнения регрессии делаются поправки на среднесуточную температуру и длину светового дня; затем из остатков этого уравнения сезонность устраняется с помощью процедуры DSA (См.: Ollech D. (2018). Seasonal Adjustment of Daily Time Series // Deutsche Bundesbank Discussion. Paper No 41/2018).

⁵ В первоисточнике ряд по потреблению энергии начинается с 01/01/2000; до 25/10/2000 данные имеют большие пропуски и неправдоподобны. Однако с учетом имеющихся данных по температуре, начало расчетов приходится переносить на 01/06/2007.

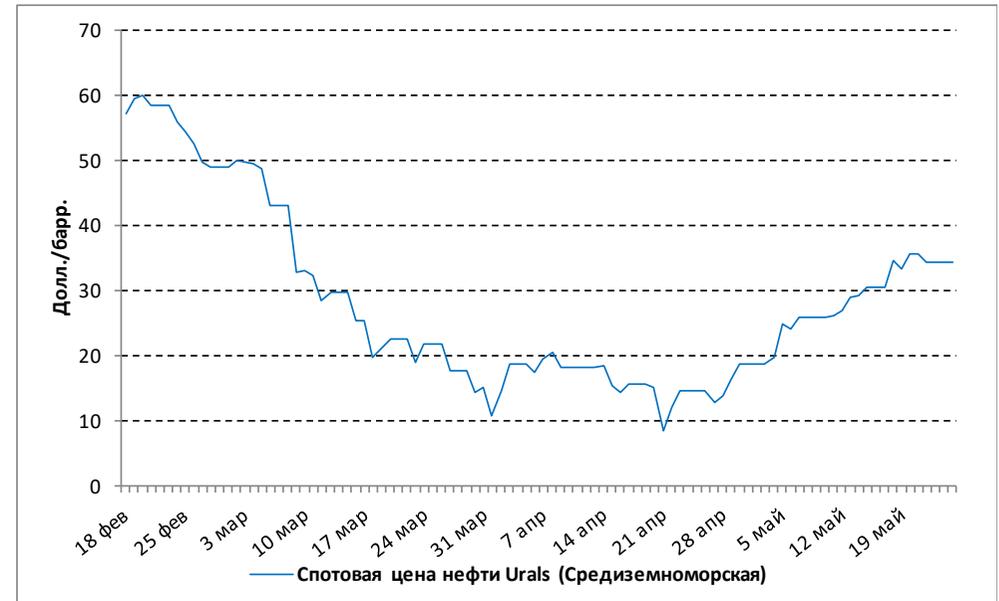
Динамика компонент Ежедневного экономического стресс-индекса DESI, 01 января 1997 г. – 25 мая 2020 г.

1. Спотовая цена нефти Urals (Средиземноморская), долл./барр.

Весь период

98 дней (14 недель)

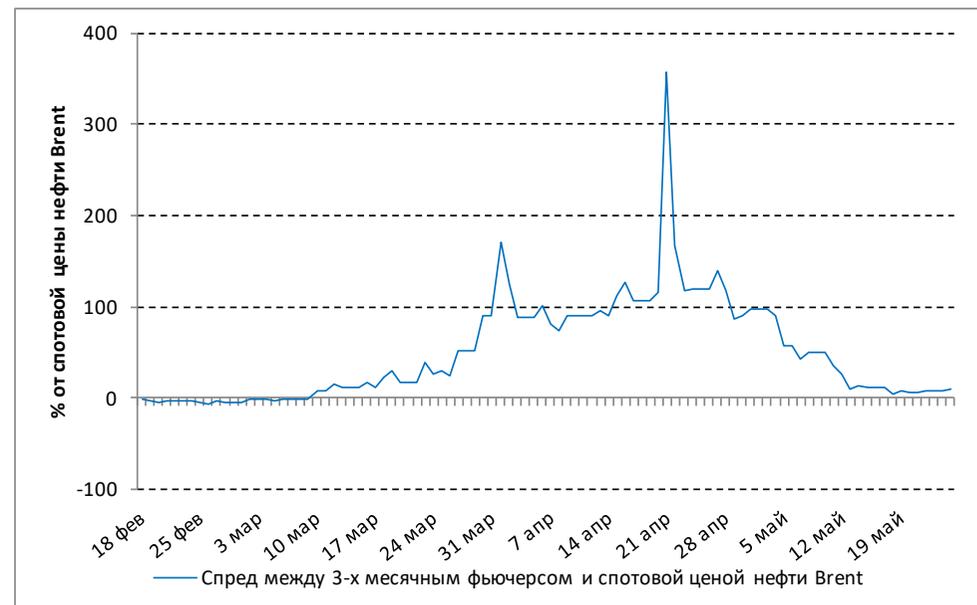
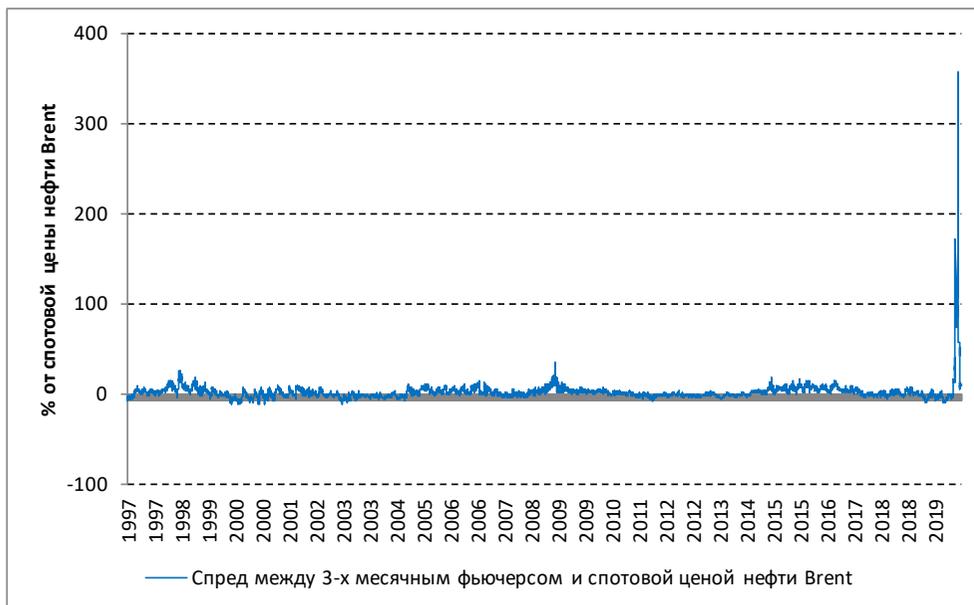

Источник: Refinitiv.

2. Спред между 3-месячным фьючерсом и спотовой ценой нефти Brent, в % от спотовой цены нефти Brent

Весь период

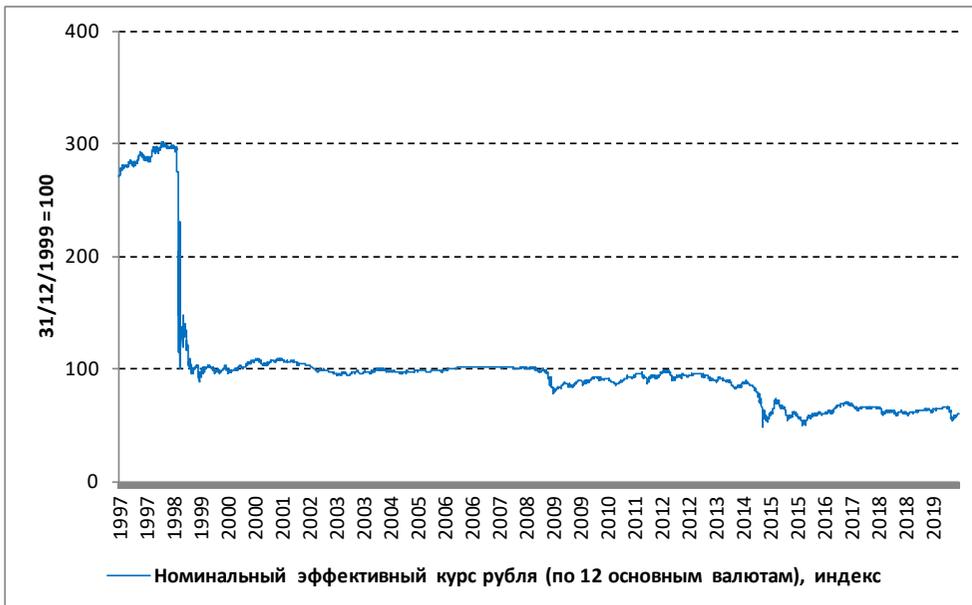
98 дней (14 недель)

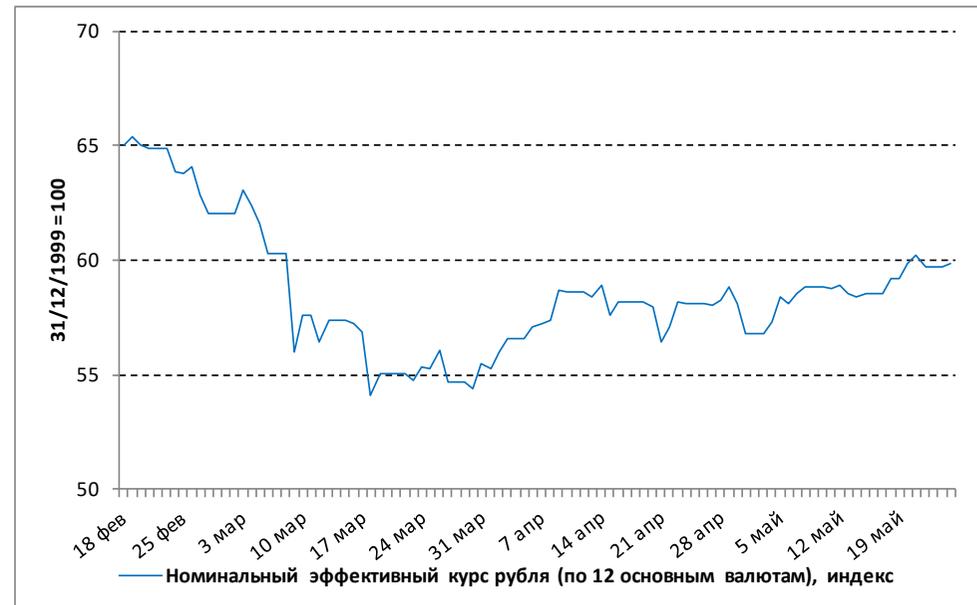
Источник: Refinitiv. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

3. Номинальный эффективный курс рубля (по 12 основным валютам), индекс (31/12/1999 = 100)

Весь период

98 дней (14 недель)

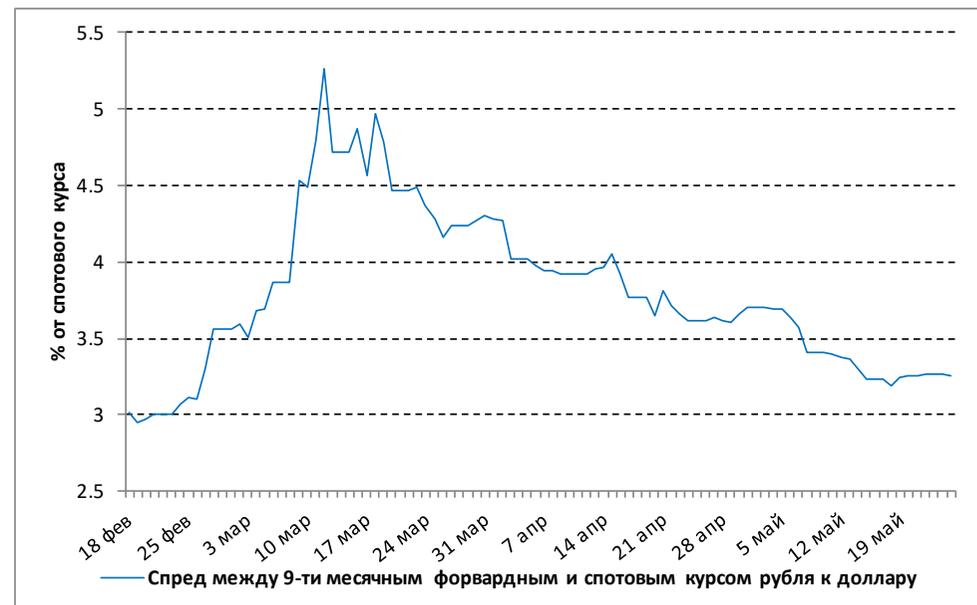
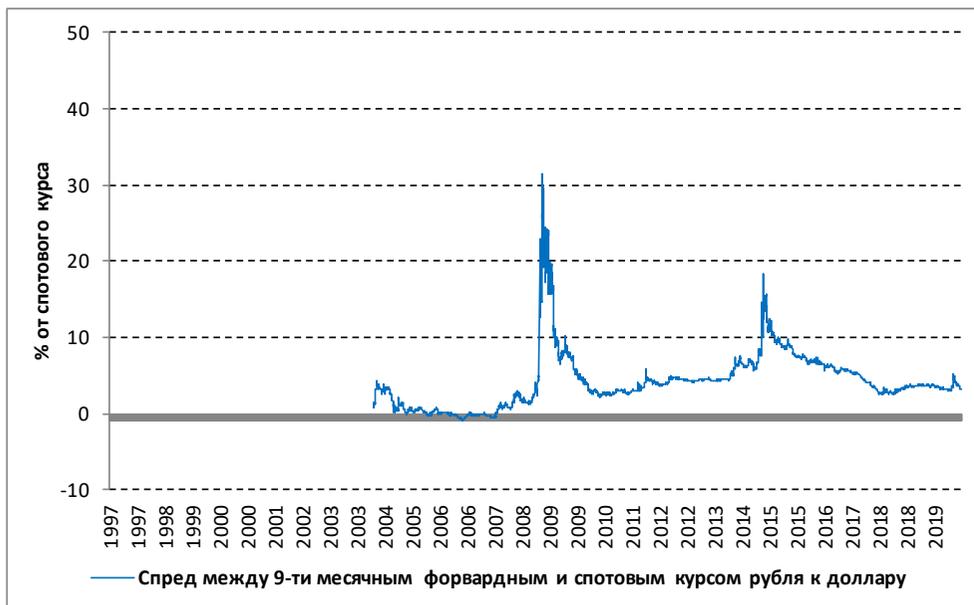

Источник: Refinitiv; Банк России. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

4. Спред между 9-месячным форвардным и спотовым курсом рубля к доллару, в % от спотового курса

Весь период

98 дней (14 недель)

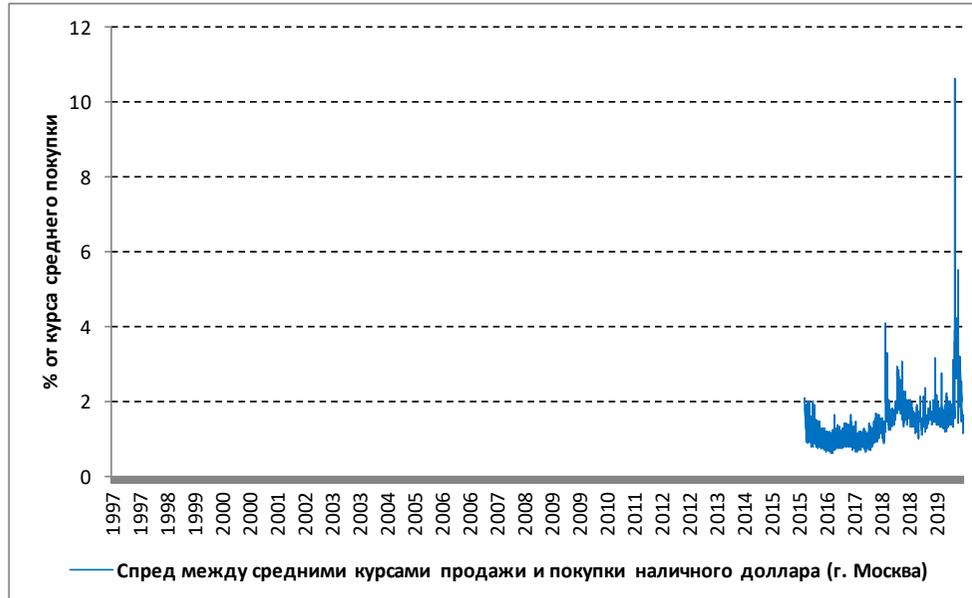

Источник: Refinitiv. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

5. Спред между средними курсами продажи и покупки наличного доллара (г. Москва), в % от курса среднего покупки

Весь период

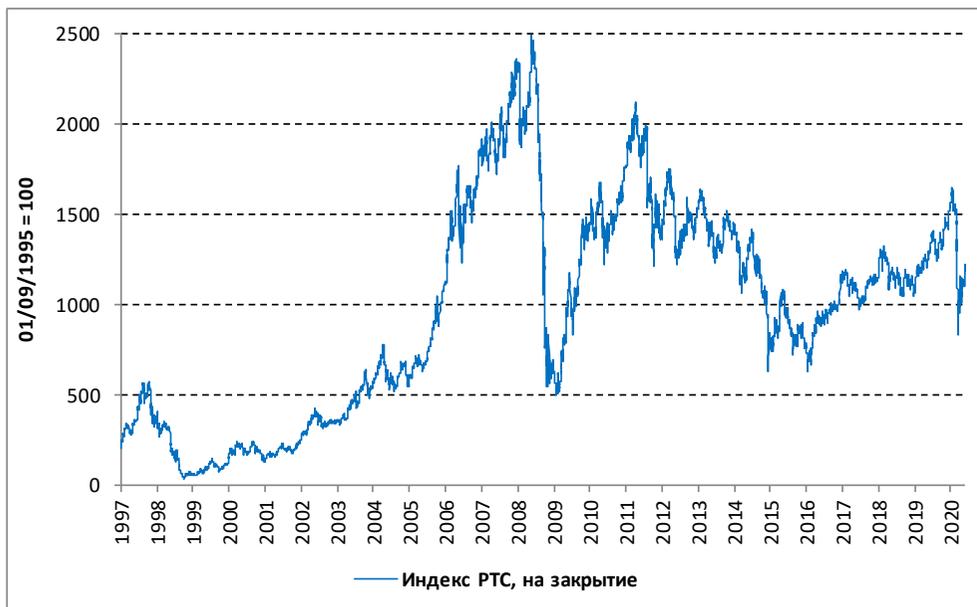
98 дней (14 недель)

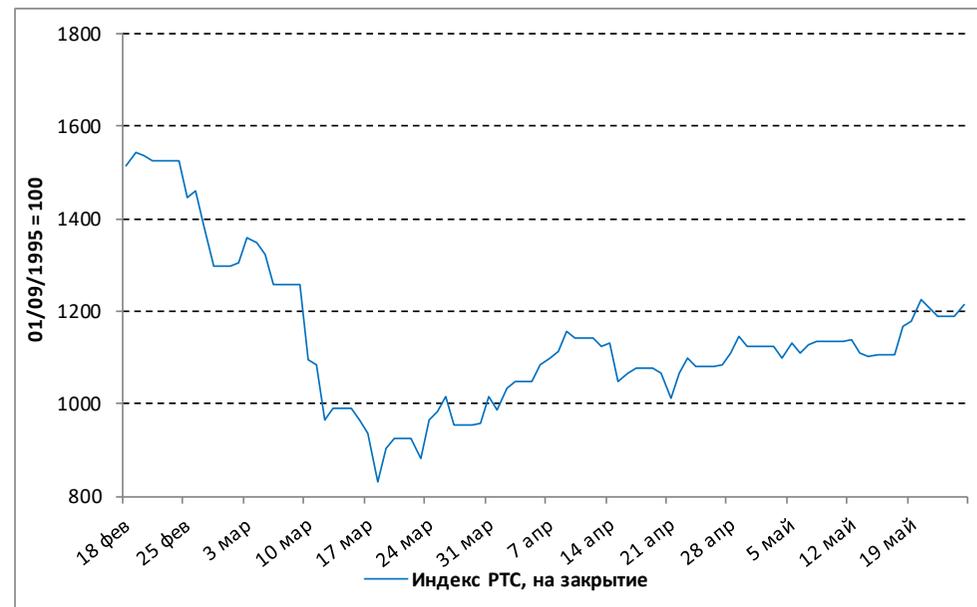
Источник: РосБизнесКонсалтинг. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

6. Индекс РТС, на закрытие (01/09/1995 = 100)

Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Московская Биржа.

7. Индекс корпоративных облигаций, доходность к погашению, IFX-Cbonds YTM, в % годовых

Весь период

98 дней (14 недель)

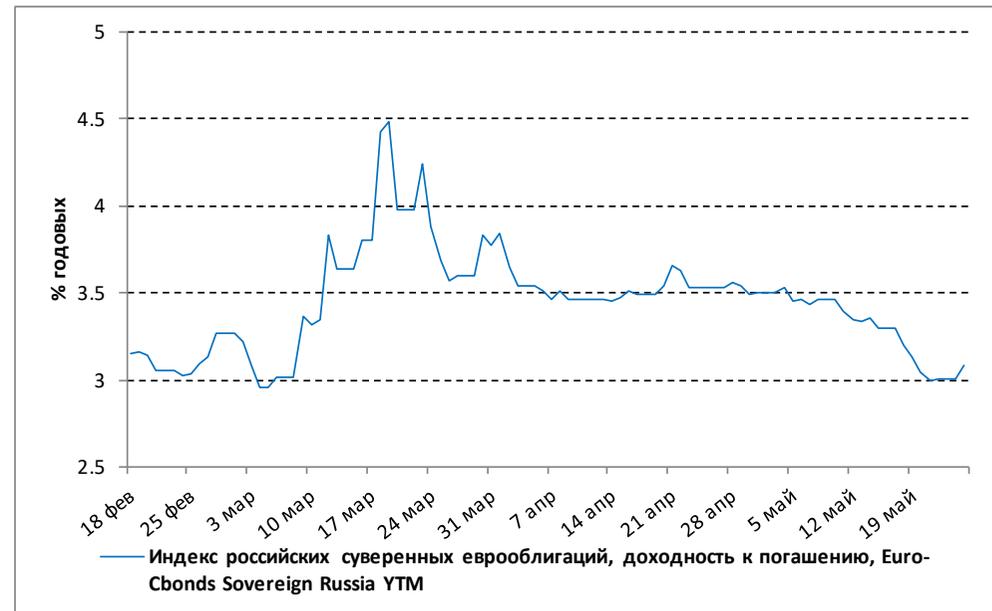
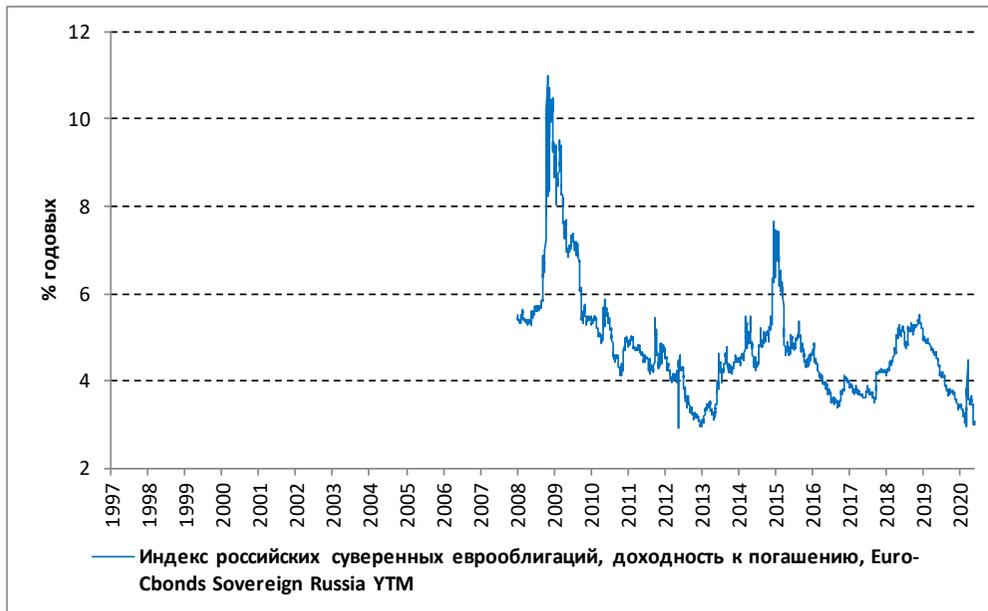

Источник: Cbonds.

8. Индекс российских суверенных еврооблигаций, доходность к погашению, Euro-Cbonds Sovereign Russia YTM, в % годовых

Весь период

98 дней (14 недель)

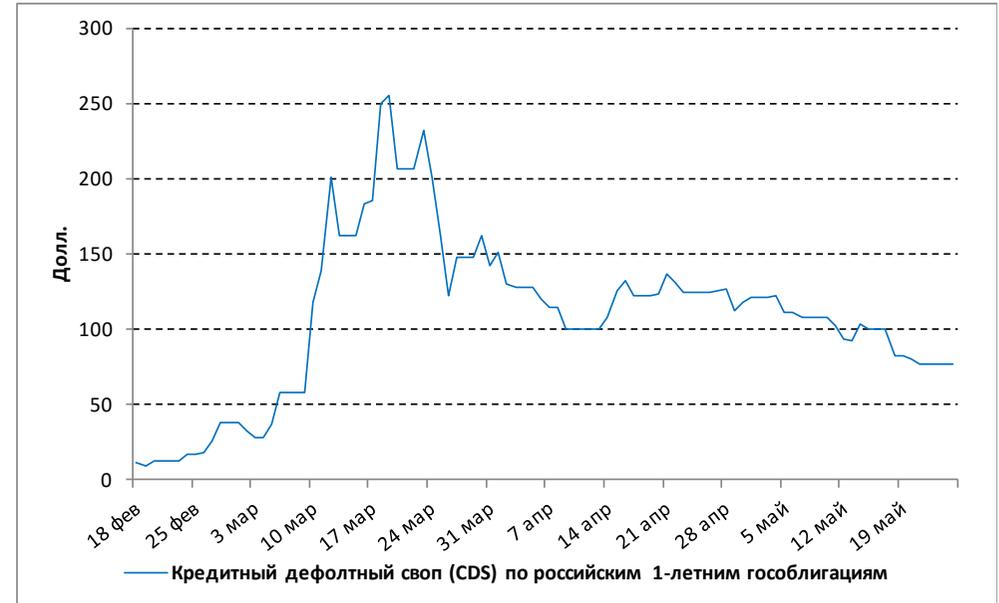
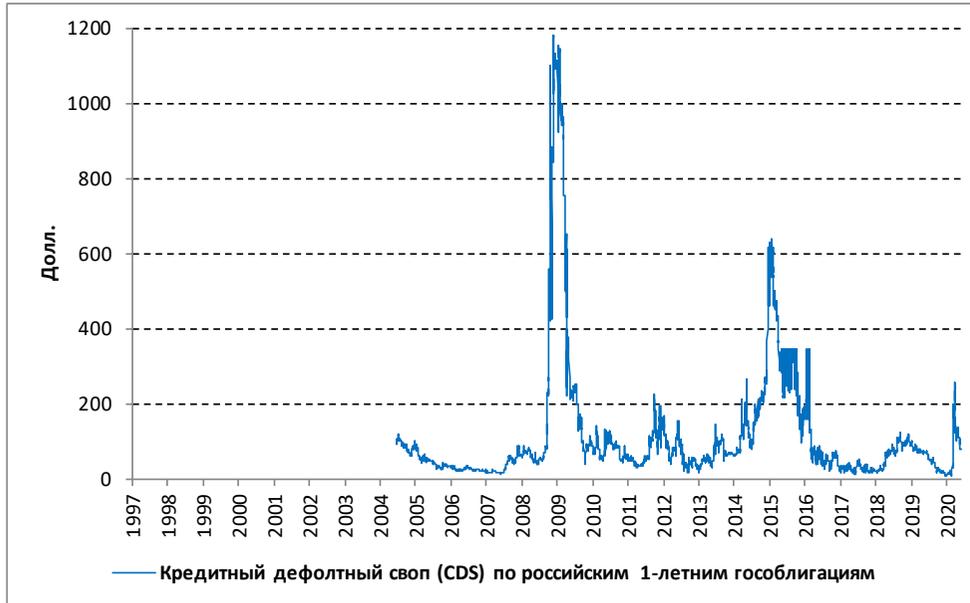

Источник: Cbonds.

9. Кредитный дефолтный своп (CDS) по российским 1-летним гособлигациям, USD

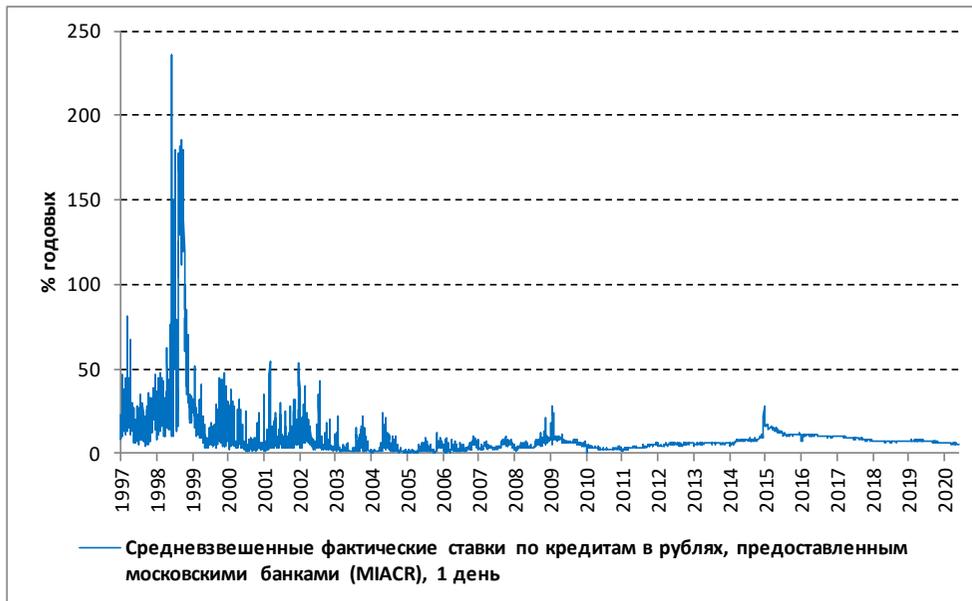
Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Refinitiv.

10. Средневзвешенные фактические ставки по кредитам в рублях, предоставленным московскими банками (MIACR), 1 день, в % годовых Весь период 98 дней (14 недель)

Источник: Банк России.

11. Спред доходности 10-летних и 6-месячных государственных облигаций (кривая бескупонной доходности), процентные пункты

Весь период

98 дней (14 недель)

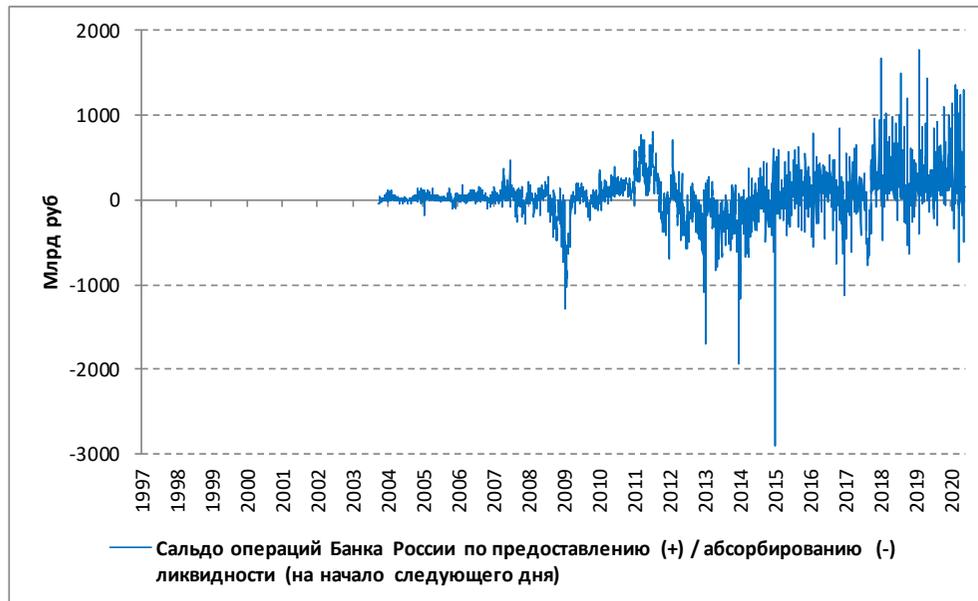

Источник: Московская биржа; Банк России. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

12. Сальдо операций Банка России по предоставлению (+) / абсорбированию (-) ликвидности (на начало следующего дня), млрд руб.

Весь период

98 дней (14 недель)

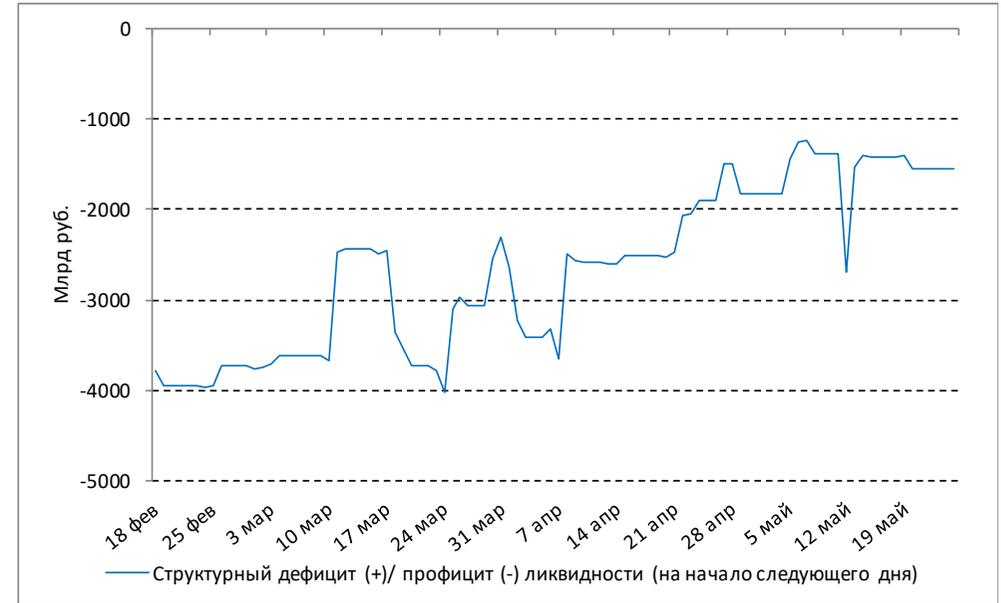
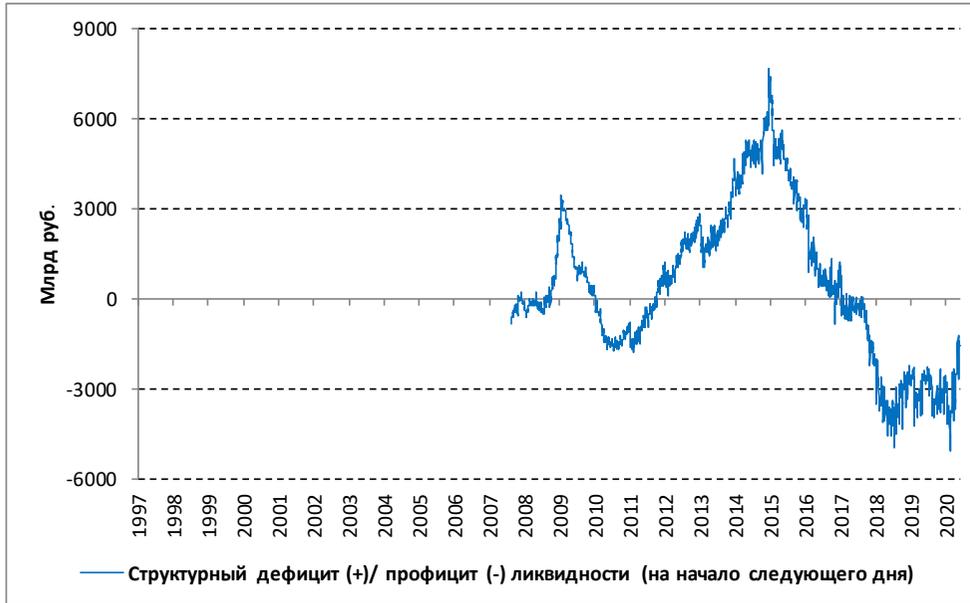

Источник: Банк России.

13. Структурный дефицит (+)/ профицит (-) ликвидности (на начало следующего дня), в % годовых

Весь период

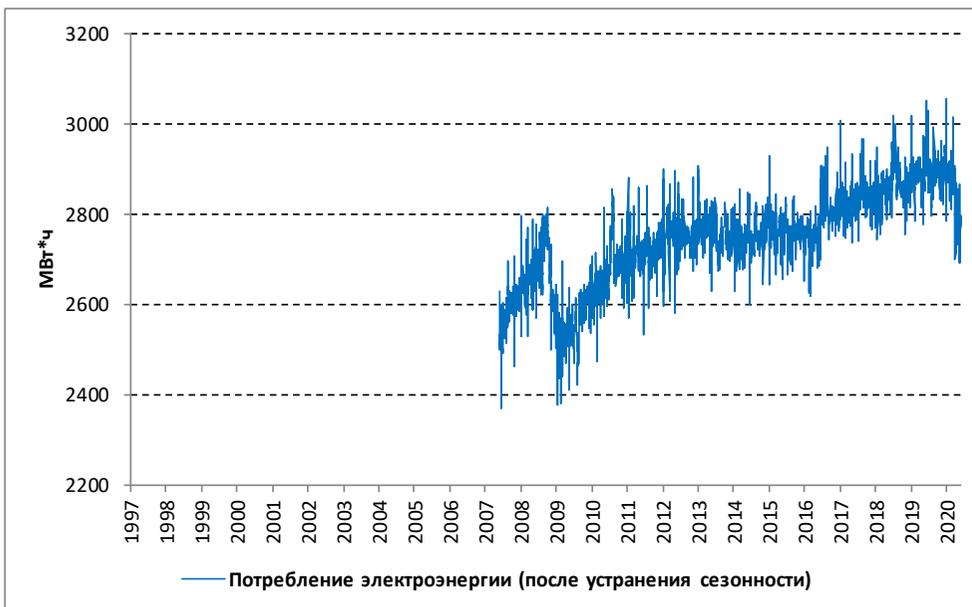
98 дней (14 недель)

Источник: Банк России.

14. Потребление электроэнергии (после устранения сезонности), млн МВт*ч

Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Системный оператор ЕЭС. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

15. Погрузка грузов на железнодорожный транспорт, в % год к году

Весь период

98 дней (14 недель)

Источник: Информационно-аналитический портал zdstat.ru. Рассчитано: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

МОНИТОРИНГ

ДЕ(ЗИН)ФЛЯЦИЯ НЕ ЗА ГОРАМИ

Институт «Центр развития»
Игорь Сафонов

Де(зин)фляция не за горами

После значительного ускорения темпов роста потребительских цен в апреле 2020 года данные за три недели в мае демонстрируют переход к дезинфляционной динамике. Это подтверждает позицию Центробанка, который обосновал последнее снижение ключевой ставки до 5,50% рисками летней дефляции. Дальнейшее развитие ситуации при градуированном снятии санитарных ограничений и традиционном для летнего периода снижении цен на продовольствие действительно может создать условия для снижения ключевой ставки на 1 процентный пункт.

Индекс потребительских цен

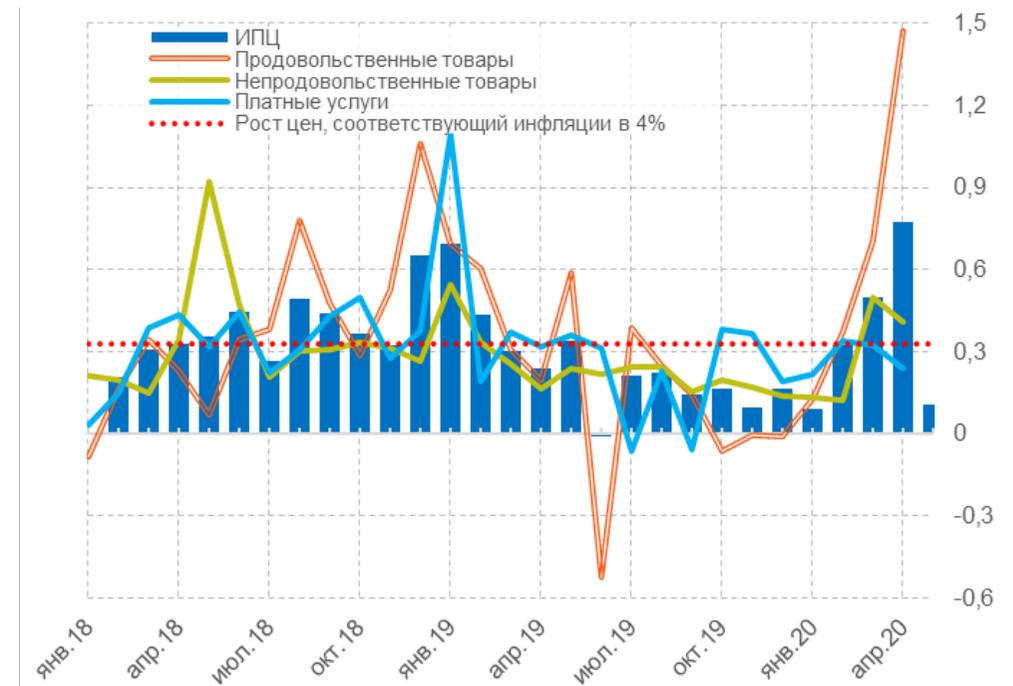
Опубликованные Росстатом данные о потребительских ценах в апреле 2020 года показали дальнейшее ускорение их динамики, начавшееся ещё в марте. Месячный темп роста цен с учётом корректировки на сезонность увеличился в 1,6 раза – с 0,5 до 0,8%, а накопленная с начала года инфляция составила 1,7% (рис. 1). Основной вклад в ускорение внесли цены на продовольствие, выросшие в апреле на 1,5% по сравнению с предыдущим месяцем (аналогичный прирост за март составил 0,7%), в то время как динамика цен на непродовольственные товары после разового ускорения в марте до 0,5% несколько замедлилась и составила 0,4%. Темп роста цен на платные услуги снизился с февральских и мартовских значений до 0,2% в апреле, что, впрочем, может являться статистическим артефактом, учитывая действовавший режим нерабочих дней и связанные с этим сложности сбора статистики по стоимости услуг.

Лидерами роста среди продовольственных товаров стали яйца, подорожавшие на 7,5% за месяц за счёт ослабления рубля и удорожания кормовых. За счёт ажиотажного спроса росли цены на сахар (+5,8% к марту), плодоовощную продукцию (+5,4%), макаронные и крупяные изделия (+5,1%). Более сдержанным темпом

увеличивались цены на мясо и рыбопродукты (+1,1 и +0,7% соответственно), а также масло и жиры (+1%), сыр (+0,8%) и молочная продукция (+0,6%).

В сегменте непродовольственных товаров наибольший рост цен был зафиксирован на медицинские товары (+2,8%), а также моющие и чистящие средства (+1,2%). На фоне самоизоляции и ослабления курса заметную динамику показали цены на персональные компьютеры (+1,2%) и электротовары (+1%). Слабая дефляция (-0,2%) была отмечена в сегментах средств связи и автомобильного бензина.

Рис. 1. Темпы прироста ИПЦ и его компонентов за месяц, сезонно скорректированные, в %

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Цены в секторе услуг характеризовались достаточно слабой динамикой в апреле, хотя это и могло стать следствием сложности при их регистрации из-за санитарных ограничений. Заметная дефляция была зафиксирована в сегменте услуг РЖД (-0,7% по сравнению с мартом), остальные сектора демонстрировали прирост в 0,1–0,5%. Динамика сезонно скорректированного индекса базовой инфляции,

рассчитываемого Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ и исключая товары и услуги, цены на которые сильно зависят от административного и погодного факторов, в апреле оказалась идентична мартовской – +0,6%, что является максимальным приростом за последние 12 месяцев (см. табл. 1). В результате показатели годовой инфляции перешли к росту впервые со второй половины 2019 года.

Таблица 1. Динамика ИПЦ и базового ИПЦ, в %

	2019										2020			
	апр	май	июн	июл	авг	сен	окт	ноя	дек	январь	фев	мар	апр	май
% к предыдущему месяцу														
Все товары и услуги	0,3	0,3	0,0	0,2	-0,2	-0,2	0,1	0,3	0,4	0,4	0,3	0,5	0,8	0,1
продовольственные товары	0,4	0,4	-0,5	-0,3	-0,9	-0,4	0,2	0,5	0,6	0,7	0,6	1,0	1,7	н/д
непродовольственные товары	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,1	0,2	0,0	0,5	0,4	н/д
платные услуги	0,2	0,4	0,6	0,9	0,2	-0,2	-0,2	0,1	0,2	0,2	0,4	0,1	0,1	н/д
% к предыдущему месяцу, с корректировкой на сезонность														
Все товары и услуги	0,2	0,3	0,0	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,3	0,5	0,8	0,1
продовольственные товары	0,2	0,6	-0,5	0,4	0,3	0,1	-0,1	0,0	0,0	0,1	0,4	0,7	1,5	н/д
непродовольственные товары	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,5	0,4	н/д
платные услуги	0,3	0,4	0,3	-0,1	0,2	-0,1	0,4	0,4	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2	н/д
% к соответствующему месяцу предыдущего года														
Все товары и услуги	5,1	5,1	4,6	4,6	4,3	4,0	3,8	3,5	3,0	2,4	2,3	2,5	3,1	2,8
продовольственные товары	5,9	6,4	5,5	5,5	4,9	4,6	4,2	3,7	2,6	2,0	1,8	2,2	3,5	н/д
непродовольственные товары	4,5	3,8	3,5	3,6	3,5	3,4	3,2	3,1	2,9	2,5	2,3	2,6	2,8	н/д
платные услуги	5,0	5,0	4,9	4,6	4,5	4,0	3,8	3,9	3,7	2,8	3,0	2,9	2,9	н/д
Базовая инфляция (ЦР ВШЭ), г/г	4,8	4,8	4,7	4,6	4,4	4,0	3,7	3,4	3,1	2,6	2,4	2,7	3,0	н/д
Базовая инфляция (ЦР ВШЭ), м/м, сез. скорр.	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,6	0,6	н/д

* Данные за май 2020 г. – оценки на основе недельных данных Росстата.

Источник: SEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В данных условиях решение Банка России 27 апреля снизить ключевую ставку до 5,50% могло бы выглядеть выбивающимся из общей логики инфляционного таргетирования, однако оперативная статистика по ценам в мае продемонстрировала резкий слом инфляционного тренда: за прошедшие три недели общий уровень цен вырос лишь на 0,1%, причём зафиксированное повышение произошло лишь на первой неделе мая, а последующие две недели характеризовались нулевым приростом общего уровня цен. В продовольственном сегменте, выступавшем основным драйвером общего роста, продолжение удорожания макаронных и крупяных изделий начало компенсироваться традиционным для летнего периода снижением цен на плодоовощную продукцию. По оценкам Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, в зависимости от степени сохранения подобных тенденций в последние две недели мая, итоговый рост цен за месяц составит 0,06–0,14%.

Инфляционные ожидания населения

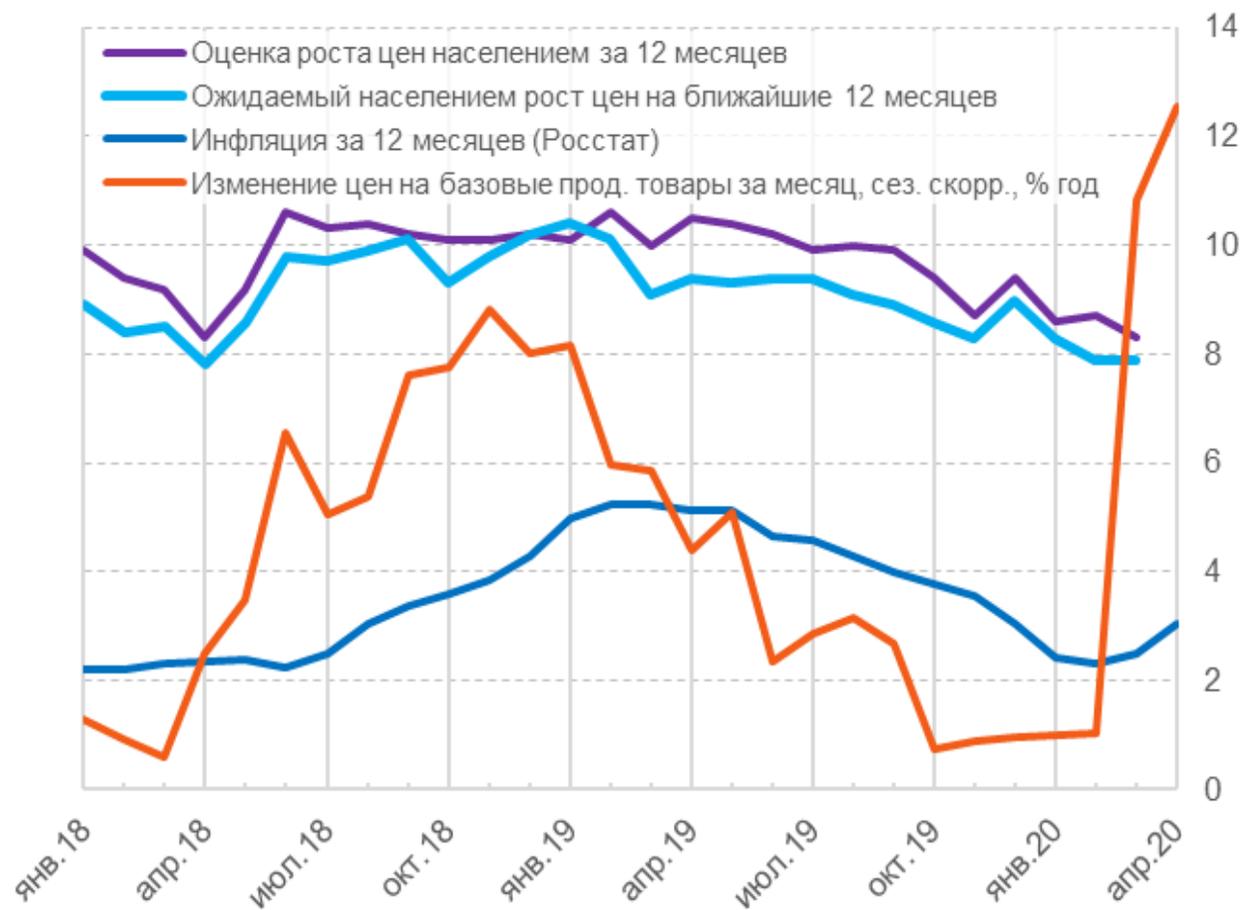
В апреле 2020 года в условиях введения санитарных и ограничительных мер для предотвращения распространения коронавирусной инфекции регулярные опросы населения в формате личного интервью относительно их ценовых ожиданий заменили телефонными опросами. Из-за существенных методологических отличий их результаты оказались не сопоставимыми с данными предыдущих опросов, в результате чего публикация оценок роста цен населением за последние 12 месяцев и их ожидаемого изменения в будущем на идентичном временном горизонте Банком России не производилась.

Данные последнего мартовского опроса демонстрировали тенденцию к снижению обоих показателей до минимальных уровней за последние два года (рис. 2), которая наверняка оказалась прервана по мере проявления экономических последствий коронавируса. В начале апреля две трети опрошенных (64%) отмечали рост цен на продукты питания; об удорожании непродовольственных то-

варов говорили 13% респондентов; о возросшей стоимости услуг заявляли 4%. В целом большая часть интервьюируемых (43%, рис. 3) считала, что текущий уровень инфляции заметно возрос по сравнению с началом года, ещё 32% полагали, что он немного выше. Последующие опросы во второй половине апреля и начале мая не продемонстрировали существенных изменений в указанных оценках, что указывает на стабилизацию показателя воспринимаемой населением инфляции за прошедшие 12 месяцев после изначального роста.

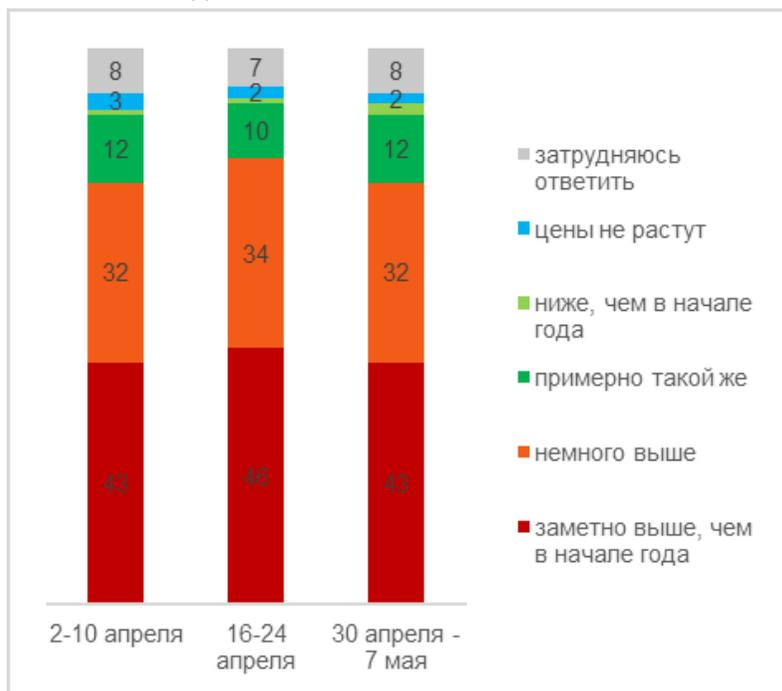
Распределение ожидаемой инфляции на временном горизонте 12 месяцев (рис. 4) в апреле-мае также оставалось стабильным: 37% респондентов уверены, что рост цен через год будет заметно выше по сравнению с текущим; ещё 16% считают, что он будет немного выше. Процент тех, кто считает, что темпы роста цен останутся такими, как и сейчас, сохранился на уровне 10%. Учитывая, что текущую инфляцию по сравнению с началом года население также воспринимает как более высокую, это означает, что характерная для двух последних лет ситуация, когда оценка ценовой динамики на перспективу оказывалась лучше, чем оценка прошлого изменения цен (рис. 2), в апреле переломилась, и новые инфляционные ожидания в настоящий момент находятся на стабильном, но существенно более высоком уровне по сравнению с мартовскими значениями.

Рис. 2. Представления населения об инфляции и индикаторы роста цен, в %

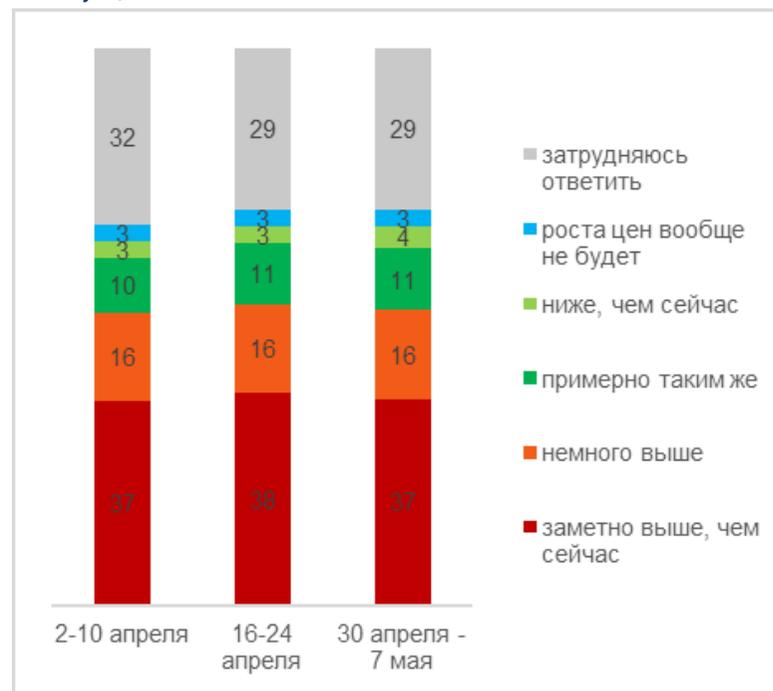
Источник: Банк России, инфОМ, CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3. Оценка населением текущего роста цен по сравнению с началом года, в %

Источник: Банк России, инФОМ.

Рис. 4. Оценка населением роста цен через год по сравнению с текущим, в %

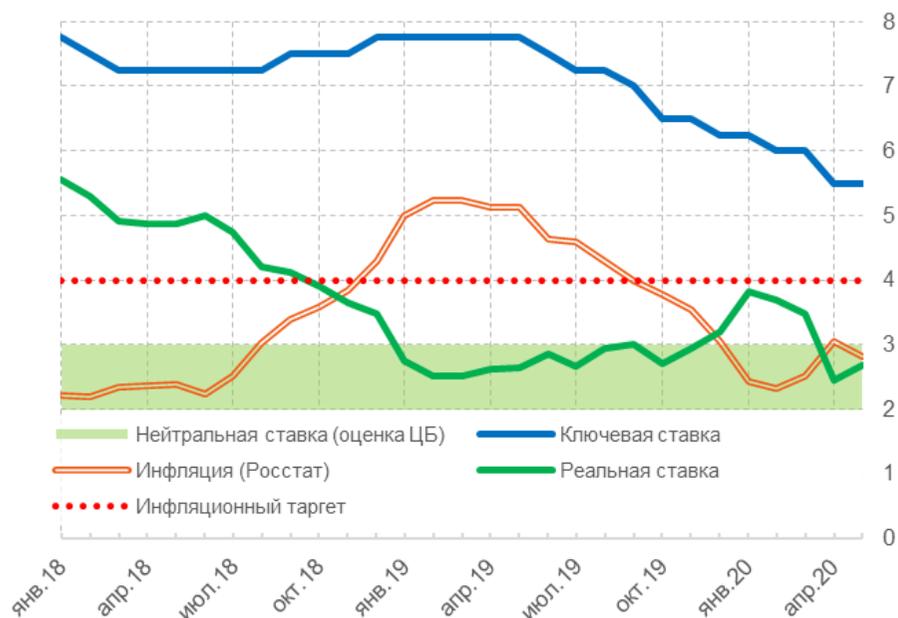
Источник: Банк России, инФОМ.

Денежно-кредитная политика

С формальной точки зрения характер монетарной политики, несмотря на последнее снижение ключевой ставки и ускорение инфляции в марте-апреле, остался нейтральным. Реальная ставка в экономике, хотя и снизилась на 1 п.п. относительно уровней первого квартала, но осталась в диапазоне 2–3% (рис. 5), который ранее описывал Центробанк как условно нейтральный для эконо-

мики. Однако обилие экстраординарных мер поддержки реального и банковского сектора, реализуемых Банком России для преодоления экономических последствий коронавируса, фактически отводит текущее состояние ключевой ставки на второй план, хотя резкое замедление инфляции в мае, имеющее шансы стать началом летней дефляции, фактически открывает дорогу для её нового снижения, в том числе до 4,5%.

Рис. 5. Ключевая ставка, инфляция и диапазон нейтральности ДКП, в %

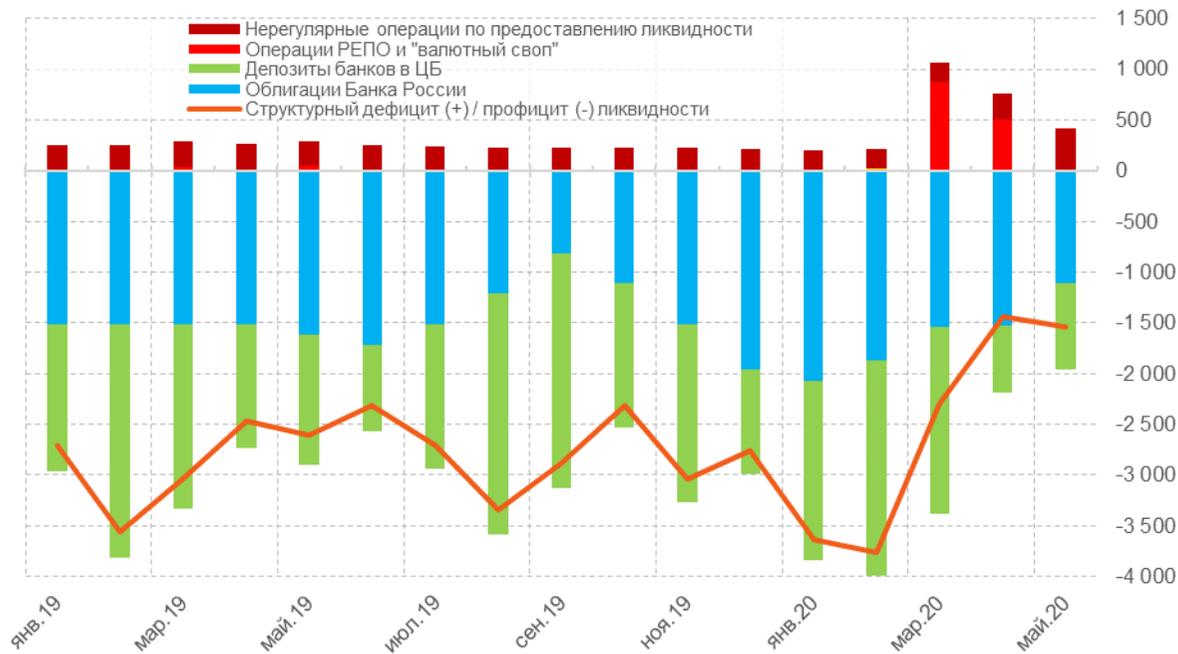

Источник: Банк России, CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Среди реализованных мер по поддержке экономики и, в частности, корпоративного кредитования наиболее существенными стали регуляторные послабления для кредитных организаций. Последние получили возможность до 30 сентября не ухудшать оценку качества обслуживания долга и финансового положения заёмщиков, в том числе при реструктуризации кредитов, а также использовать оценку стоимости залогов высших категорий качества по состоянию на 1 января 2020 года, что позволило нарастить совокупный кредитный потенциал в экономике на сумму порядка 1 трлн руб. Другой значимой мерой стала реализация программы льготного рефинансирования кредитных организаций в целях предоставления кредитов на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости для

малых и средних предприятий (МСП). Совокупный лимит по данному инструменту изначально составлял 500 млрд руб. при ставке рефинансирования в 4%, впоследствии он был увеличен ещё на 50 млрд руб. при снижении ставки до 3,5%. При этом реализован подход, согласно которому дальнейшее изменение платы за полученные средства зависит от изменения задолженности по кредитам, предоставленным отдельной кредитной организацией субъектам МСП, в сравнении с объёмом данных кредитов по состоянию на 1 апреля 2020 года. Всё это привело к взрывному росту портфеля корпоративных кредитов за март на рекордные 1,4 трлн руб. Повышенный спрос на рефинансирование и льготное кредитование привёл к тому, что профицит ликвидности в банковской системе сократился в 2,5 раза – с 3,8 трлн руб. в феврале до 1,5 трлн руб. в мае, главным образом за счёт сокращения депозитов банков в Банке России (рис. 6). На рынке банковского фондирования при этом наблюдались разнонаправленные тенденции: снижение процентных ставок по вкладам и ориентация Федерального казначейства на «короткие» депозиты, с одной стороны, и удлинение сроков кредитования под нулевые или даже льготные процентные ставки в сочетании с предоставлением кредитных каникул заёмщикам, с другой, усилили уже имевшиеся дисбалансы активов и пассивов банков по срочности. С целью ограничить негативное влияние подобных тенденций на дальнейшую динамику корпоративного кредитования Центробанк представил инструменты месячного и годового РЕПО под залог облигаций федерального займа и облигаций субъектов РФ с наивысшим кредитным рейтингом. Несмотря на свой характер, данная мера не будет означать расширения денежного предложения или даже перехода к российскому варианту «количественного смягчения», поскольку согласно заявлениям председателя совета директоров ЦБ Эльвиры Набиуллиной, подобные операции будут синхронизированы с депозитными аукционами Банка России и не изменят общий объём профицита в банковской системе, который уже стабилизировался в середине мая относительно своих апрельских значений.

Рис. 6: Ликвидность банковской системы, в млрд руб.

Источник: Банк России.

При этом реализация данной меры, кроме своего непосредственного воздействия, а именно удлинения срочности пассивов банков, будет содержать в себе ряд значимых внешних эффектов. Во-первых, возможность получить ликвидность под залог ОФЗ и облигаций субъектов РФ будет стимулировать банки направлять её не только на нужды кредитования, но и на покупку новых выпусков данных бумаг, что снизит стоимость обслуживания государственного долга как на федеральном, так и на муниципальном уровне. Последнее особенно важно в условиях, когда новые антикризисные расходы Минфина и, по-видимому, ряда «богатых» субъектов будут финансироваться за счёт займов, хотя глава ЦБ подчеркнула, что будущие июньские аукционы «длинного» РЕПО

прямо не связаны с будущими операциями Минфина. Во-вторых, при ограниченности доступных для приобретения выпусков ОФЗ и муниципальных облигаций часть средств банковского сектора на финансовом рынке могут быть направлены и на корпоративные облигации отдельных российских эмитентов, что также снизит стоимость привлечённого финансирования для них. Кроме того, динамика инфляции в мае, фактически открывающая дорогу для нового снижения ключевой ставки, в случае его осуществления ещё более уменьшит издержки привлечения ликвидности по данному каналу и благотворно повлияет на финансирование, в том числе, плана посткризисного восстановления экономики, обсуждаемого сейчас правительством.

МОНИТОРИНГ

**ИМПОРТ:
СПАД, НО В МЕНЬШИХ МАСШТАБАХ**

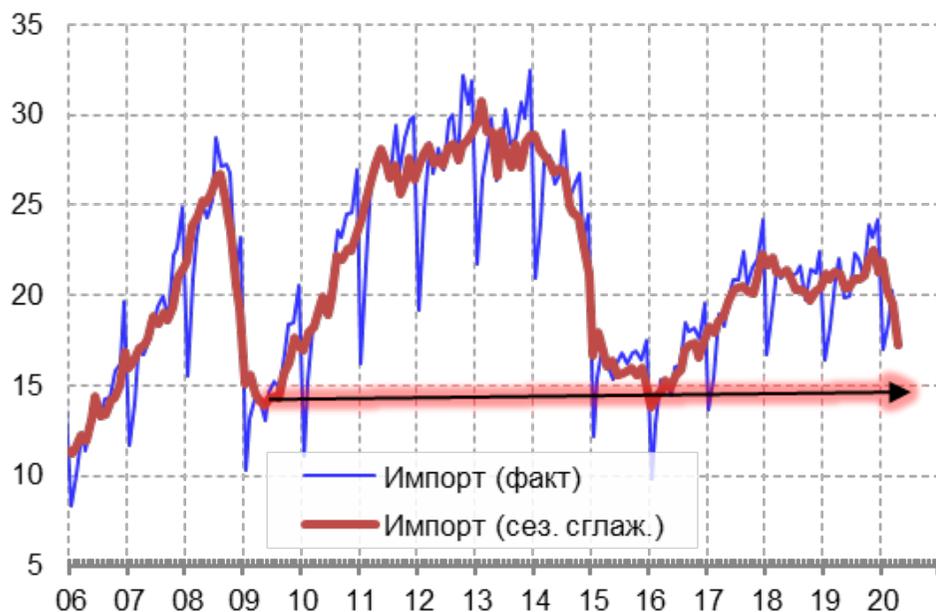
Институт «Центр развития»
С. Пухов

Импорт: спад, но в меньших масштабах

В апреле 2020 года стоимость импорта из стран дальнего зарубежья, согласно таможенной статистике, составила почти 15 млрд долл., снизившись на 20% г/г. В то же время мы ожидали большего снижения из-за введения жестких ограничительных мер в апреле. В условиях пандемии и самоизоляции поддержку импорту оказала массовая закупка медицинской техники, электроники и текстильных изделий. При достижении дна в мае и последующем восстановлении импорта его стоимость по итогам года, по нашим оценкам, не превысит 210 млрд долл. (-17% г/г). Согласно данным ФСТ России, в апреле 2020 года стоимость импорта из стран

дальнего зарубежья составила 14,9 млрд долл. По нашим оценкам, с учётом досчёта и импорта из стран СНГ стоимость всего импорта в методологии платежного баланса составила примерно 17,5 млрд долл. (рис. 1), что на 21% ниже прошлогоднего показателя. С устраненной сезонностью стоимость всего импорта упала на 12% м/м (рис. 2). В то же время мы ожидали более существенное снижение импорта, учитывая масштабы нынешнего кризиса по сравнению с кризисом 2015 года. Тогда сезонно сглаженная стоимость сократилась до 14 млрд долл. По всей видимости, дно еще не пройдено.

Рис. 1. Динамика стоимости импорта товаров из всех стран, млрд. долл.

Источники: база данных CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2. Темп роста стоимости импорта (сезонность устранена), в % м/м

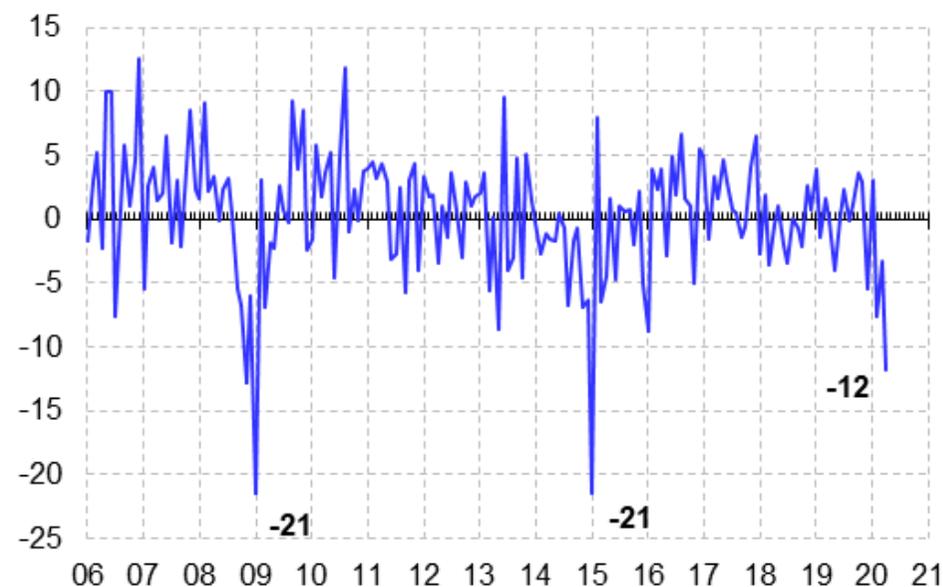
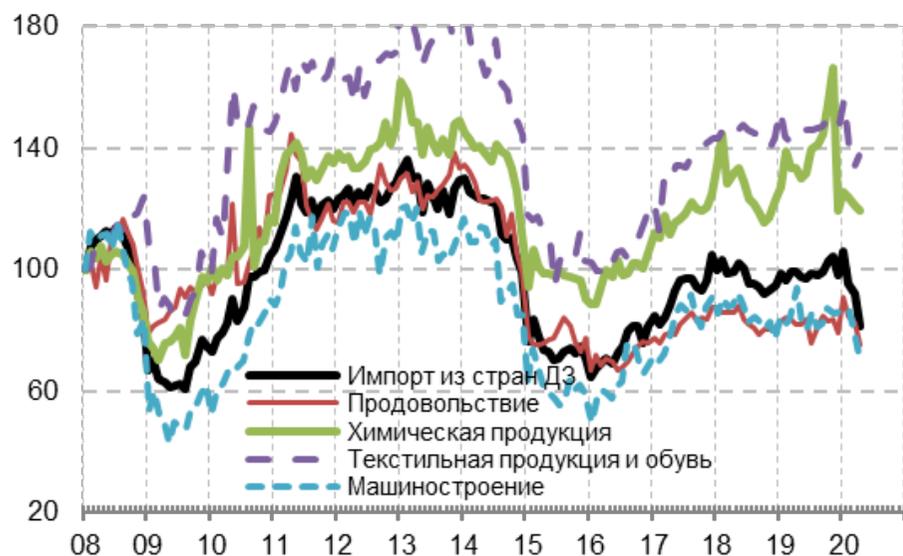

Рис. 3. Индекс стоимости укрупнённых товарных групп импорта из стран дальнего зарубежья (сезонность устранена), 100=январь.2008

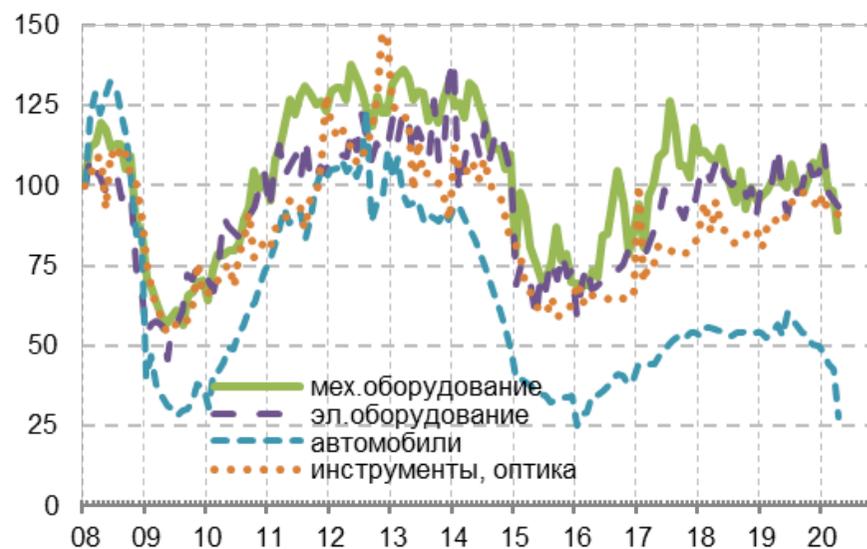

Источники: база данных CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В апреле сократился импорт практически всех укрупнённых товарных групп. В наибольшей степени упала стоимость машиностроительной продукции из стран дальнего зарубежья, в меньшей – продовольствия, незначительно снизился импорт химической продукции. В то же время импорт текстильных изделий и обуви вырос. Сезонно сглаженная динамика стоимостных объемов этих товарных групп представлена на рис. 3.

Статистика многих стран показывает, что в условиях пандемии и введения карантинных мер наибольший удар приходится по товарам длительного пользования и инвестициям. Действительно, в группе машиностроительной продукции наибольшие потери в апреле 2020 года произошли в импорте средств наземного

Рис. 4. Индекс стоимости импорта продукции машиностроения из стран дальнего зарубежья (сезонность устранена), 100=январь.2008

транспорта. Ввоз автомобилей и запчастей упал до чуть более 1 млрд долл., что сопоставимо с минимальными уровнями 2009 и 2015 годов (с устраненной сезонностью, рис. 4 и 5). При этом апрельское падение на 35% м/м уступает лишь обвалу импорта этой продукции в январе 2009 года (рис. 6). В меньшей степени сократился импорт механического оборудования, электрооборудования, а также инструментов и оптики. Это связано с тем, что в условиях пандемии возрос импорт медицинской техники и оборудования, переход к самоизоляции и дистанционной работе увеличил спрос на компьютерную технику и телекоммуникационное оборудование. Кроме того, расходы на нацпроекты почти не сократились.

Рис. 5. Динамика импорта наземного транспорта, млрд долл.

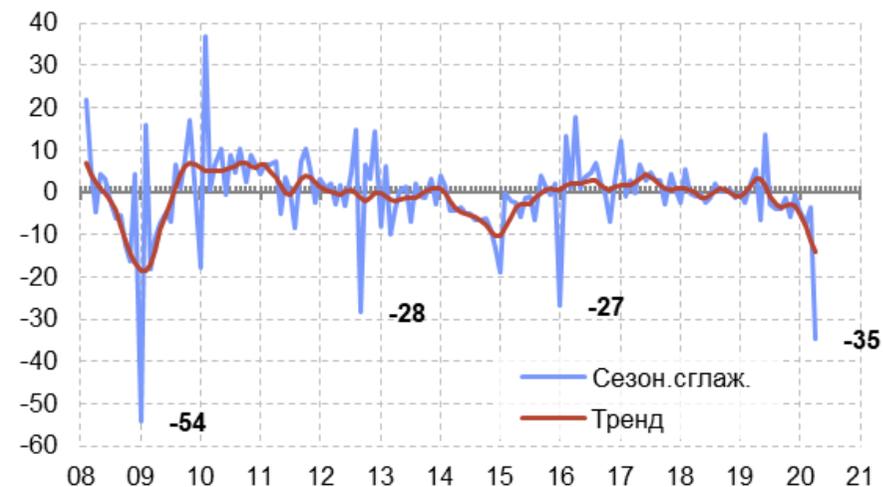

Источники: база данных CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рост стоимости импорта товаров легкой промышленности вызван многократным ростом, почти в 4 раза по сравнению с мартом (с устраненной сезонностью), ввоза готовых текстильных изделий. Если это не ошибка статистики, то причиной взрывного роста может быть импорт, например, защитных масок и костюмов, постельных принадлежностей для резко возросшего количества больничных мест¹. При этом ожидаемо в условиях карантина упал импорт одежды и обуви.

Снятие карантина, по всей видимости, будет иметь плавный и ограниченный характер, а потребительский и инвестиционный спрос будет оставаться подавленным еще как минимум несколько месяцев. Возможность вторичных всплесков вируса может при-

Рис. 6. Темпы роста стоимости наземного транспорта (сезонность устранена), % м/м

вести к тому, что предприятия какое-то время воздержатся от участия в новых проектах, инвестициях в основной капитал, сократят часть работников, уровень безработицы продолжит расти. В случае снижения стоимости импорта в мае до многолетнего минимума 15 млрд долл. и последующей траектории роста, как в 2016 году, стоимость импорта товаров по итогам года не превысит 210 млрд долл. (сокращение на 17% г/г). Консенсус-прогноз на середину мая предполагал сокращение импорта товаров и услуг в реальном выражении на 14% г/г² по итогам текущего года и лишь частичное восстановление (рост на 8% г/г) – в 2021 году.

¹ К началу апреля в России было подготовлено 94 тысячи койко-мест для пациентов с коронавирусом. С учетом динамики серьезно больных (без учета бессимптомных) и среднего времени лечения потенциальная ежедневная загрузка койко-мест на пике эпидемии оценивалась экспертами для России в целом в 3 млн койко-мест, для Москвы – 200 тыс. койко-мест.

² Медианное значение прогноза восьми участников консенсуса (Банк России, МЭР, Еврокомиссия, Oxford Economics, IHS, HSBC, UBS, Morgan Stanley).

МОНИТОРИНГ

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Институт социальной политики НИУ ВШЭ
Е.Якушев, О.Синявская

Влияние пандемии COVID-19 на институты социального страхования

В фокусе исследования - оценка потерь внебюджетных фондов (Пенсионного фонда России, Фонда социального страхования и Фонда обязательного медицинского страхования) под влиянием кризиса, вызванного пандемией коронавируса (COVID-19).

Представленная работа является продолжением и уточнением – в связи с новыми данными и принятыми мерами поддержки экономики – предварительных оценок, опубликованных в экспертном комментарии Института социальной политики ВШЭ 31 марта 2020 г.¹ Часть оценок возможных потерь была пересмотрена в связи с уточнением макроэкономических прогнозов, свидетельствующих о том, что выход из данного кризиса будет более долгим², чем нам это представлялось в начале.

По нашим оценкам на основе данных, опубликованных на сайте Минфина РФ³, расходы консолидированного бюджета РФ в 2019 году по статьям “Здравоохранение” и “Социальная политика” превысили 16,5 трлн руб. или порядка 15% годового ВВП (рисунок 1).

Поступления страховых взносов в ПФР, ФСС и ФОМС составили 7,8 трлн руб. (7,1% ВВП), а расходы бюджетов всех уровней - 8,5 трлн. руб. (7,7% ВВП), включая прямые трансферы в систему социального страхования в размере более 3,4 трлн руб. (3,1% ВВП).

По итогам I квартала 2020 г. доходы всех внебюджетных фондов составили 3,1 трлн руб., в том числе за счет страховых взносов – 1,9 трлн руб., а расходы – 3 трлн руб. В Пенсионный фонд России (ПФР) – крупнейший внебюджетный фонд – за первые три месяца 2020 г. поступило страховых взносов – 1,28 трлн руб., трансфертов из федерального бюджета – 0,9 трлн руб., а расходы ПФР составили 2,3 трлн руб. Дефицит ПФР в марте вырос до 247 млрд руб. Прежде всего, это связано с ростом расходов на 30% по сравнению с предыдущим месяцем, что может быть вызвано началом выплат единовременных сумм ветеранам в связи с 75-летием Победы.

При этом, согласно данным Минэкономразвития о динамике деловой активности в I квартале 2020 г.⁴ большинство секторов экономики в этот период еще продолжали расти, и основной вклад в рост ВВП (который составил 1,8% по отношению к I кварталу 2019 г.) внесла торговля и – в меньшей степени – сектор услуг; тогда как негативные эффекты кризиса, вызванного пандемией коронавируса, в тот период сказались в основном на транспортном секторе. Важно также, что безработица в I квартале продолжала снижаться, а зарплаты росли в реальном выражении. И таким образом, в докризисный период предпосылок для снижения доходов внебюджетных фондов не было.

За апрель известны данные о динамике промышленного производства, которое по оценкам Минэкономразвития сократилось на 6,6% (к апрелю 2019 г.)⁵, грузообороте транспорта, сократившемся на 3,1% к марту 2020 г. и на 6% к апрелю 2019 г., а также строительстве (сокращение на 2,3% к апрелю 2019 г.)⁶.

¹ <https://isp.hse.ru/policynote>

² <https://expert.ru/2020/05/19/minfin-i-ekspertyi-otsenili-glubinu-padeniya-vvp/>

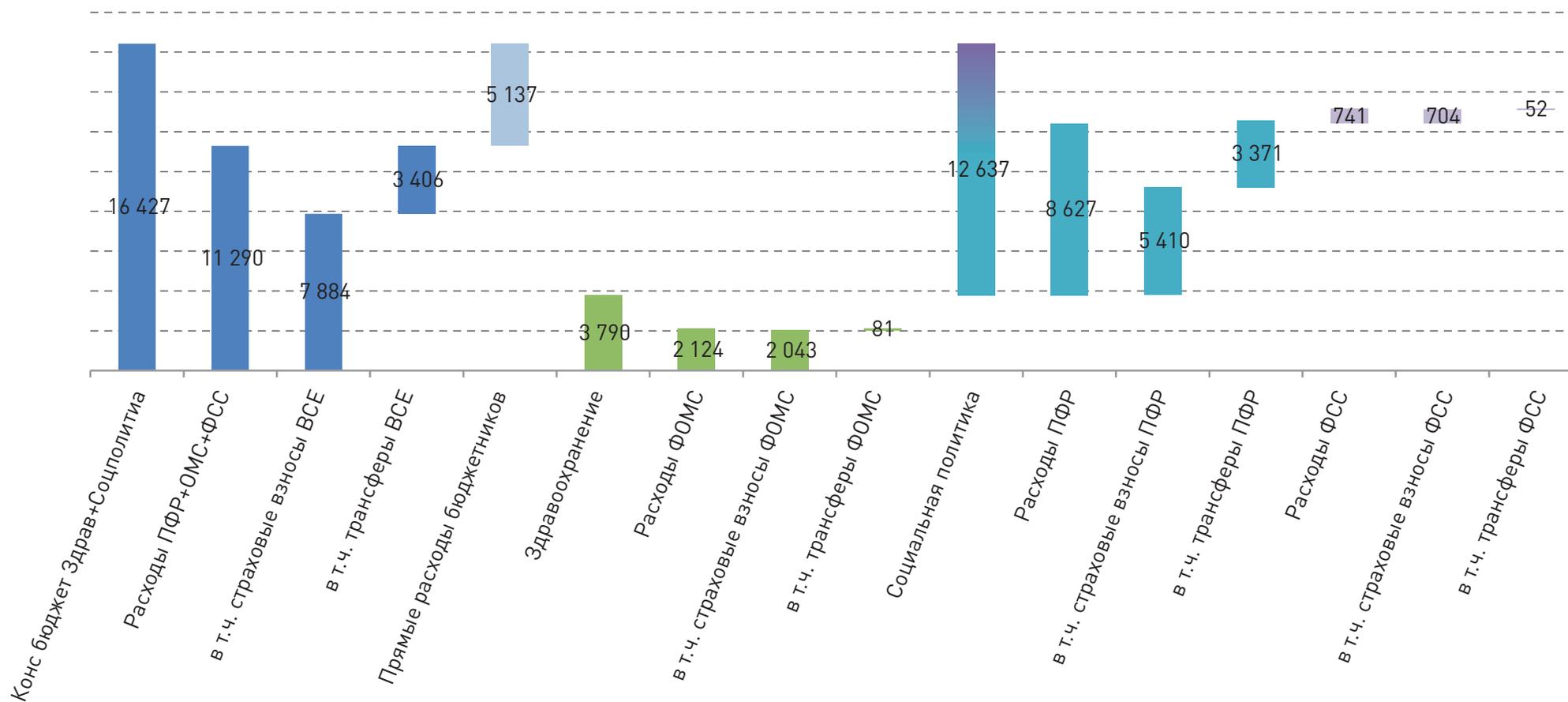
³ <https://www.minfin.ru/ru/statistics/>

⁴ https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/kartina_delovoy_aktivnosti_za_i_kvartal_2020_goda.html

⁵ https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/minekonomrazvitiya_promyshlennoe_proizvodstvo_v_rf_v_aprele_sokratilos_menshe_ozhidaniy.html

⁶ Росстат. Информация о социально-экономическом положении России - 2020 год; январь – апрель. https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm

Рисунок 1. Консолидированный бюджет социальных расходов в 2019 году, млрд руб.

Учитывая особенности текущего кризиса, вызванного, прежде всего, мерами ограничительного характера, направленными на снижение распространения коронавирусной инфекции, можно ожидать значительно более глубокого спада в секторах услуг и торговли, которые выступали драйверами роста в начале года. Например, оборот розничной торговли, по данным Росстата, в апреле 2020 г. упал на 28,5% по сравнению с предыдущим месяцем и на 23,4% - по сравнению с апрелем 2019 г.

Предварительные прогнозные оценки глубины спада во II квартале 2020 г. варьируют от 12% по данным Moody's до 18% по данным Института исследований ВЭБ.РФ⁷. В III квартале падение ВВП продолжится и составит по прогнозу Moody's 3,4%, а по оценкам ВЭБ – 0,9%. В IV квартале оба агентства прогнозируют рост ВВП. Большинство⁸ прогнозных оценок динамики ВВП за 2020 год укладываются в диапазон падения между 4% и 6%⁹. В 2021 г. рост ВВП составит согласно консенсус-прогнозу Института «Центр развития» ВШЭ 3%¹⁰, а согласно прогнозу МВФ – 3,5%¹¹. Таким образом, по итогам 2021 г. докризисный уровень ВВП еще не будет восстановлен.

В результате снижения экономической активности следует ожидать следующих эффектов, которые окажут влияние на институты социальной защиты:

- Снижение ФОТ, в том числе за счет перевода части работников на режим неполной занятости;

- Сокращение количества рабочих мест, в т.ч. в форме неоплачиваемых отпусков;
- Увеличение безработицы - как общей, так и зарегистрированной;
- Падение доходов населения.

По опубликованным Росстатом предварительным данным за апрель 2020 г. общая безработица выросла на 21% к апрелю 2019 г., достигнув 4,3 млн чел. Уровень безработицы в апреле 2020 г. составил, соответственно, 5,8%. Численность зарегистрированных безработных увеличилась до 1,3 млн чел., что в 1,6 раза больше, чем в апреле 2019 г. и в 1,8 раз, чем в марте 2020 г.¹²

Согласно консенсус-прогнозу Института «Центр развития» ВШЭ уровень безработицы вырастет до 8% в 2020 г. (базовый сценарий), либо до 9,5% в 2020 г. и 9,8% в 2021 г. (пессимистический сценарий)¹³. По прогнозу Института исследований ВЭБ.РФ безработица вырастет до 10% во втором квартале 2020 г., и составит 7% в годовом измерении в 2020 г. и 5% в 2021 г.¹⁴

Данные о динамике доходов населения или заработной платы за апрель 2020 г. в настоящее время отсутствуют. По апрельскому прогнозу Института исследований ВЭБ.РФ основной источник страховых поступлений во внебюджетные фонды – заработная плата – в реальном выражении упадет во втором квартале 2020 г. на 4,6%; в третьем квартале падение реальной зарплаты составит

⁷ Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2020/5e919e0a9a7947391241d05b>

⁸ Исключение – прогноз Moody's – 9,5% падения ВВП по итогам 2020 г. (<https://www.moodyanalytics.com/webinars-on-demand/2020/april-europe-economic-outlook>)

⁹ <https://dcenter.hse.ru/data/2020/05/18/1548809003/Cf-2020-Q2.pdf>; http://www.cbr.ru/collection/collection/file/27833/forecast_200424.pdf; <http://inveb.ru/ru/products/product-02/247-tendantsii-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnye-antikrizisnye-mery>.

¹⁰ <https://dcenter.hse.ru/data/2020/05/18/1548809003/Cf-2020-Q2.pdf>

¹¹ <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>

¹² Росстат. Информация о социально-экономическом положении России - 2020 год; январь – апрель. https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm

¹³ <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/362889036>

¹⁴ <http://inveb.ru/ru/products/product-02/247-tendantsii-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnye-antikrizisnye-mery>

3%, в четвертом – 3,3%; в 2021 г. прогнозируется рост зарплат в реальном выражении на 3,1%¹⁵.

В предложенном правительством пакете поддержки бизнеса и занятости в условиях пандемии коронавируса есть ряд мер, которые в краткосрочном периоде приведут к дополнительному сокращению страховых и налоговых поступлений:

- снижение тарифа страховых взносов с 30% до 15% для работников предприятий, включенных в реестр МСП (по данным ФНС по состоянию на 10 мая 2020 г. на таких предприятиях было занято 15,3 млн чел.¹⁶);
- отсрочка на несколько месяцев (от 3 до 6) уплаты страховых взносов индивидуальными предпринимателями, микропредприятиями и субъектами МСП из пострадавших от пандемии коронавируса отраслей;
- отсрочки по уплате налогов (кроме НДС) предприятиям из пострадавших отраслей;
- снижение ставок некоторых налогов субъектами РФ.
- Основными ожидаемыми последствиями для институтов социального страхования, обеспечивающих около 70% всех социальных выплат, являются:
- снижение доходов внебюджетных фондов (ПФР, ФСС и ФОМС) за счет страховых взносов;
- сокращение возможности компенсации дефицита в рамках бюджетной системы.

Начиная с апреля 2020 года, стоит ожидать сокращения ежемесячных страховых взносов во внебюджетные фонды (рисунок 2).

¹⁵ Там же.

¹⁶ <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

Объем потерь будет зависеть от глубины сокращения как заработной платы, так и рабочих мест. Анализ чувствительности изменения доходов внебюджетных фондов приведен в таблице 1.

В расчеты были заложены приведенные выше прогнозные макро-оценки динамики занятости и заработной платы и наши оценки эффектов принятых антикризисных мер. Рабочее допущение состояло в том, что продолжительность режима «нерабочих дней» и иных ограничительных мер составит 2 месяца. Исходя из этого, наиболее вероятным сценарием представляется снижение страховых взносов на 30% в расчете на 2 месяца.

Таблица 1. Возможное снижение за месяц поступлений страховых взносов для сценариев сокращения заработной платы и рабочих мест, млрд руб.

Млрд руб.		Сокращение заработной платы		
		15%	20%	
Сокращение рабочих мест	10%	138	173	207
	15%	173	207	242
	20%	207	242	276

В настоящее время нет единого понимания, как быстро регионы страны будут выходить из режима нерабочих дней и самоизоляции, и насколько долгим будет период восстановления деловой активности до уровня марта 2020 года. Для целей моделирования мы в дополнение к трем сценариям падения облагаемого фонда заработной платы используем три сценария восстановления (рисунок 3):

- «Оптимистичный» – восстановление за 6 месяцев,
- «Базовый» - восстановление за 12 месяцев,
- «Консервативный» - восстановление за 18 месяцев.

Результаты моделирования снижения страховых взносов представлены в таблице 2. Величина возможных потерь варьирует от 621 млрд руб. до 2,9 трлн руб.

Рисунок 2. Размер ежемесячных страховых взносов во внебюджетный фонды, млрд руб.

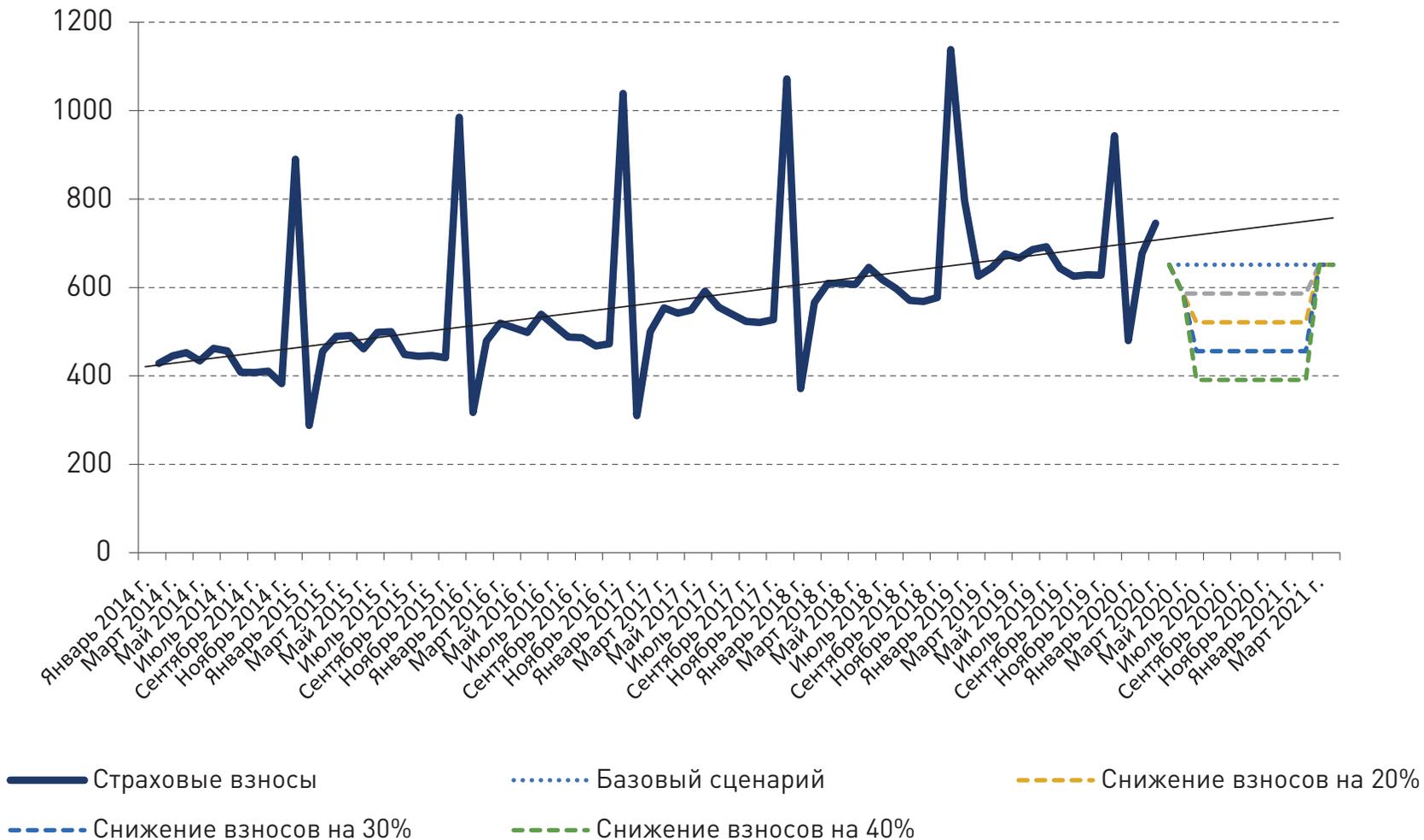

Рисунок 3. Страховые взносы в сценариях восстановления рынка труда, млрд руб.

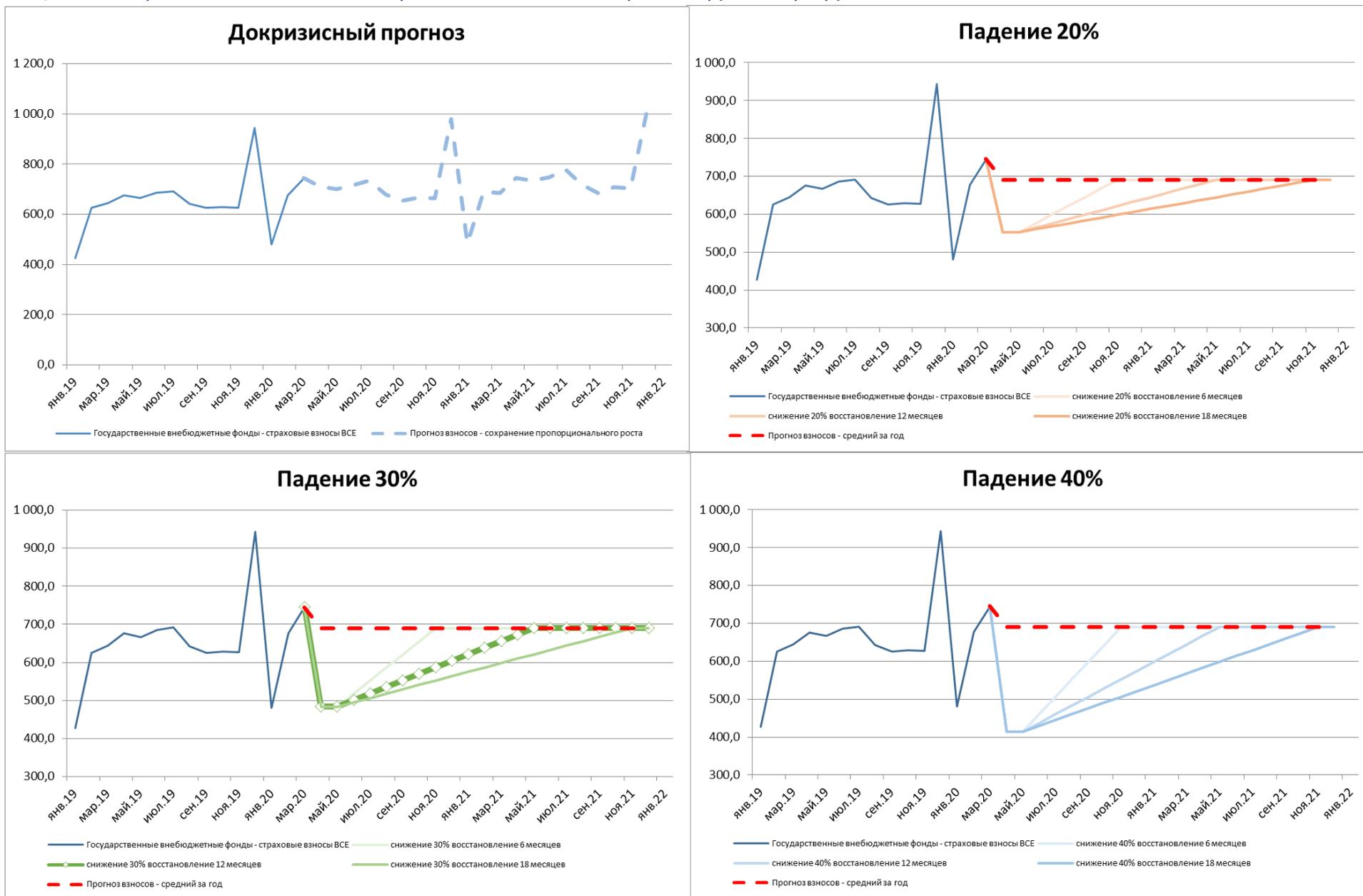

Рисунок 4. Оценки увеличения бюджетных трансфертов в страховые фонды, млрд руб.

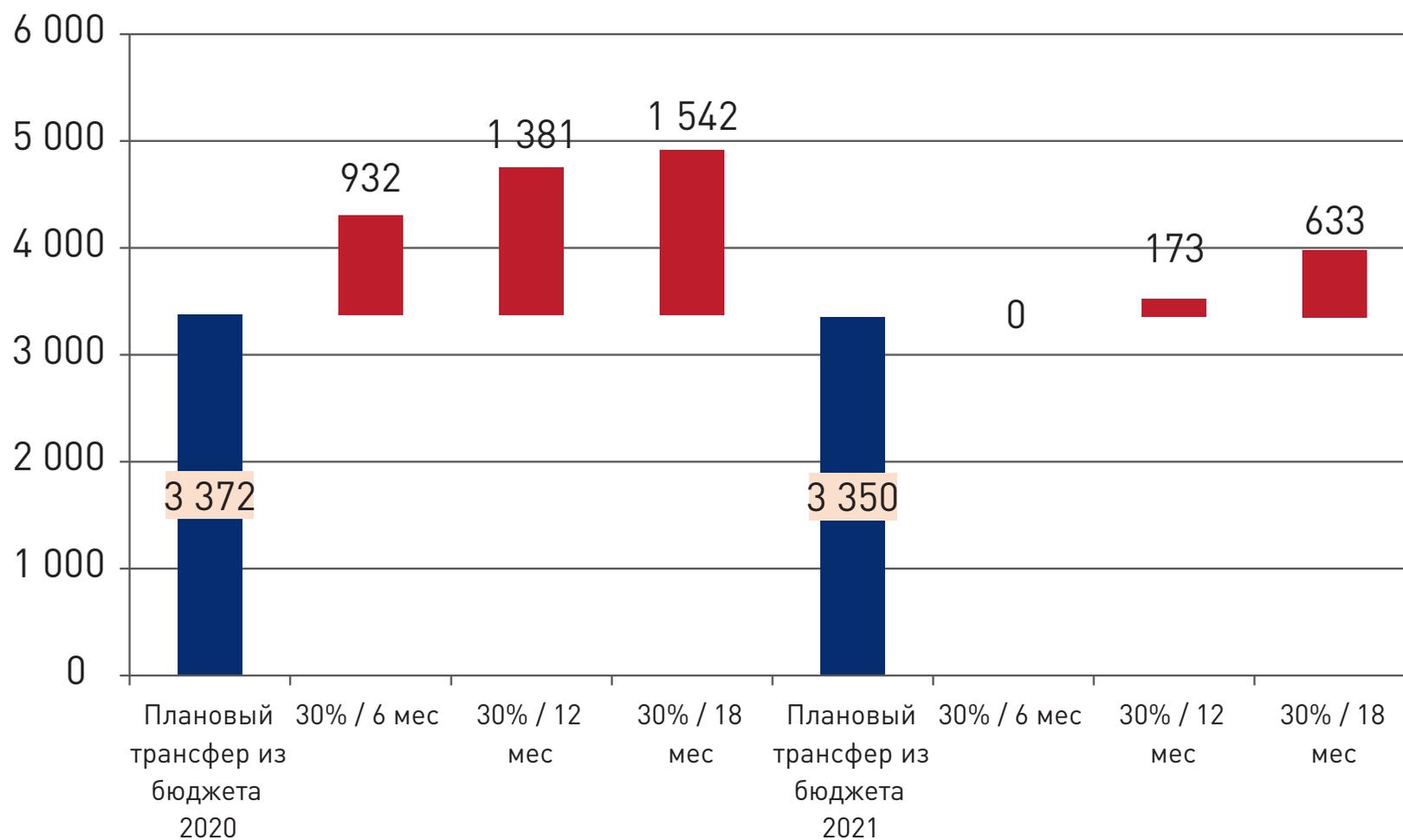

Рисунок 5. Динамика ежемесячных страховых взносов и НДФЛ, млрд руб.

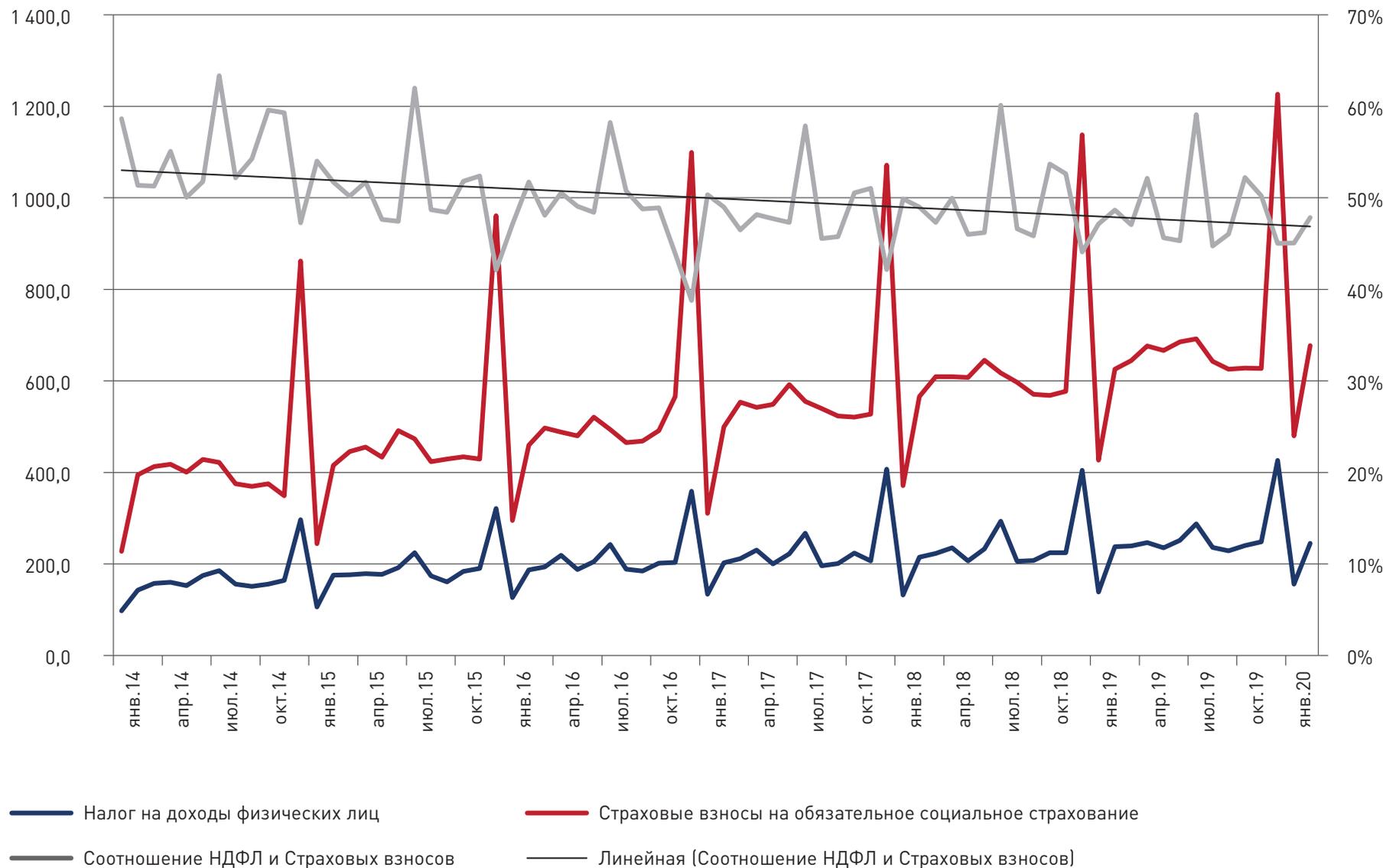

Таблица 2. Оценки потерь внебюджетных фондов в сценариях глубины сокращения ФОТ и периода его восстановления, млрд руб.

	Восстановление, месяцев		
	6	12	18
Самоизоляция 2 месяца	6	12	18
снижение ФОТ на 20%	621	932	1 243
снижение ФОТ на 30%	1 035	1 553	2 071
снижение ФОТ на 40%	1 450	2 174	2 899

Предварительные расчеты показывают, что чем быстрее произойдет восстановление экономики и заработных плат, тем меньше будут потери внебюджетных фондов. Например, негативные эффекты от снижения облагаемого фонда заработной платы на 40% при быстром (за 6 мес.) восстановлении его до докризисного уровня немногим выше, чем от вдвое меньшего снижения облагаемого ФОТ, но при очень медленном восстановлении (в течение 18 мес.). Также важно постараться избежать чрезмерно сильного падения облагаемого фонда оплаты труда – за счет сокращения занятости или зарплат. Это означает, что необходимы значительные по объему антикризисные меры, направленные на поддержку экономики и населения, которые стимулируют быстрое восстановление экономической деятельности и сохранение занятости. Пусть даже и сопряженные с затратами государства в первые месяцы кризиса, они будут иметь большую экономическую и социальную отдачу в среднесрочной перспективе.

По предварительным оценкам для компенсации потерь в страхо-

вых взносах может потребоваться увеличение трансферта из федерального бюджета во внебюджетные фонды на 20-60% от запланированного объема в 2020 году и до 28% в 2021 г. (рисунок 4).

Учитывая высокую корреляцию страховых взносов и налога на доходы физических лиц (рисунок 5), можно предположить, что падение затронет доходную часть региональных бюджетов. Для базового сценария уменьшение налоговых поступлений по НДФЛ может составить от 500 млрд до 1 трлн рублей. По данным Минфина средняя доля НДФЛ в региональных бюджетах составляет около 30%.

Необходимо отметить, что в апреле-мае правительство РФ приняло решения, в определенной степени отвечающие предложениям, сформулированным в экспертном комментарии ИСП ВШЭ #1 от 31 марта 2020 г. в качестве возможных развилки¹⁷:

- Председатель правительства РФ 8 апреля 2020 г. подписал поручения Минфину России компенсировать выпадающие доходы ПФР, ФОМС и ФСС из федерального бюджета¹⁸. Источник компенсации будет, видимо, определен позднее.
- Минфин приступил к наращиванию выпуска облигаций федерального займа (ОФЗ) для финансирования госрасходов в связи с пандемией коронавируса¹⁹.

Также, за апрель – май 2020 г. были приняты решения о частичной компенсации пострадавшему бизнесу расходов на оплату труда либо облегчении доступа предприятий к кредитным ресурсам на эти цели. Это может оказать определенный эффект на динамику занятости, уменьшив ее совокупные потери по сравнению с теми, которые прогнозировались два месяца назад.

17 https://www.hse.ru/data/2020/04/01/1552630325/%D0%98%D0%A1%D0%9F%20%D0%92%D0%A8%D0%AD_%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_Discussion%20Paper_31032020.pdf

18 <http://government.ru/orders/selection/401/39464/>

19 https://www.gazeta.ru/business/news/2020/05/22/n_14455237.shtml; <https://regnum.ru/news/economy/2962400.html>

В целях формирования экспертной дискуссии в качестве возможных сценариев компенсации выпадающих доходов можно рассмотреть следующие инициативы

1. Изменение бюджетного правила с целью использования Фонда национального благосостояния (ФНБ) для финансирования выпадающих доходов ПФР, ФОМС и ФСС.
2. Передача на ФБ части обязательств внебюджетных фондов и изменение структуры страховых взносов:
 - Прямое финансирование расходов на здравоохранение из ФБ (отказ от ОМС из-за невозможности реализации страховых принципов при определении стоимости лечения):
 - Объем расходов до 2 трлн руб. в год,
 - Снижение ставки взносов до 5,1% от ФОТ наемных работников;
 - Прямое финансирование расходов на фиксированную пенсионную выплату, осуществляемую Пенсионным фондом России из ФБ:
 - Объем расходов около до 2,5 трлн руб. в год (оценка),
 - Снижение ставки взносов до 7-10% от ФОТ наемных работников.
3. Дополнительные настройки пенсионной системы:
 - Гибкий пенсионный возраст для сокращаемых работников - возможность выхода на пенсию ранее общеустановленного возраста с выплатой пенсии исходя из фактически накопленных пенсионных прав, с соблюдением минимальных требований к продолжительности страхового стажа и величине индивидуального пенсионного коэффициента.
 - Применяется как компенсаторный механизм вместо сокращения за 2 года до общеустановленного возраста в рамках закона о занятости;

- Норма предусмотрена действующим законодательством, можно упростить процедуру и сократить срок рассмотрения заявок на период кризиса – например, в пределах 2020 г. либо до конца марта 2021 г. (год с начала введения ограничительных мер).
- Ликвидация регресса (отмена “потолка”) по страховым тарифам для высокооплачиваемых работников и стимулирование в форме предоставления им налогового вычета по подоходному налогу для долгосрочных пенсионных сбережений:
 - Единая ставка 22% со всего ФОТ приведет к росту страховых взносов за счет высокооплачиваемых работников;
 - В целях обеспечения приемлемого коэффициента замещения при выходе на пенсию для работников с заработной платой выше среднего уровня необходимо реализовать добровольные программы формирования сбережений на базе регулируемых финансовых институтов - НПФ, СК, Банки, ИИС, ПИФы.

С точки зрения среднесрочного планирования необходимо дополнительно учитывать демографические изменения, которые дадут дополнительный вклад в средне- и долгосрочный рост социальных обязательств. Использование механизма снижения тарифов страховых взносов дает краткосрочный эффект стимулирования экономической активности, но оказывает отрицательный эффект на финансовую устойчивость социального страхования.

Учитывая темпы старения населения, задающие опережающий рост обязательств по выплате пенсий и пособий, расходы на здравоохранение и посторонний уход, меры поддержки экономики должны учитывать особенности функционирования системы социального страхования и конституционные гарантии индексации.

КОЛОНКА ЭКСПЕРТА

ЛЕКАРСТВА ДЛЯ COVID-19: ПЕРСПЕКТИВА

Центр политики в сфере здравоохранения
В.В.Власов

Лекарства для COVID-19: перспектива

Появление новой коронавирусной инфекции COVID-19 сопровождалось надеждами на эффективность существующих противовирусных препаратов. Эту надежду не в последнюю очередь подогревали владельцы зарегистрированных брендов. Однако по прошествии четырех месяцев интенсивных работ всей фармацевтической индустрии мира все еще нет препарата с доказанной лечебной или профилактической эффективностью. Вместе с тем, стало понятно: длительное время придется опираться на противоэпидемические мероприятия и наращивать общий уровень медицинской помощи.

Современная медицина имеет довольно ограниченный набор эффективных противовирусных лекарств. После разработки антиретровирусных средств, подавляющих размножение вируса ВИЧ в организме человека, самым большим достижением уже в 21 веке стало создание препаратов, позволяющих с высокой эффективностью излечивать от хронического гепатита С. Этим большие достижения последних 50 лет исчерпываются.

На первом этапе поиск лекарств для лечения COVID-19 был направлен на уже разрешенные к применению препараты, например, для лечения гриппа – Тамифлю и Арбидол (в России и Китае). Раскрытке этих лекарств способствовала заблаговременная, в течении последнего десятилетия, работа производителей, продвигавших препараты для лечения любых респираторных инфекционных вирусных заболеваний, в том числе коронавирусных. Однако,

интерес к этим препаратам быстро ослаб, и лишь оперативно начатые в Китае клинические испытания Арбидола и их результаты поддерживали к нему интерес. Впрочем, интерес вполне безразличный, поскольку эффективность препарата оказалась бездоказательной.

В феврале разворачивается широкий фронт работ по поиску потенциально эффективных лекарств среди уже присутствующих на рынке. Этот процесс продолжается до сих пор. Несмотря на то, что пока эффективных препаратов в этом перечне нет, поиск перспективен уже потому, что количество наличных молекул огромно.¹ До сих пор продолжаются испытания комбинаций антиретровирусных препаратов и интерферонов для лечения COVID-19. Некоторые из них оказываются умеренно эффективными, но эффект – ускорение элиминации вируса – это не тот клинически значимый эффект, который нужен тяжелым больным.²

Независимо от развития разработок в академии и фарминдустрии масса недобросовестных компаний во всем мире начинают предлагать свои лекарственные и нелекарственные продукты как эффективные для лечения и профилактики COVID-19. В России Федеральная антимонопольная служба, в США – FDA, аналогичные агентства в других странах пытаются бороться с волной незаконного маркетинга.

Одновременно тысячи лабораторий во всем мире анализируют доступную информацию о вирусе и клинике болезни COVID-19, и генерируют массу идей о возможной эффективности препаратов. Поскольку в медицине есть возможность назначать лекарства за пределами зарегистрированных показаний, препараты применяются, результаты обобщают и предоставляют в печать. Это плохие

¹ We found and tested 47 old drugs that might treat the coronavirus: Results show promising leads and a whole new way to fight COVID-19. <https://theconversation.com/we-found-and-tested-47-old-drugs-that-might-treat-the-coronavirus-results-show-promising-leads-and-a-whole-new-way-to-fight-covid-19-136789>

² Hung IFN et al. Triple combination of interferon beta-1b, lopinavir-ritonavir, and ribavirin in the treatment of patients admitted to hospital with COVID-19: An open-label, randomised, phase 2 trial. *Lancet* 2020 May 8; [e-pub]. ([https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31042-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31042-4))

исследования и плохие результаты. Дело в том, что в соответствии с правилами, закрепленными законами большинства развитых стран, врач может использовать любое лекарство, если полагает, что пациент нуждается в иной помощи, и есть основания полагать, что именно это лекарство поможет. Но если врач хочет испытать лекарство, то должен формально спланировать и получить санкцию на клиническое испытание. Это занимает месяцы, если не годы. Примером такого исследования в нынешней практике стала проверка лечения больных COVID-19 с использованием хлорохина. Его автор, воодушевленный результатами, заронил в человечество большую надежду, и в течение двух месяцев – до середины мая – хлорохин и гидроксихлорохин были самыми востребованными препаратами. Их применение с восторгом было воспринято президентом США Д. Трампом, а в Москве тысячи врачей стали получать гидроксихлорохин профилактически. Десятки тысяч москвичей и, вероятно, такое же число людей в России, получили гидроксихлорохин. Между тем, исходное исследование было низкого качества, и уже в апреле была доказана неэффективность лекарства.³ Систематический обзор, т.е. выполненный по стандартным правилам всех мировых исследований, показал, что у гидроксихлорохина нет эффективности при лечении COVID-19.⁴ Автор первичного исследования, задавшего направление деятельности для сотен тысяч людей во всем мире, отозвал статью

из печати.⁵ И вот уже Мосгорздрав отказывается от профилактики гидроксихлорохином⁶, ВОЗ останавливает клиническое испытание препарата по причине неопределенности с полезностью его продолжения⁷.

Этот поход миллионов в тупик был почти неизбежен и, возможно, не будет последним в эту эпидемию или в последующие. Для того, чтобы в медицинской практике применялись только эффективные и безопасные препараты, в 20 веке разработаны строгие правила клинических испытаний. Принимаемые на их основе решения обеспечивают допуск на рынок в основном эффективных и безопасных лекарств. Но эта система работает медленно. Она не может работать быстрее, поскольку период клинических испытаний зависит от длительности болезни и многих других факторов, делающих невозможным ускорение испытаний без ухудшения качества. С развитием пандемии ученые, индустрия, правительства стали согласованно сокращать и упрощать подходы к оценке доказательности сведений об эффективности и безопасности лекарств. Естественным результатом становятся решения, которые разочаровывают - потеря времени, затраты ресурсов, потеря жизней. Да, еще и потеря жизней. Дело в том, что гидроксихлорохин и применявшийся вместе с ним антибиотик азитромицин - приводят к нарушению внутрисердечных процессов, угрожающих внезап-

³ Geleris J et al. Observational study of hydroxychloroquine in hospitalized patients with Covid-19. N Engl J Med 2020 May 7; [e-pub]. (<https://doi.org/10.1056/NEJMoa2012410>)

Rubin EJ et al. The urgency of care during the Covid-19 pandemic — Learning as we go. N Engl J Med 2020 May 7; [e-pub]. (<https://doi.org/10.1056/NEJMe2015903>) Rosenberg ES et al. Association of treatment with hydroxychloroquine or azithromycin with in-hospital mortality in patients with COVID-19 in New York State. JAMA 2020 May 11; [e-pub]. (<https://doi.org/10.1001/jama.2020.8630>)

⁴ <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32417708/>

⁵ <https://retractionwatch.com/2020/05/21/french-hydroxychloroquine-covid-19-study-withdrawn/>

⁶ https://medvestnik.ru/content/news/DZM-Moskvy-podtverdil-neeftivnost-gidroksihlorohina-dlya-profilaktiki-COVID-19.html?fbclid=IwAR2se6Acb1ob18hRwvmj_FSeM5XGS_SnKXvn2vaP1R7neFwDcxhQDgCVDzU

⁷ https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fwww.reuters.com%2Farticle%2Fus-health-coronavirus-who-hydroxychloroq%2Fwho-pauses-trial-of-hydroxychloroquine-in-covid-19-patients-due-to-safety-concerns-idUSKBN2311PG%3Ffbclid%3DIwAR2QAMWPa6iWhHcN53vNvzu9UVI2HYDhkDMOTPyVduxZs0_mH6M1sRrS9fM&h=AT0aGkq_JVXXVaTLf-RMUFQa7p_nZYlW84nXKQ40G-530tMDnUd5HiuWwP4c679xGDS-kiiFXda6ZUyoWo_5CT3j23XN0pq-8K7Mm2y1cF6sSbFMw5lVlF7k13xrAnRQ-VZlRo5gi9f81vGSXlxGhWc6uH5gClsqZJL0oh-B7dDVeU

ной остановкой сердца. Эти изменения возникают у значительной доли людей, принимающих препараты. В обычной практике эти изменения отслеживают электрокардиографически и корректируют дозу, отменяют препарат. При массовом применении такой возможности нет. Вероятно, что некоторое неизвестное число людей, принимавших дешевый гидроксихлорохин по собственной инициативе или по назначению врача, умерли внезапной смертью именно из-за приема этого препарата. Обнаружить эти случаи в обстановке эпидемии вряд ли возможно. Наиболее полный анализ указывает на увеличение летальности у больных, которые принимали гидроксихлорохин в комбинации с азитромицином или без него – в полтора раза.⁸ Московское правительство, принимавшее решение о том, чтобы предложить врачам и медсестрам профилактику гидроксихлорохином, вероятно, исходило из желания предоставить недорогую дополнительную защиту самым важным в эпидемию работникам. Баланс пользы и вреда этого решения в Москве неизвестен.

Врачи, как практики, которые опираются на результаты научных исследований и помогающие формировать политику в области охраны здоровья, зависят от качества научных исследований, доступных в медицинских журналах. Лучшие исследования формирует совокупность сведений, заслуживающих доверия. Экспертиза статей требует времени. В условиях пандемии все медицинские издательства, и общенаучные журналы открыли для бесплатного доступа материалы, иногда еще до завершения процесса рецензирования. Кроме того, врачи, которые до этого воздерживались от публикации препринтов, стали это активно делать, и медицинское сообщество обратилось к препринтам, как источнику инфор-

мации. Статья о потенциальной активности гидроксихлорохина появилась именно как препринт. Каков баланс вреда и пользы от раннего доступа читателей к непроверенной информации – трудно сказать.

В мае внимание медицинских кругов и фармацевтического бизнеса смещается к относительно новым противовирусным препаратам, из числа которых важно указать на фавипиравир. Этот препарат, разработанный в США, не разрешили к маркетингу в штатах, но он нашел свое применение в Японии как препарат для лечения гриппа. Поскольку появились надежды на его эффективность при COVID-19, во всем мире начались более или менее спланированные клинические испытания.⁹ В России эти испытания освещаются как уже имеющие гарантированный исход: «Лечение новой коронавирусной инфекции российским препаратом «Фавипиравир» ... будет занимать не более недели», – заявил главный уролог Минздрава РФ, академик Дмитрий Пушкарь, отвечающий за выполнение протокола исследований препарата, – «... схема лечения инфекции ...уже разработана. Результаты доклинических испытаний препарата на разных моделях животных показали, что он способен уничтожать коронавирус нового типа за 5-6 дней.»¹⁰ Между тем в Японии, где опыт разработки и применения фавипиравира наиболее релевантен, препарат не был одобрен для лечения COVID-19.¹¹ Его перспективы остаются совершенно не ясными. Вместе с тем, существует опасность, что надежда на массовое производство препарата с гарантированными государственными закупками может сдвинуть ситуацию вопреки данным науки. Это особенно вероятно в условиях, когда эпидемия продолжает свой путь по планете, а эффективного лекарства по-прежнему нет.

⁸ [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)31180-6/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)31180-6/fulltext)

⁹ <https://www.cnbc.com/2020/05/04/fujifilms-flu-drug-favipiravir-sent-to-43-nations-for-covid-19-trials.html>

¹⁰ https://www.gazeta.ru/science/news/2020/05/24/n_14460073.shtml

¹¹ <https://english.kyodonews.net/news/2020/05/10107f9396b1-breaking-news-japan-gives-up-on-approving-avigan-in-may-minister.html>

На 26 мая 2020 г. наиболее перспективным является препарат ремдесивир. Он получил предварительное одобрение в США, и, возможно, действительно является наилучшим доступным средством. К сожалению, сведения об его эффективности получены в испытании, которое своими параметрами и качеством вызывает сомнения. Из него следует, что состояние получающих лечение людей улучшается быстрее. Однако, не показано влияние на важнейший исход – летальность в тяжелых случаях. Вероятно, знания об этом появятся в ближайшие месяцы. Возможно, среди тысяч молекул будут найдены новые перспективные препараты. Однако, на все это время здоровье и жизнь людей будут зависеть не от противовирусных средств. Они будут зависеть от противоэпидемических мер и качества жизни, которым нам надо продолжать учиться – дистанция, мытье рук, ограничение массовых собраний в закрытых помещениях, улучшение работы транспорта и т.д. Они будут зависеть от оснащения и квалификации врачей, которые не имеют противовирусных средств, но умеют облегчать страдания и помогать выживать больным с тяжелыми осложнениями.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**МОБИЛИЗАЦИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ
НА БОРЬБУ С ПАНДЕМИЕЙ**

Центр политики в сфере здравоохранения
И.М.Шейман

Мобилизация кадровых ресурсов на борьбу с пандемией

Необходимость в мобилизации дополнительных кадровых ресурсов вызвана не только масштабами пандемии, но и сложившимся низким приоритетом инфекционной службы, включая ее кадровое обеспечение. В развитых зарубежных странах в последние десятилетия здравоохранение ориентировалось прежде всего на борьбу с неинфекционными заболеваниями, поэтому оказалось неготовым к новой эпидемиологической ситуации. Международные статистические базы данных (ВОЗ, ОЭСР) не выделяют врачей-инфекционистов в силу их незначительного числа, но фрагментарные данные по отдельным странам позволяют утверждать, что их доля в общем числе врачей в большинстве развитых стран не превышает 1%. Намечившаяся в большинстве западных государств в последние два десятилетия тенденция к росту обеспеченности населения врачами¹ никак не коснулась инфекционной службы.

Поэтому все эти страны вынуждены предпринять значительные усилия по вовлечению дополнительных контингентов работников в борьбу с коронавирусной инфекцией. Совершенно очевидно, что невозможно быстро подготовить новых врачей и медицинских сестер – специалистов по инфекционным заболеваниям. Главные усилия в период пандемии направлены на перегруппировку врачебных и сестринских ресурсов – их перевод из других специальностей в инфекционную службу, а также на привлечение ранее неиспользованных медицинских работников, особенно младшего медицинского персонала, выполняющего очень трудоемкие функции по уходу за госпитализированными больными, поддержанию контактов с больными и их родственниками, отслеживанию их контактов с внешним миром.

Стратегии решения этой проблемы многообразны, причем они заметно различаются по странам². В 17 европейских странах используется метод расширения времени работы действующих специалистов путем их перевода из частичной в полную занятость, введения графиков работы сверх установленного рабочего времени, изменения сложившегося порядка рабочих смен, отмены отпусков. С учетом высокой распространенности частичной занятости и гибких графиков работы в здравоохранении западных стран это дает возможность увеличить объем рабочего времени на проведение лечебно-диагностической работы в условиях пандемии.

Практически во всех европейских странах к работе с больными COVID-19 привлечены работники частных медицинских организаций, причем в некоторых странах этот процесс охватил тех, кто не работает в рамках систем государственного финансирования (бюджетного или ОМС).

Проведение этих мероприятий потребовало принять специальные нормативные акты. Например, в Финляндии был принят закон, согласно которому медицинские работники в возрасте до 68 лет, работающие в государственных и частных медицинских организациях, в случае необходимости обязаны принять участие в работе по выявлению и лечению больных с коронавирусом. Греция отменила отпуска и отгулы работников отрасли. В Израиле отменили выезд медицинских работников из страны. В Канаде в провинциях Онтарио и Квебек приняты региональные законы, разрешающие перемещать медицинских и социальных работников между различными медицинскими организациями и их подразделениями, устанавливающие право администраторов здравоохранения менять сложившиеся графики работ и отменяющее отпуска.

¹ Шейман И, Шевский В. Кадровая политика в здравоохранении: сравнительный анализ отечественной и зарубежной практики//Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. №1.

² Материал, представленный ниже, опирается на обзор Европейской Обсерватории ВОЗ по политике и реформам в здравоохранении: <https://analysis.covid19healthsystem.org/index.php/2020/04/23/what-strategies-are-countries-using-to-expand-health-workforce-surge-capacity-to-treat-covid-19-patients/>

Некоторые страны привлекают специалистов, вышедших на пенсию или прекративших врачебную и сестринскую практику. В Италии, Ирландии, Нидерландах, Великобритании, Канаде и ряде земель Германии инициированы национальные и региональные кампании, в ходе которых предлагаются разные варианты возвращения специалистов в медицину. Эти кампании стали возможными благодаря оперативному созданию временных регистров таких специалистов, а также открытию онлайн порталов, на которых фиксируются запросы конкретных медицинских организаций. Важно, что эти запросы оформляются как просьбы коллег вернуться на работу и помочь в трудный момент, а не как административное решение.

Большинство европейских стран привлекают студентов медицинских вузов и колледжей к работе в медицинских организациях для поддержки специалистов и уходу за больными коронавирусом. В ряде стран старшекурсникам предлагают выбрать опцию более поздней сдачи финальных экзаменов. Две европейские страны (Великобритания и Нидерланды) отменили переаттестацию и подтверждение дипломов.

В Германии, Великобритании, Сербии существенно ускорены процедуры признания дипломов специалистов из других стран, а ряд государств (например, Сербия) обратились в врачей и медсестрам, покинувшим страну, с просьбой вернуться.

В Англии правительство заключило несколько соглашений с частными больницами и работниками об их использовании в государственном секторе. Это позволило привлечь десятки тысяч дополнительных сотрудников.

Во всех странах широко используется волонтерское движение. Часть волонтеров выполняет функции по уходу за пациентами в больницах. Для этого организованы краткосрочные курсы обучения.

В ходе реализации этих мероприятий меняется сложившееся разделение труда между отдельными категориями работников отрасли. С одной стороны, медицинские сестры берут на себя дополнительные функции, традиционно выполняемые врачами, причем не только вспомогательные, но и лечебные. Этот процесс начался давно. В период пандемии коронавируса такое замещение усилилось в силу высокой нагрузки на врачей. Одновременно функции медсестер по уходу за больными дифференцируются по степени сложности, и наиболее простые из них передаются младшим медсестрам, санитарам, помощникам врачей и медсестер и проч. В Германии для привлечения этих работников активно используются материальные стимулы. Все сотрудники, оказывающие такую поддержку, получают бонус в размере 1500 евро в месяц³.

В России необходимость мобилизации дополнительных кадровых ресурсов ощущается в не меньшей степени – несмотря на традиционное лидерство в мире по обеспеченности врачами⁴. Как и в большинстве зарубежных стран, число врачей-инфекционистов в последние годы имело тенденцию к сокращению – с 6870 в 2013 г. до 6064 в 2018 г. (на 12%), а обеспеченность такими врачами – с 0,48 до 0,41 на 10 тыс. населения. Доля таких врачей перед началом пандемии была очень незначительной – 1,1% от общего числа врачей в медицинских организациях в ведении Минздрава России⁵. Данные о других категориях работников по инфекционному профилю отсутствуют.

Врачей и прочего персонала явно не хватало для противодействия COVID-19, поэтому были предприняты меры по мобилизации дополнительных кадровых ресурсов. 5 мая 2020 г. министр здравоохранения привел данные о числе работников, вовлеченных в борьбу с коронавирусом: 110 тыс. врачей, 236 тыс. медсестер, 46

³ WHO. European Observatory on Health Policy and Health reforms. Monitoring of country responses to COVID-19. Germany.

⁴ OECD. Health at a Glance 2019.

⁵ ЦНИИОИЗ. Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. Часть первая. Медицинские кадры. 2014 (с. 31), 2018 (с. 27)

тыс. младшего медицинского персонала, 31 тыс. работников скорой медицинской помощи, 41 тыс. студентов и 5 тыс. волонтеров⁶. 110 тыс. врачей – это не только врачи-инфекционисты, но и эпидемиологи, кардиологи, реаниматологи и прочие, включая врачей первичного звена здравоохранения, на плечи которых легла основная работа по тестированию и диагностике заболевания. К этому следует добавить военных врачей, работающих в 16 инфекционных центрах Министерства обороны.

Оперативно была организована краткосрочная переподготовка медицинского персонала, которая охватила 1,4 млн. человек⁷. Это почти в три раза больше, чем число работников, вовлеченных в борьбу с коронавирусом. Можно предположить, что переподготовка проводится с определенным «запасом» в расчете на новую волну пандемии.

Масштабы эпидемии оказались столь значительны, что даже такое число дополнительных работников оказалось недостаточным. Врачи и прочий персонал работают с высокой перегрузкой, в том числе и те, кто работают в неинфекционных подразделениях медицинских организаций. По данным опроса врачей, проведенного ООО «Медицинские информационные решения» в середине апреля, 43% респондентов отметили, что перерабатывают по сравнению с обычным рабочим временем. Это при том, что 42% медицинских организаций закрыли плановый прием⁸, то есть основная часть переработки приходится на лечебно-диагностические мероприятия, связанные с коронавирусом. Возможность перевести персонал из частичной в полную занятость, которая активно используется в западных странах в условиях пандемии, в России ограничена из-за

слабого распространения частичной занятости. Значительно больше распространена работа по совместительству – иногда в разных медицинских организациях. Мобилизовать дополнительные кадровые ресурсы при такой модели занятости намного сложнее.

Наибольшие проблемы возникли с младшим медицинским персоналом. Действующие штатные нормативы предусматривают одну санитарку на 15 инфекционных коек⁹. Однако реальная потребность в младшем медицинском персонале из-за наплыва больных оказалась намного выше. Между тем в предшествующие годы именно эта категория персонала сокращалась в наибольшей мере для выполнения целевых показателей по оплате труда. Пандемия показала, что уровень трудоемкости мероприятий по уходу за больными и обеспечение инфекционных требований к их пребыванию в медицинских организациях требует дополнительного числа работников. Привлечение студентов и волонтеров далеко не всегда реально с учетом их недостаточного уровня подготовки, поэтому в сложившейся ситуации бремя ухода за инфекционными больными ложится преимущественно на медсестер, что выходит за рамки их функциональных обязанностей. Привлечение дополнительных контингентов младшего медицинского персонала становится важным требованием повышения эффективности борьбы с коронавирусной инфекцией.

В целом предпринятые в российском здравоохранении меры по мобилизации кадровых ресурсов для борьбы с COVID-19 соответствуют мероприятиям в западных странах. Масштабная перегруппировка ресурсов, проведенная в очень короткий срок, позволила предотвратить еще более негативные последствия пандемии.

⁶ <http://kremlin.ru/events/president/news/63303>

⁷ <http://kremlin.ru/events/president/news/63303>

⁸ <https://www.medsolutions.ru/#/researches/covid-19-chno-proishodit-na-mestah>

⁹ ЦНИИОИЗ. Аналитический доклад «ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА СИТУАЦИЮ В РОССИЙСКОМ ЗДРАВООХРАНЕНИИ» Версия 1.0 (по состоянию на 26.04.2020 г.) https://xn--g1abaawi6c.xn--p1ai/images/materials/news/doklad_cniioiz_po_COVID-19-2020_04_26.pdf

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

МОБИЛИЗАЦИЯ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ
НА БОРЬБУ С ПАНДЕМИЕЙ

Департамент психологии
А.С Евдокименко, Е.А Стрижова,
Е.С Терехова, А.В Караськова

Исследование влияния стресс-факторов на психологическое состояние сотрудников медицинских организаций

Начавшись в марте 2020 года, эпидемия коронавируса Covid-19, согласно Всемирной организации здравоохранения, получила статус пандемии и потребовала мобилизации усилий сотрудников медицинских организаций.

Медицинские работники – одна из тех категорий граждан, которые составляют группу риска по переживанию различных аспектов психологического неблагополучия в связи с развернувшейся в мире ситуацией.

Из опыта борьбы с другими заболеваниями – вспышками атипичной пневмонии SARS, свиного гриппа H1N1, EMC и конского гриппа – известно, что подобного рода эпидемии оказывают серьезное влияние на психологическое состояние медицинских работников. При этом в группе риска оказываются не только те, кто непосредственно работают с зараженными пациентами, но и все те, кто работает на других участках системы здравоохранения.

89% медицинского персонала, оказывающего помощь жертвам SARS, позже сообщали о наличии симптомов психологического неблагополучия. В частности, были зафиксированы:

- симптомы злоупотребления алкоголем,
- признаки острого стресса,
- избегающее поведение,
- высокие уровни усталости,
- отстраненность от других,
- тревога при работе с лихорадочными пациентами,
- раздражительность,
- бессонница,
- снижение продуктивности,

- нарушение концентрации внимания,
- нерешительность,
- нежелание работать или желание уволиться.

Известно также о таких проявлениях эмоционального неблагополучия у медицинского персонала, как:

- ощущение стигматизации,
- снижение уровня доходов,
- злость,
- раздражительность,
- страх,
- фрустрация,
- переживание чувства вины,
- беспомощность,
- одиночество,
- нервозность,
- грусть и беспокойство,
- снижение уровня радости.

Также отмечается, что многие медицинские работники испытывали страх оказаться зараженными и заразить других людей.

Китай – одна из первых стран, ощутившая на себе последствия вспышки заболевания. Проведенные китайскими учеными исследования показали, что, действительно, медицинские работники оказываются в группе риска по эмоциональным последствиям эпидемии. Согласно полученным данным, более половины респондентов имели симптомы депрессии, у 45% отмечались повышенные уровни тревожности, 34% страдали от бессонницы, и более 70% находились в состоянии дистресса.

Таким образом, становится очевидно, что в ситуации пандемии медицинский персонал оказывается под воздействием сильного психологического напряжения, которое может иметь негативные

последствия как для психологического здоровья работников, так и для системы здравоохранения в целом.

Опираясь на базу научных исследований феномена эпидемии, авторами статьи были выведены стресс-факторы, влияющие на психологическое состояние работников системы здравоохранения.

На основе данных стресс-факторов нами было проведено исследование психологического состояния сотрудников медицинских учреждений, результаты которого представлены ниже.

Описание результатов.

В данном исследовании приняли участие 83 респондента - медицинских работника - в возрасте от 22 лет до 61 года.

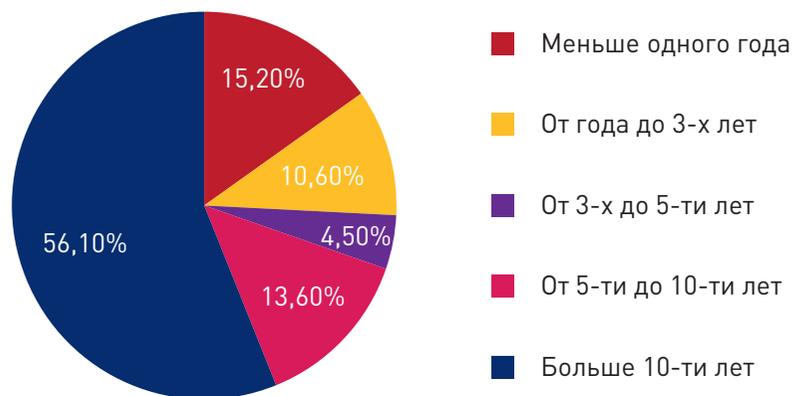
63% из них - врачи, 23% - руководители медицинских учреждений, 12% - медсестры, 2% - санитары.

47% опрошенных работают в стационаре.

56% имеют стаж работы более 10-ти лет, 17% - от 3-х до 10-ти лет, 25% - меньше 3-х лет.

Рис.1

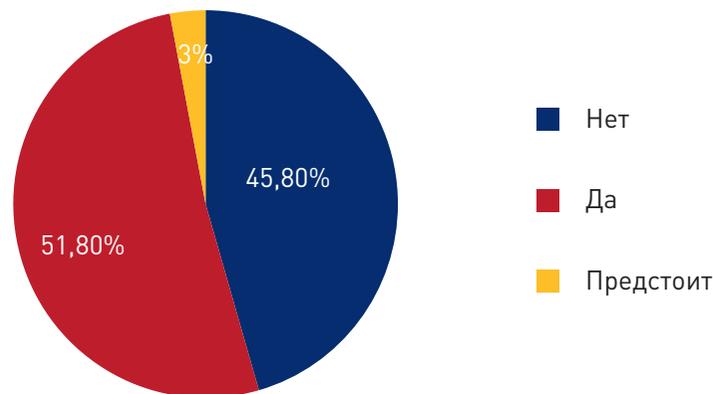
Стаж работы

Около 52% работают с Covid-положительными пациентами, а 3% указали, что их ожидает эта работа в будущем.

Рис.2

Работа с Covid-положительными

Около 40% опрошенных испытывают страх заразиться Covid 19.

Более 70% опрошенных ответили, что боятся заразить других людей.

Большее половины медиков - почти 57% - испытывают страх в связи с отрицательной динамикой лечения пациентов.

35% испытывают страх не справиться со своими профессиональными обязанностями.

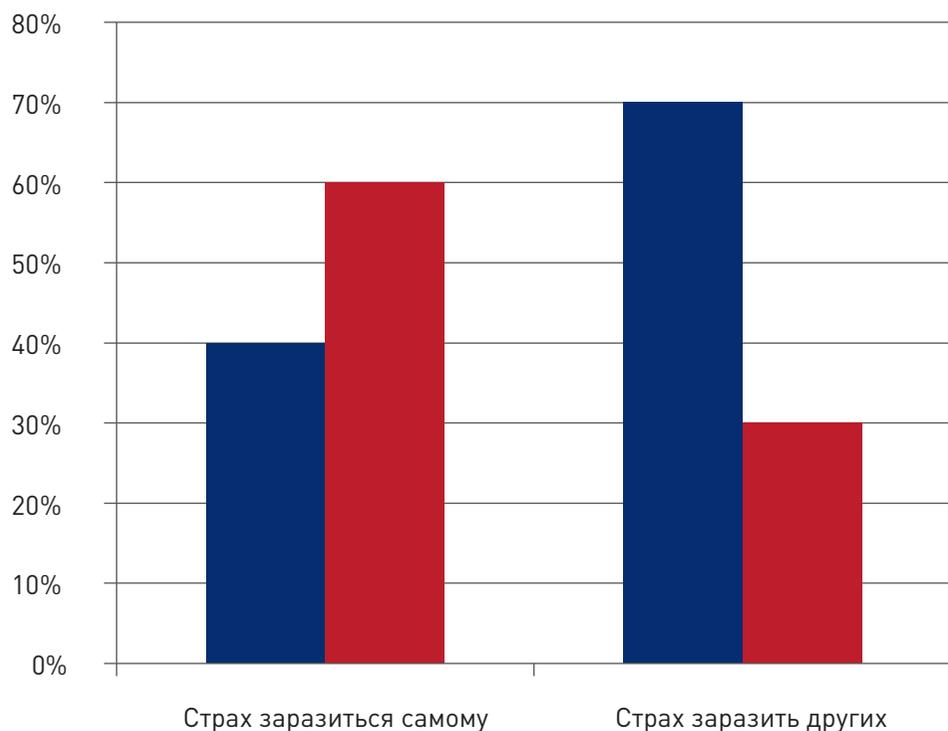
При этом около 70% опрошенных испытывают сильную физическую усталость.

24% испытывают стресс, когда необходимо выбирать, кому из пациентов оказывать помощь.

21% отметил недостаток сна, около 80% отметили, что не испытывают трудностей со сном.

90% имеют возможность полноценного горячего питания.

Рис.3

■ Боятся
■ Не боятся

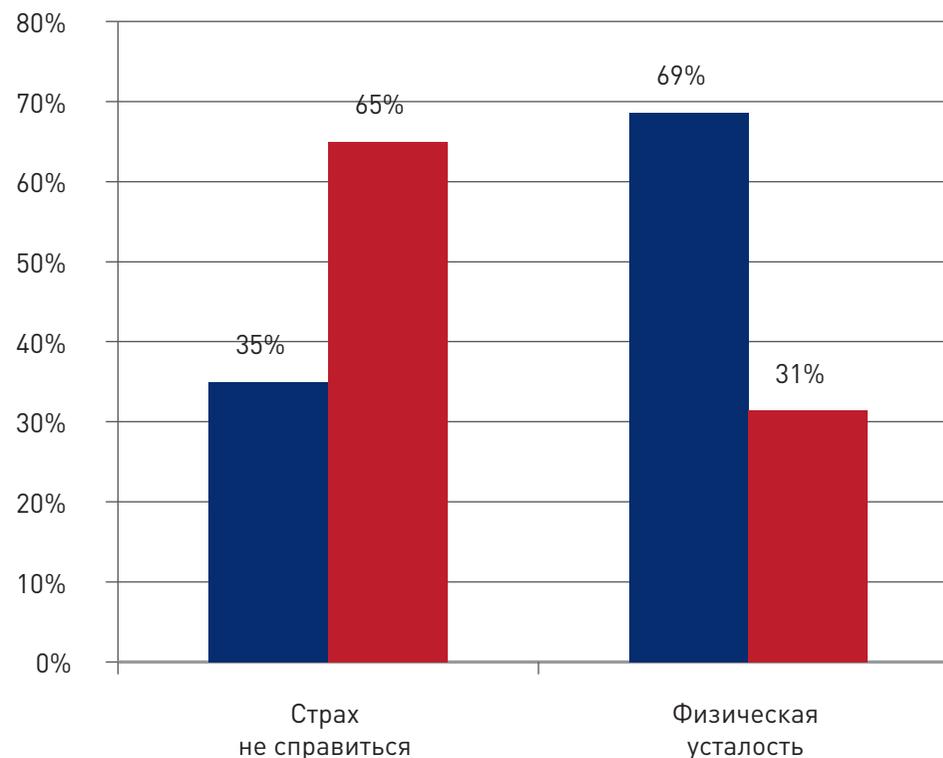
47% опрошенных выражают опасение остаться без средств индивидуальной защиты.

Около 30% испытывают нехватку моральной поддержки.

Более половины – 53% - отмечают нехватку времени.

Около 40% не имеют свободного времени для себя.

Рис.4

■ Испытывают
■ Не испытывают

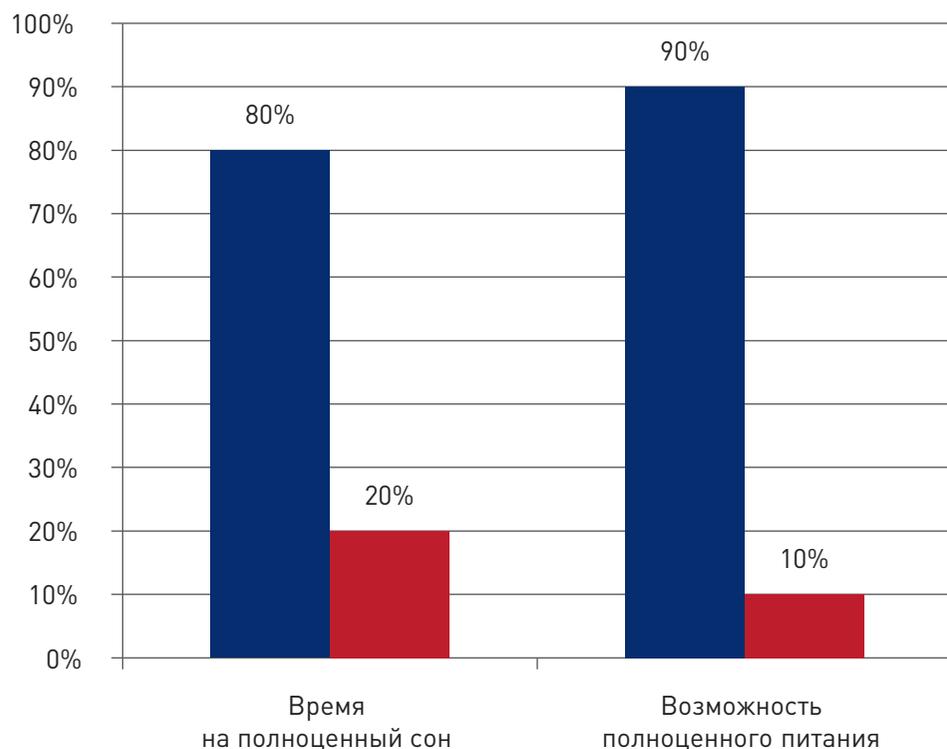
47% не находят время для общения с семьей.

Около 30% не испытывают принадлежности к социальной группе.

54% - не чувствуют признания важности и ценности своей работы.

Более половины – 55% - медиков ощущают важность и ценность своей деятельности.

Рис.5

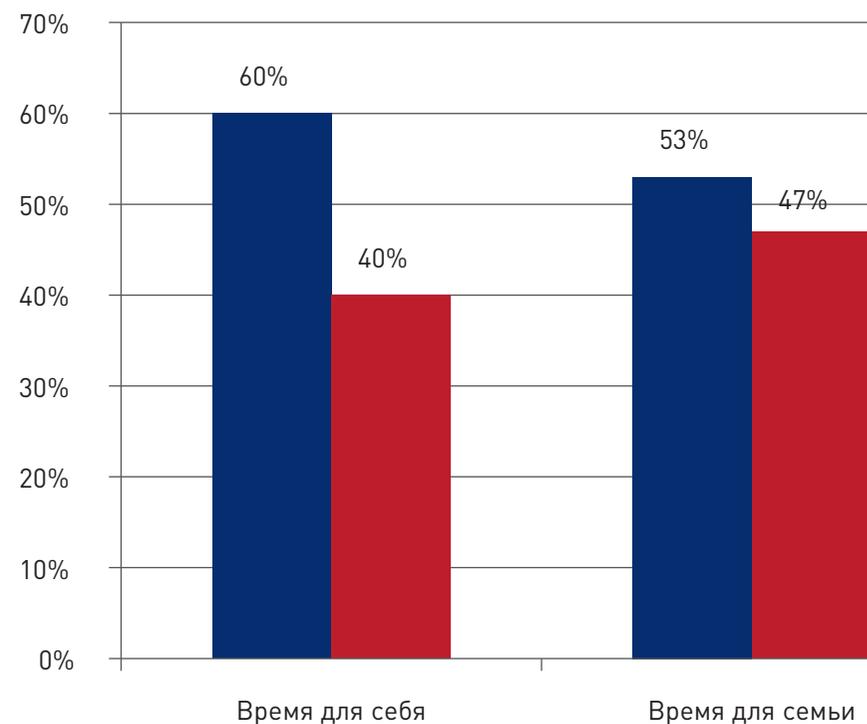

- Хватает
- Не хватает

Около половины – 54% опрошенных - не ощущают поддержки со стороны руководства.

Более 40% респондентов отметили, что испытывают давление со стороны администрации учреждения, в котором они работают.

Рис.6

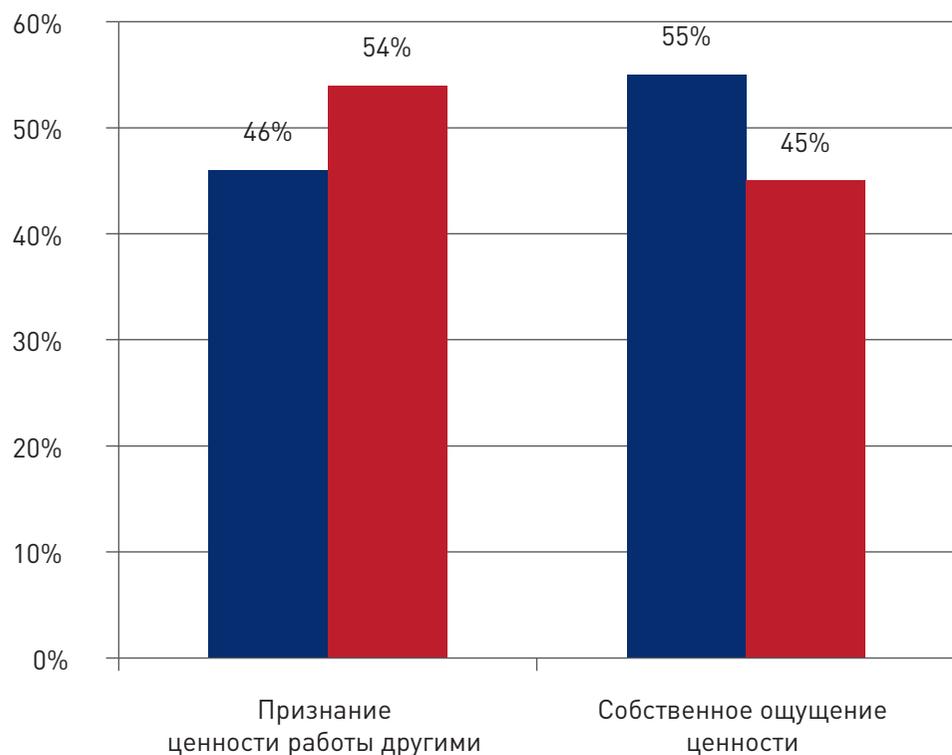

- Есть
- Нет

65% на работе испытывают сильное эмоциональное и психологическое напряжение.

Только 20% не испытывали чувство вины за прошедший месяц. 30% практически каждый день испытывали одиночество.

Рис.7

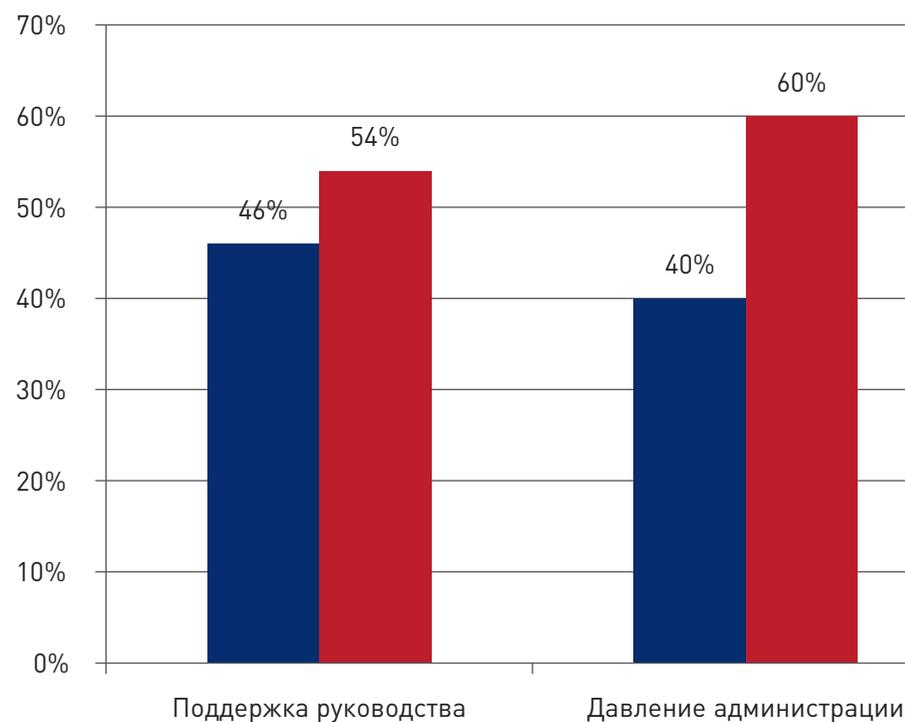

- Ценность признается
- Ценность не признается

45% отметили, что испытывали радость менее двух раз за прошедший месяц.

Более половины врачей испытывали спокойствие менее чем 3 раза за прошедший месяц.

Рис.8

- Есть
- Нет

Около 30% отмечают, что они лишены возможности удовлетворять свои базовые потребности.

Половина опрошенных не потеряла способность получать удовольствие от приема пищи.

Около 45% планируют свою жизнь в рамках одного месяца.

Рис.9

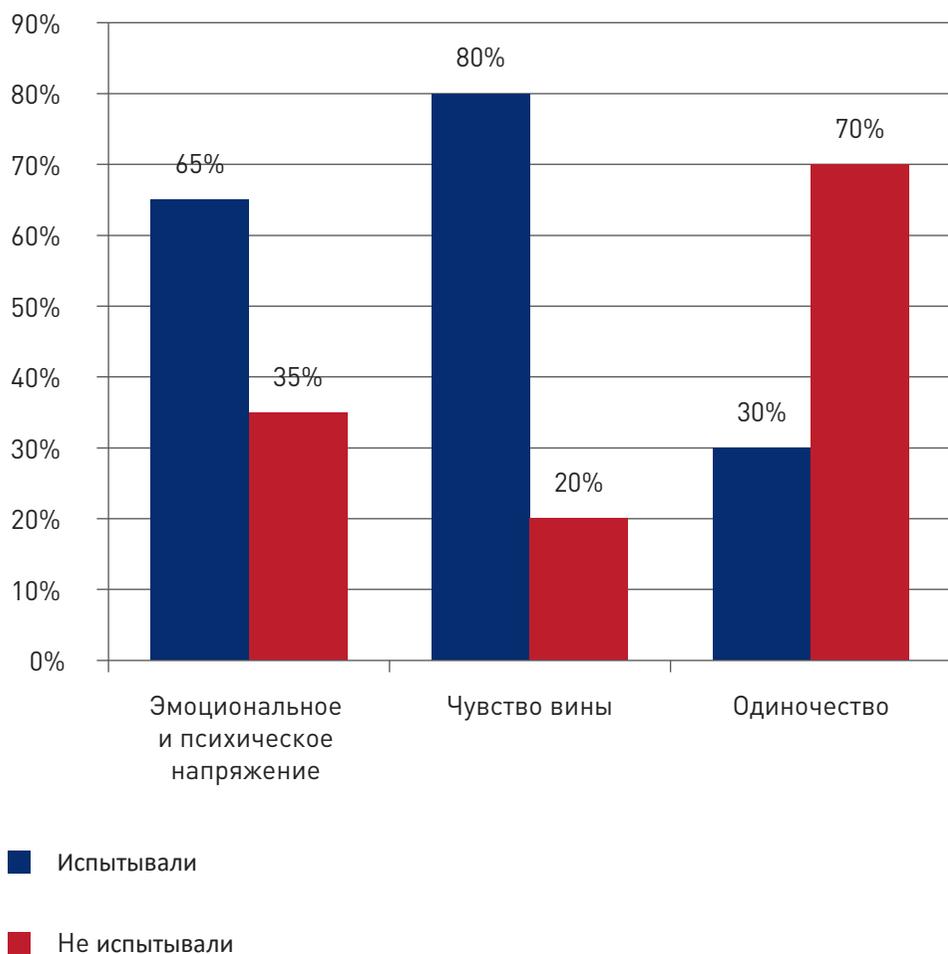
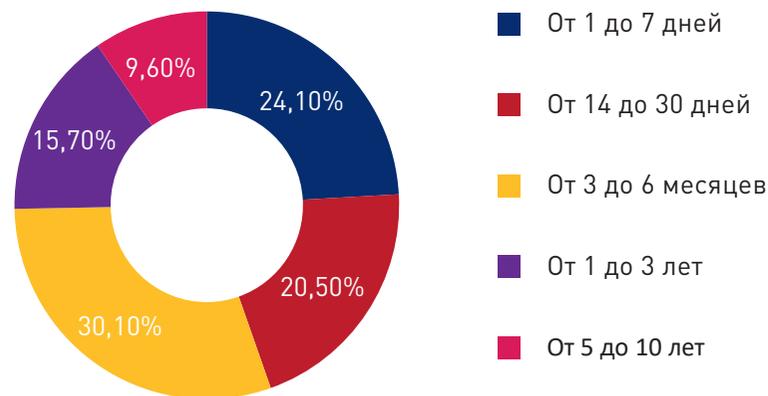

Рис. 10

Дальность планирования жизни

Обсуждение результатов.

Как можно заметить, большинство (63%) опрошенных респондентов являются врачами, около четверти опрошенных – руководителями медицинских учреждений. Оставшиеся 12% респондентов – медсестры, и 2% - санитары.

Около половины всех опрошенных работают в стационарных учреждениях.

При этом более половины опрошенных респондентов имеют стаж работы более 10-ти лет.

Больше половины медицинских работников, принявших участие в исследовании, работают с Covid-положительными пациентами.

Как можно увидеть (рис. 3), около 40% опрошенных испытывают страх заразиться Covid, однако, при этом, более 70% отметили, что боятся оказаться зараженными и заразить других людей. Это согласовывается с данными предыдущих лет – оказавшиеся в группе риска в силу своей профессии, врачи испытывают боль-

ше тревоги не столько подвергнуться опасности самому, сколько подвергнуть опасности других. Это также может являться одной из возможных причин повышенного чувства вины (Рис.9) среди медицинского персонала.

Постоянное беспокойство за свой инфекционный статус и возможная опасность для окружающих могут серьезно истощать эмоциональное состояние медицинских работников, и без того подверженных повышенному стрессу в такое непростое для них время. Согласно полученным данным, более 57% медицинских работников испытывают страх в связи с отрицательной динамикой в лечении своих пациентов. Переживание за себя, гораздо более сильное переживание за возможную опасность для окружающих, и страх за своих пациентов – свойства, характерные более чем для половины опрошенных медицинских работников.

47% респондентов также выразили опасение остаться без средств индивидуальной защиты. Это может быть связано с их тревогами заразиться самим, передать болезнь другим людям, или не иметь возможности помогать своим пациентам.

Многие из медицинских работников (Рис.4), к тому же, испытывают страх не справиться со своими обязанностями. Большинство опрошенных (70%), при этом, отмечают сильную физическую усталость, которая, вероятно, может быть связана с повышенными нагрузками и, как следствие, ограничивать возможности работников в оказании помощи всем пациентам. Напомним, что минимум 24% респондентов оказываются в ситуации, когда необходимо выбрать, кому из пациентов оказывать профессиональную врачебную помощь.

Больше половины опрошенных (Рис.7) не ощущают признания ценности и важности своей работы со стороны других людей, однако значимым является тот факт, что их деятельность несет важность и ценность для них самих (55% ощущают ее).

Больше половины (53%) медицинских работников испытывают

нехватку времени. Многие отмечают (рис.6), что им не хватает свободного времени для себя, но еще больше врачам и медработникам не хватает времени для общения с семьей.

Стоит отметить, что 30% опрошенных не испытывают принадлежности к социальной группе. Подобные проявления отчужденности – и даже, возможно, ощущения стигматизации – как мы уже упоминали, были характерны для врачей, работавших во время вспышек эпидемии SARS.

30% также испытывает нехватку моральной поддержки и столько же не имеет возможности удовлетворять свои базовые потребности. Так как многие медицинские работники оказываются в ситуации повышенного психологического напряжения – это отметили 65% опрошенных (рис. 9) – а также ограничены в свободном времени для себя и общения с семьей, потребность в моральной поддержке может, если не возрастет в силу психологического напряжения, то не удовлетворяться из-за нехватки внешних и внутренних ресурсов.

Стоит отметить, что более половины (рис.8) респондентов испытывает недостаток поддержки со стороны руководства, и 40% отмечают, что испытывают давление со стороны администрации учреждения, в котором они работают.

Эмоциональное и психологическое напряжение, как уже говорилось, испытывают 65% опрошенных – практически столько же зафиксировали китайские ученые (70%). При этом, только 20% респондентов не испытывали чувство вины за последний месяц, а 30% ощущали его практически каждый день. Столько же (рис.9) ежедневно чувствуют себя одинокими. 45% медработников отметили, что испытывали радость менее двух раз за прошедший месяц, и больше половины – практически не испытывали спокойствие (менее трех раз за прошедший месяц). Согласно имеющимся данным, медицинские работники склонны испытывать чувство вины в период эпидемии – что можно объяснить их ограниченными возможностями в оказании помощи пациентам, столкновении

с необходимостью выбора при оказании помощи, невозможностью помочь коллегам, а также нехваткой времени для общения с семьей. Ощущения одиночества и снижение радости – еще одни показатели, так же характерные для психологического состояния работников в период эпидемии.

Отвечая на вопрос о том, насколько далеко они планируют свою жизнь, около половины (45%) опрошенных указали временной промежуток не далее одного месяца. Это согласуется с данными о том, что способности к планированию значительно снижаются во время переживания сильного стресса. Известно также, что от индивидуальных личностных особенностей может зависеть их толерантность к уровню неопределенности в жизни. Некоторым людям, для которых характерен добросовестный подход к работе, внимательность к деталям и педантичность, совладать с ситуацией неопределенности может быть сложнее, так как для них важно наличие четкой структуры их деятельности, в которой помогает планирование события своей жизни.

Несмотря на переживаемые симптомы психологического дистресса, половина опрошенных не потеряла способности к получению удовольствия от приема пищи, и большинство не испытывают трудностей с отдыхом во время сна, что является чрезвычайно важным ресурсом для поддержания эмоциональной выносливости. Медицинские работники относятся к той категории профессий, которые оказываются непосредственно вовлечены в ситуацию по борьбе со вспышкой Covid-19.

Данные предыдущих лет, а также исследования психологического состояния врачей на момент эпидемии, говорят о том, что переживаемая ситуация может оказать крайне негативное влияние на медицинских работников, приводя к дестабилизации системы здравоохранения.

По нашим оценкам, 65% медицинских работников сейчас переживают физическое и эмоциональное напряжение, около 70% отме-

чают физическую усталость.

При этом, они так же указывают на общую нехватку времени для себя и отсутствие возможности уделять время родным и близким, а также на недостаток моральной поддержки со стороны окружающих и недооценку их труда окружающими.

Многим опрошенным также не хватает поддержки со стороны руководства.

Основываясь на полученных нами данных, можно сформулировать некоторые рекомендации, актуальные для поддержания уровня эмоциональной стабильности медицинских работников:

- 1. Организация системы профессиональной психологической помощи для медицинских работников.** Примерами инструментов могут быть: телефонная линия доверия, включение в перечень услуг в рамках ДМС посещения психолога, организация волонтерских программ по психологической помощи, др.
- 2. Управление социально-психологическим климатом в медицинских организациях, опираясь на опыт бизнес-организаций.** Примерами инструментов могут быть: оценка и трансформация корпоративной культуры, командообразование, др.
- 3. Внедрение практики управления тревогой и результатами команды через инструменты группового коучинга (например, психоаналитически-ориентированного), опираясь на опыт бизнес-организаций.** Данный инструмент показал свою эффективность как для работы с «острыми» ситуациями, так и для решения стратегических задач развития.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПЕРЕХОДА
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
COVID-19: БАЛАНС ПРАВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПЕДАГОГОВ**

Центр финансово-экономических решений
Института образования НИУ ВШЭ
А.А.Вавилова, Н.Е.Суркова, К.А.Семенова

Анализ проблем перехода общеобразовательных организаций на дистанционное обучение в условиях COVID-19: баланс прав и ответственности педагогов

При введении ограничительных мер в связи с эпидемией коронавируса в регионах РФ, Минпросвещения России в письме от 13.03.2020 N СК-150/03

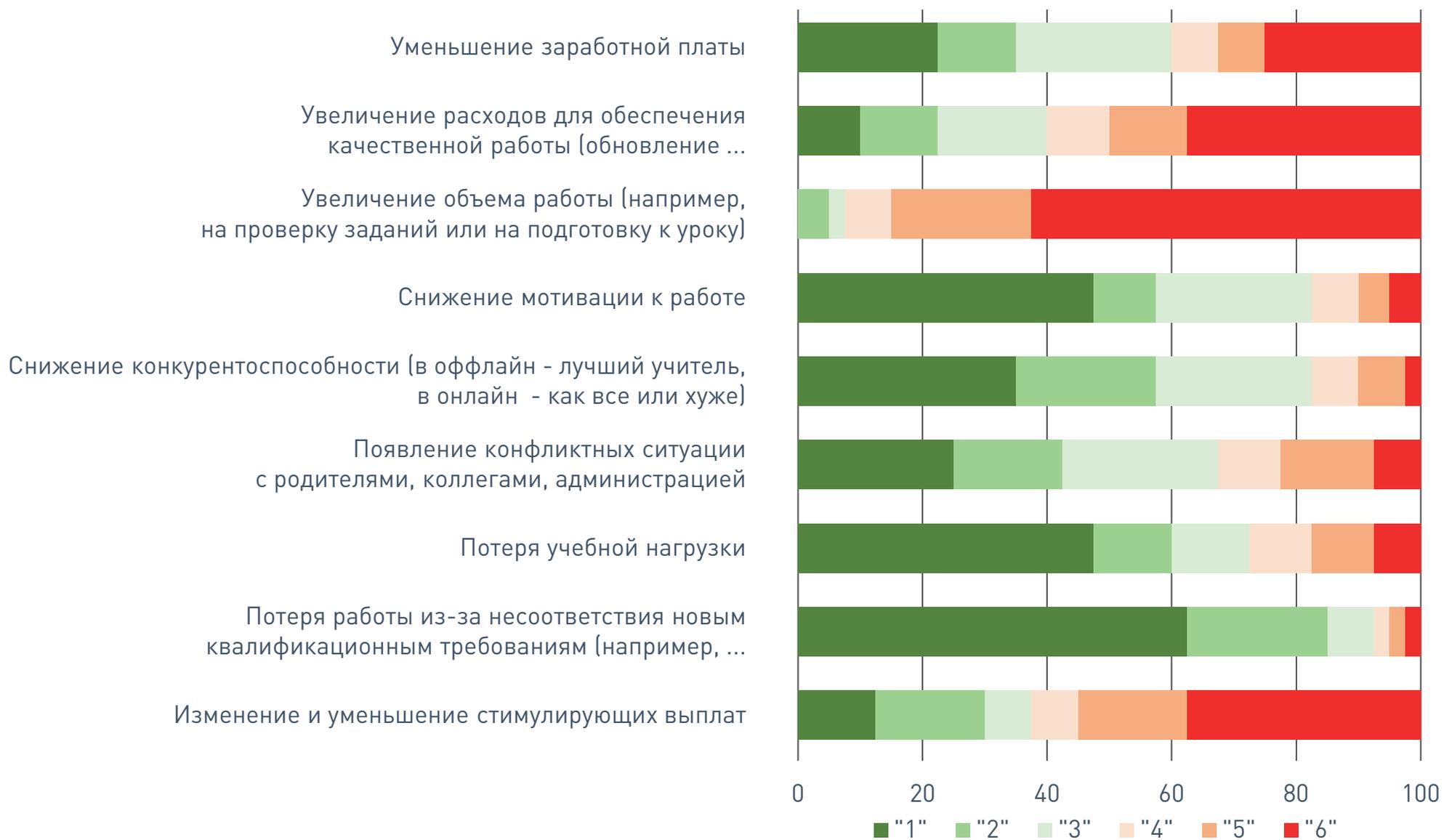
рекомендовало организовать деятельность образовательных организаций с «переводом обучающихся на дистанционную форму обучения». Реализация рекомендаций на практике выявила ряд

проблем в системе образования, которые необходимо решить для эффективного обучения в дистанционном формате.

Ключевыми вопросами, как показал анализ обращений работников общеобразовательных организаций, стали пределы изменения должностных обязанностей сотрудников, соблюдение ограничений в части рабочего времени педагогов, оформление документов в дистанционном режиме, взаимодействие с родителями обучающихся, техническое обеспечение процесса, включая выбор образовательных платформ и повышение квалификации персонала в их использовании (рис.1).

Процент согласившихся, что указанный вопрос является крайне важным, 247 респондентов

Это подтверждается и другими опросами, которые показывают мнение педагогических работников об угрозах, возникающих в связи с переходом на дистанционное обучение (на рис.2 угрозы оценены от 1 «минимальная» до 6 «максимальная»).

Анализ ответов респондентов в свободной форме выявил актуальные темы, среди них: взаимодействие с родителями, оплата труда и здоровье учителя и учащихся. Общаясь с родителями, педагоги сталкивались с двумя противоположными проблемами: чрезмерное вмешательство в учебный процесс и наоборот, недостаточная вовлеченность. Вопросы об оплате труда продемонстрировали беспокойство учителей по поводу ее снижения, изменения стимулирующих выплат, оплаты переработки. Тема здоровья затронула вопрос бережного отношения к участникам учебного процесса и переработки педагогических работников, размытия рамок рабочего дня.

Ниже перечислены и кратко описаны основные выявленные проблемы.

1. Проблема перегрузки педагогических работников: резкое увеличение рабочего времени.

Здесь можно выделить три причины. Первая, это резко возросшая интенсивность коммуникаций с родителями (законными представителями) обучающихся. Вторая, это резко возросшее время на проверку самостоятельных работ, и, в целом, на обратную связь с обучающимися. Третье, это резко возросшее время на методическую работу.

2. Проблема сохранения уровня заработной платы педагогических работников.

Эта проблема в большей степени относится к субъективно воспринимаемым угрозам, т.к. законодательство и подзаконные нормативные акты ни в одном документе не связывают педагогическую работу с обязательным личным присутствием на рабочем месте в образовательной организации. Учебная нагрузка также определя-

ется как учебная (преподавательская) работа по взаимодействию с обучающимися по видам учебной деятельности, установленным учебным планом. При этом не важно, ведется ли такое взаимодействие с личным контактом, или в дистанционном режиме. При сохранении нагрузки и размеров нормативных затрат на образовательную услугу со стороны органов, которые осуществляют функции и полномочия учредителей, объем заработной платы за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ останется без изменений.

3. Проблема получения и (или) изменения оснований и условий назначения стимулирующих выплат работникам, а также компенсационных выплат.

Переход в дистанционный режим работы сам по себе не является основанием для отмены тех или иных стимулирующих выплат. Вместе с тем, могут возникнуть ситуации, когда за качественную деятельность, подразумевающую получение стимулирующей выплаты, эта рне может быть реализована (например, невозможно получить выплату за подготовку призеров олимпиад, которые не проводятся, за победу в конкурсах профессионального мастерства, которых нет, за разработку авторских программ, которые невозможно разрабатывать, и т.п.).

4. Проблема выполнения трудовых обязанностей работниками, специфика работы которых не предполагает возможности перевода в дистанционный режим.

Примером может выступать педагог группы продленного дня, реализовавший услугу присмотра и ухода, которая не может быть реализована дистанционно, или педагог-библиотекарь, старший вожатый, лаборант, работник столовой, водитель автобуса и т.п.

5. Проблема выполнения обязанностей работодателя перед работниками, которые были задействованы в оказании платных образовательных услуг и иной приносящей доходы деятельности.

В ситуации, когда платная образовательная и иная приносящая

доход деятельность прекратилась, для работников, занятых в ней, возможны простой (не по вине работника и работодателя), сокращение штатов и штатной численности. Трудовое законодательство предусматривает такие варианты решения.

6. Проблема компенсации расходов на использование собственного оборудования, пользования услугами связи.

Проблема реально существует, и связана с отсутствием или недостатком финансовых средств для компенсации у работодателя, а также с необходимостью оформлять компенсации через внесение изменений в систему оплаты труда и заключения дополнительного соглашения к трудовому договору с работником.

7. Проблема отсутствия оборудования, необходимого для организации дистанционного образовательного процесса .

Эта проблема реально существует и уже отрабатывается на федеральном уровне. Агентство стратегических инициатив совместно со Всероссийской политической партией «Единая Россия» и Министерством просвещения РФ запустили всероссийскую акцию, направленную на решение вопроса за счет добровольной помощи организаций-партнеров и волонтеров, в рамках которой помощь получили почти 20 тысяч педагогов.

8. Проблема отсутствия навыков и квалификации для полноценного использования дистанционных образовательных платформ и средств связи.

Проблема может решаться и успешно решается во многих организациях, через выявление дефицитов и взаимного обучения сотрудников, подготовки памяток, пошаговых инструкций и иных подобных документов, видеоинструкций. Ограничением в данном случае может выступать рабочее время работника, т.к. деятельность по обучению коллег, подготовке таких методических материалов входит в состав рабочего времени. Частично в ряде регионов студенты педагогических вузов оказывали такую помощь педагогам в качестве волонтеров.

9. Проблема сохранности персональных данных работника.

Работодатели стали собирать дополнительные персональные данные – с кем проживает работник в одном помещении, где он и его близкие отдыхали, находились в рабочих поездках и т.п. за границей и когда, какая температура у работника, контактировал ли он с кем-то, у кого подтверждена инфекция и т.п. Характер и масштаб собираемой персональной информации представляют угрозу нарушения конфиденциальности персональных данных.

По результатам исследований проблем перехода общеобразовательных организаций на дистанционное обучение экспертами ЦФЭРО Института образования НИУ ВШЭ разработан комплекс рекомендаций. Более подробно с материалами исследований и рекомендациями можно ознакомиться на сайте специального проекта «Учим в дистанте» (<http://uchim-v-distante.tilda.ws/>).

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Центр общего и дополнительного образования
им. А.А. Пинского
Институт образования НИУ ВШЭ
М.Е Гошин, А.В Павлов

Дополнительное образование детей в период пандемии

Специалистами Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского проведён интернет-опрос 18 270 родителей и 15 520 детей из 46 регионов всех федеральных округов всех типов территорий, который показал, как российские школьники и семьи адаптируются к дистанционным форматам занятий дополнительным образованием.

Три четверти детей продолжают заниматься дополнительным образованием в период карантина в дистанционном формате, при этом интересно, что 11,3% детей включились в занятия только после ухода на карантин (рис. 1). Временно не занимаются дети 15,8% опрошенных родителей. Для них причинами стали отсутствие у ребёнка желания заниматься в дистанционном формате (46%); отсутствие предложений (24,9%); отсутствие в семье технических возможностей для обеспечения дистанционных занятий (18%).

Рис. 1. Распределение ответов родителей на вопрос, продолжают ли их дети заниматься дополнительным образованием в период карантина

Большая часть детей и родителей отмечают важность продолжения занятий в период карантина, при этом родительская позиция более уверенная в этом вопросе.

Значительно чаще не занимаются дополнительным образованием по причине отсутствия дома технических возможностей дети из наименее обеспеченных семей (рис. 2).

В подавляющем большинстве случаев (80%, по мнению родителей, 70%, исходя из ответов детей) дети не имели опыта дистанционных занятий дополнительным образованием до пандемии. На наличие существенного опыта указали 3,8% родителей и 6,9% детей.

При поиске и выборе занятий в дистанционном формате более половины родителей использовали маркетплейсы, интеграторы, агрегаторы, навигаторы по он-лайн ресурсам дополнительного образования, причём в большинстве случаев использование данных сервисов происходило по рекомендации учителей, либо классного руководителя. Самостоятельно найти информационные поисковые ресурсы смогли немногим более 10% родителей.

В то же время на отсутствие предложений и занятий по своим программам указывают четверть родителей.

Направления дополнительного образования школьников на дистанте чаще всего связаны с углублённым изучением предметов школьной программы, различными видами искусства, спортом, иностранными языками. Реже встречаются практики занятия техническим творчеством, научно-исследовательской деятельностью, туризмом и краеведением. Такое распределение в целом соответствует картине занятости детей до пандемии и не связано специфически с периодом пандемии.

Занятия у большинства бесплатные. Платными чаще являются занятия по изучению иностранных языков, искусству. Такие занятия чаще проходят на базе частных организаций. В целом основная доля опрошенных занималась в государственных, либо муниципальных организациях дополнительного образования.

Рис. 2. Доля родителей, ответивших, что их дети не занимаются дополнительным образованием по причине отсутствия технических возможностей, в зависимости от уровня благосостояния семьи, %

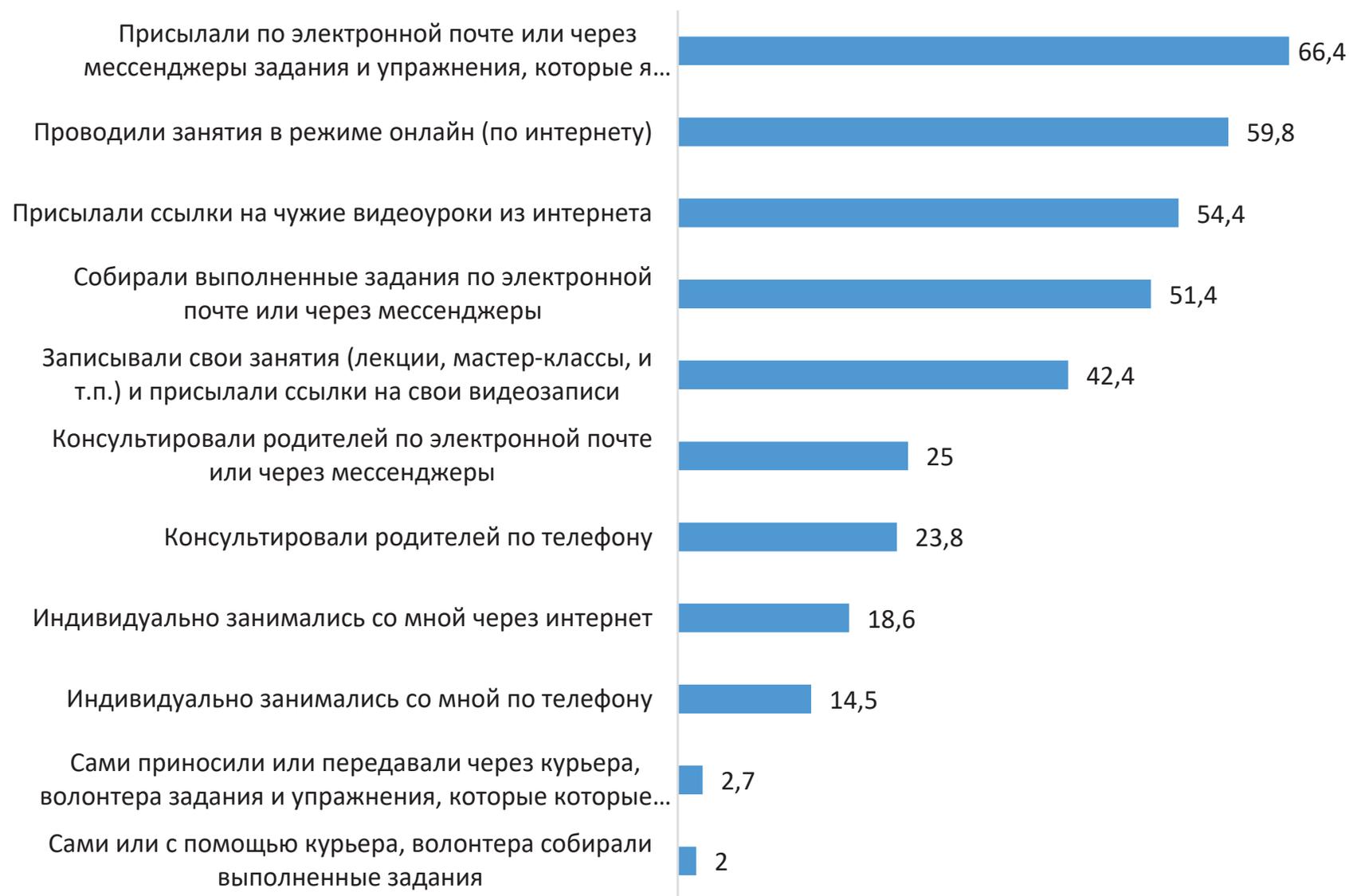
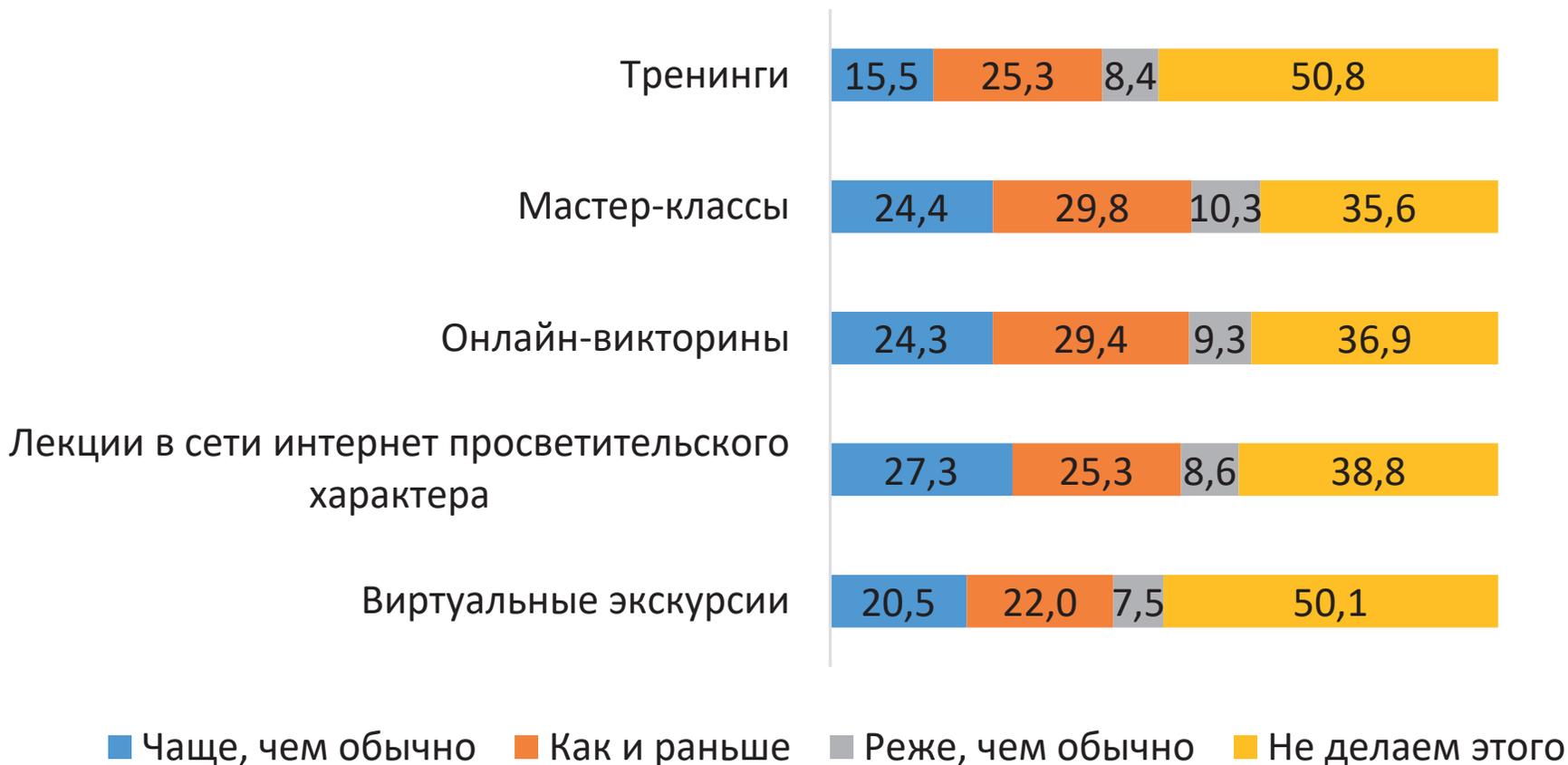
Рис. 3. Основные формы работы педагогов с детьми (по данным опроса детей, %)

Рис. 4. Изменение частоты использования различных форматов онлайн-занятий дополнительным образованием, %

Более половины респондентов (около 60%) заявляют об отсутствии снижения стоимости обучения в связи с карантином и удалённым форматом обучения; в то же время фактически каждый пятый опрошенный родитель отмечает, что произошло существенное снижение стоимости занятий (для половины - существенно).

Что касается форм дополнительного образования в удаленном режиме, то судя по ответам самих детей педагоги чаще всего присылали по электронной почте или через мессенджеры задания и упражнения, которые ребенок должен был выполнять. Несколько реже встречались групповые онлайн занятия. Также распространенной формой были записанные видеоуроки по ссылкам (собственные или чужие). Редко встречались индивидуальные занятия (рис. 3).

Рис. 5. Доля родителей, выразивших согласие с различными характеристиками дополнительного образования в удалённом формате, %

Существенного изменения частоты использования различных форматов онлайн-занятий дополнительным образованием не произошло, однако около четверти родителей отметили, что их дети стали чаще использовать мастер-классы, онлайн-викторины и лекции в сети просветительского характера (рис. 4).

Основными трудностями, с которыми, по мнению родителей, сталкивались дети в связи с переходом на удалённый формат занятий дополнительным образованием, были следующие:

- отсутствие или плохая работа Интернета (45%);
- технические нестыковки, неполадки (42%);
- сложность планирования дня и организации времени для занятий (35%);
- непонимание ребёнком материала, который ему приходилось изучать самостоятельно (29%);
- отсутствие дома материалов для выполнения практических задач (21%).

Результаты опроса самих детей показывают, что более трети из них (37%) стали чаще сталкиваться с проблемой, когда они не понимают материал, который им приходится изучать, а у 30% детей чаще стало пропадать желание учиться.

Большинство родителей видят проблемные стороны в дистанционных занятиях дополнительного образования. Так более половины из них отмечают, что стало меньше возможностей для взаимодействия с педагогом, получения обратной связи, стало труднее заниматься исследовательской деятельностью, практически невозможно работать в команде, выполнять проекты, качество дополнительных занятий в дистанционном формате снизилось, по сравнению с очной формой (рис. 5).

Вместе с тем часть родителей увидели в условиях дистанта преимущества: треть считает, что расширились возможности для дополнительного образования и почти половина – для самообразования. Также чуть меньше половины родителей увидели, что,

благодаря дистанту, появился дополнительный стимул для освоения новых технологий. Обращает на себя внимание тот факт, что две трети семей больше узнали о дополнительном образовании ребенка в новой ситуации.

Интересно, что с утверждением о расширении возможностей ребёнка, благодаря дистанту, значительно реже соглашаются родители, имеющие высшее образование.

Судя по ответам самих детей большинству из них не хватает живого контакта с педагогом, наставником (81%), общения с ребятами, возможности делать совместные проекты (80%). Около 30% отмечают, что им не хватает оборудования для практических занятий. Более четверти испытывают недостаток качественных учебных материалов.

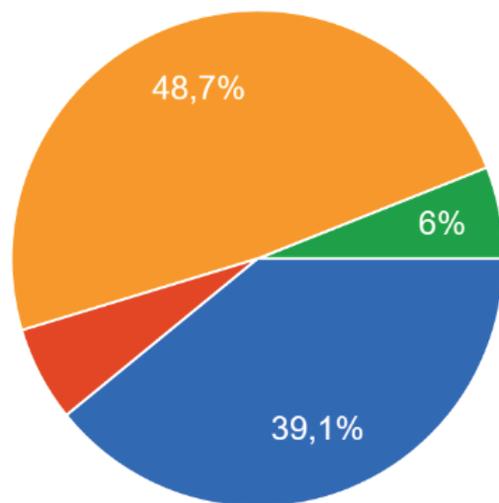
Несмотря на то, что занятия проходят дома и ребёнку не нужно тратить время на дорогу до организаций дополнительного образования, почти 40% родителей отмечает, что совмещать дополнительные занятия и обучение по основной (школьной) программе стало сложнее, возникает конфликт. Лишь 6% родителей отмечает, что совмещать занятия с обучением в школе стало удобнее (рис. 6). Чаще конфликт возникал у более младших школьников, в возрасте до 12 лет.

С переходом на карантин и удалённый формат образования связано существенное увеличение вовлечённости родителей в дополнительное образование их детей. Так, доля родителей, затрачивающих на помощь ребёнку в занятиях дополнительным образованием 3 и более часов в день, увеличилась с 7% до карантина до 42% во время карантина (рис. 7).

Рис. 6. Оценка родителями изменения сочетания дополнительных занятий и обучения по основной (школьной) программе в период карантина, %

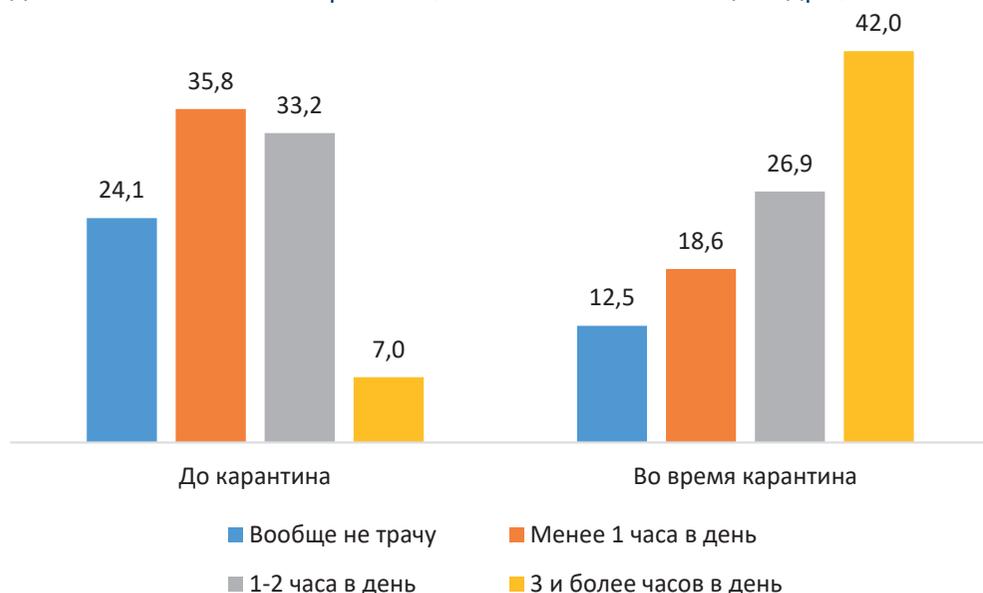
КАК ИЗМЕНИЛОСЬ СОЧЕТАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ И ОБУЧЕНИЯ ПО ОСНОВНОЙ (ШКОЛЬНОЙ) ПРОГРАММЕ В ПЕРИОД КАРАНТИНА? (Отметьте, пожалуйста, один ответ)

7 774 ответа

- Появился конфликт, совмещать стало сложнее
- Конфликт был и раньше, мало что поменялось
- Конфликта не было и нет, у ребёнка всё распланировано, и он всё успевает
- Конфликт был раньше (несстыковка и нехватка времени), а теперь, с переходом на дистант, совмещать с...

Рис. 7. Время, затрачиваемое родителями в день на помощь ребенку в занятиях дополнительным образованием (помощь с выполнением заданий, объяснении сложных вопросов, поиск дополнительных материалов, техническая помощь и др.), %

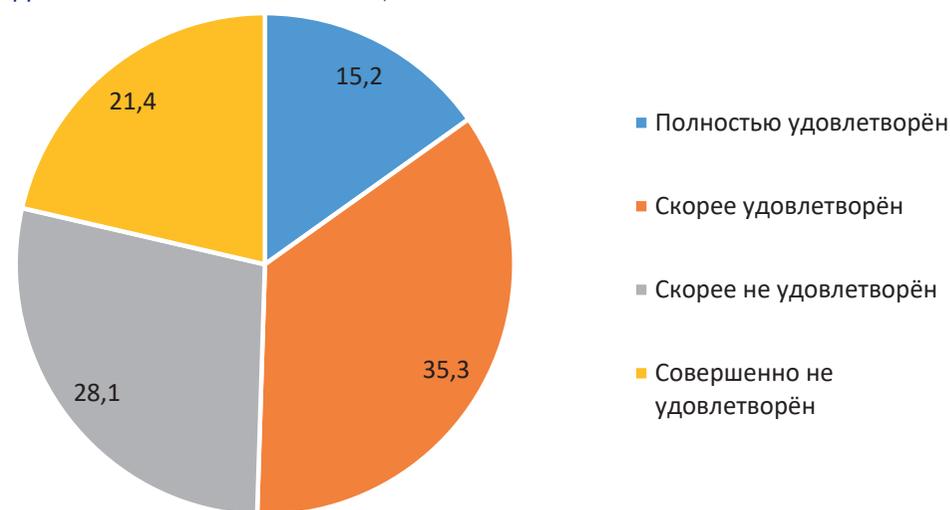
Как показал опрос в большинстве семей (около $\frac{3}{4}$) отсутствуют чёткие правила, план, помогающие адаптироваться к новым условиям и продолжать образование детей в условиях карантина. Их адаптация, изменение привычек и поведения происходят стихийно в отсутствие чёткой системы. При этом около четверти семей смогли разработать чёткие правила и максимально структурировать свою жизнь.

Источниками новых правил продолжения образования ребёнка и организации его жизни в условиях карантина чаще всего выступают школы: 40 % родителей отмечает, что правила предложены представителями общеобразовательных организаций (школ). Немногим более четверти родителей отметили, что разрабатывали новые правила вместе с детьми (27%), либо самостоятельно (8%).

В семьях, где родители вместе с детьми разрабатывали свод правил, родители в большинстве случаев имеют высшее образование (77%), чаще занимают руководящие должности, являются квалифицированными специалистами или служащими.

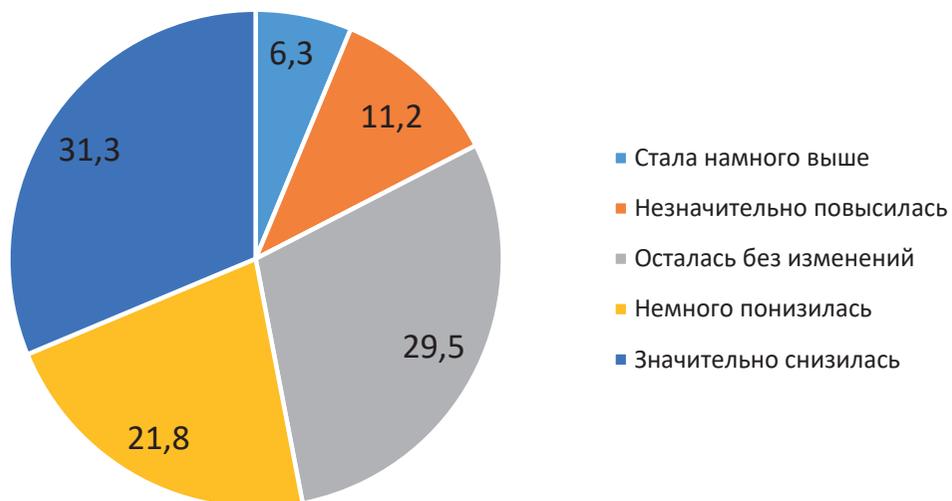
Опрошенные дети практически пропорционально разделились в оценках удовлетворенности новым характером обучения. Однако 21,4% – совершенно не удовлетворены, и только 15,2 – полностью удовлетворены (рис. 8).

Рис. 8. Удовлетворённость детей новым характером дополнительных занятий, %

Более половины опрошенных родителей считают, что заинтересованность детей и их мотивация заниматься дополнительным образованием снизились, причём около трети сообщают о значительном снижении. Лишь 17,5% респондентов считают, что дети стали заниматься с большей заинтересованностью (рис. 9).

Рис. 9. Оценка родителями изменений заинтересованности детей, их мотивации к занятиям дополнительным образованием в связи с переходом на дистанционный формат обучения, %

Интересно, что сами дети оценивают динамику собственной заинтересованности в более позитивном ключе: около 15% детей, принявших участие в исследовании, считают, что их заинтересованность занятиями значительно возросла, а у 18% заинтересованность стала немного выше.

Изменение заинтересованности по-разному проявляется в зависимости от возраста ребёнка: о росте интереса чаще сообщают дети старше 12 лет, в то время как младше 10 лет чаще сообщают о снижении заинтересованности.

Более двух третей детей считают, что они приобрели новый и ценный опыт адаптации к непривычным условиям. Более половины отмечают, что для них ценным было развить умение само-

стоятельно находить нужную информацию и материалы в Интернете. Половина указала на развитие навыка самостоятельного планирования своего времени. Треть детей - на развитие умения решать практические задачи, используя имеющиеся подручные материалы.

Подавляющее большинство опрошенных родителей (92%) однозначно считают, что после окончания пандемии целесообразно возвращение к традиционному формату дополнительных занятий. Среди самих детей, доля придерживающихся такой позиции также заметно преобладает, но все же меньше (81,5%). Почти 15% ребят считает, что после окончания карантина долю занятий в дистанционном формате следует увеличить.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЮЖЕТЫ

**ВЛИЯНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК ЛЕГКОВЫХ
АВТОМОБИЛЕЙ**

Институт «Центр развития»

А. Бутов

Влияние распространения коронавирусной инфекции на российский рынок легковых автомобилей

Российский рынок легковых автомобилей стал одним из самых пострадавших в результате ситуации с пандемией коронавирусной инфекции. Во-первых, резко обострились противоречия и сложности, которые сложились периодом ранее. Во-вторых, в условиях неопределенности, режима самоизоляции и торговых ограничений, а также «провала» в доходах, потребитель массово отказывается от уже запланированных покупок автомобилей. Так, в соответствии с данными Ассоциации европейского бизнеса, результат апреля 2020 года оказался на 72,4% ниже полученного в тот же месяц годом ранее. В надежде преодолеть возникшие трудности игроки авторынка активно апеллируют к помощи государства.

На начало 2020 года отечественный рынок легковых автомобилей уже долгое время находился в стадии явного спада продаж. Так, если на своем пике, в 2012 году, рынок показал результат в 2758,5 тыс. проданных автомобилей, то в 2018 году аналогичный показатель был равен лишь 1672,0 тыс. автомобилей¹.

По данным Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ), по итогам 2019 года в России было продано на 2,3% меньше новых легковых автомобилей, чем в 2018 году. При этом в структуре продаж доминирует и даже демонстрирует тенденцию к увеличению своей доли сегмент дешевых бюджетных моделей. В соответствии с отчетом АЕБ, в 2019 году по количеству продаж лидировали две российские модели LADA Granta и LADA Vesta. В первую тройку вошла также недорогая KIA Rio. При этом в целом, прежде всего за счет ценовых преимуществ, отечественный бренд LADA сумел увеличить свою долю в сегменте легких и легких коммерческих автомобилей с 20,0 до 20,6%. Все это говорит об определяющем

влиянии на российском рынке ценового фактора, что лишний раз подтверждает текущую слабость спроса со стороны отечественных потребителей.

Итоги первых двух месяцев 2020 года вполне указывали на то, что описанная тенденция будет сохраняться на рынке и дальше. Так, в соответствии с предоставленной АЕБ статистикой, в январе-феврале этого года было продано на 0,5% меньше автомобилей, чем в аналогичный период прошлого года. При этом в феврале 2020 года ускорились темпы сокращения объемов продаж: в этот месяц было реализовано на 2% меньше автомобилей, чем в феврале 2019 года. Тем неожиданной оказался результат марта, когда продажи выросли на 4% по отношению к аналогичному показателю, но годом ранее. При этом объем реализации, достигнутый в марте, смог обеспечить позитивную динамику продаж в целом по итогам первого квартала 2020 года, результат которого оказался на 1,8% выше показанного в январе-марте 2019 года.

Однако комментируя эту статистику, эксперты АЕБ подчеркивали, что результат марта 2020 года не отражает реальных тенденций российского рынка и, соответственно, не станет для него переломным. Увеличение продаж в марте в АЕБ связали ослаблением рубля по отношению к евро и доллару США: потребители спешили приобрести автомобиль по старым, еще не учитывающим изменившийся курс национальной валюты. Со стороны же экспертного сообщества поступили единодушные комментарии, что март 2020 года пошел по сценарию декабря 2014 года, когда «все автосалоны опустели, а частные гаражи заполнились под завязку»².

Ситуация резко изменилась в конце марта, когда в России в полной мере заработали инициированные правительством и связанные с распространением в стране COVID-19 ограничительные меры. В результате еще до начала апреля продажи автомобилей

¹ <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2020/04/20/828512-prodazhi-novih-avtomobilei-mogut-upast-vdvoe-iz-za-koronavirusa>

² <https://universeofcars.ru/aeb-statistika-prodazh-avtomobilej-v-rf-mart-2020/>

и дилерские операции были одновременно прерваны, поскольку руководством страны было объявлено о введении до конца апреля 2020 года режима нерабочих дней и самоизоляции. Как следствие, была приостановлена работа автосборочных предприятий и автосалонов.

Уже 4 апреля Ассоциация Европейского Бизнеса направила в адрес правительства РФ обращение, которое содержало предложение о целом комплексе мер, нацеленных на поддержку автопрома. Основными среди них были названы отсрочка введения дифференциации выплаты промышленных субсидий в зависимости от уровня локализации автомобилей и рекомендация отказаться от дальнейшего повышения ставок утилизационного сбора, которое Минпромторг планировал провести в 2021–2022 годах³.

Стоит заметить, что взывая с поступающих на российский рынок автомобилей утилизационный сбор и возвращая его в форме субсидий предприятиям, которые собирают автомобили в России, государство, с одной стороны, позволяет последним получить дополнительные преимущества на внутреннем рынке, а с другой, стимулирует иностранные концерны открывать или расширять их производственные активы в нашей стране.

Таким образом, обострилось противоречие между регулятором и игроками авторынка. Первый стремился с помощью описанных мер совокупно увеличить глубину локализации открытых в России автосборочных предприятий и повысить эффективность средств, выделяемых на поддержку автопрома. Вторые заявляли, что сейчас выработанные и реализуемые правительством решения просто не сработают. Так, издание «Коммерсантъ», со ссылкой на свои источники, писало, что в настоящий момент компании думают не об инвестициях, а о выживании, и дополнительная нагрузка

лишь приведет к росту цен на автомобили, что еще больше затормозит спрос на технику⁴.

Тем не менее, несмотря на очевидную слабость спроса, о повышении цен на свою продукцию на российском рынке с 1 апреля 2020 года заявили почти все крупные бренды. Так, например, еще 27 марта издание РБК сообщило, что с 1 апреля весь модельный ряд LADA подорожает в среднем на 5–10 тысяч рублей (+1%). Письмо с инструкциями к тому моменту уже было разослано дилерам. В итоге, по данным аналитического агентства «Автостат», цены на свою продукцию подняли в первой половине апреля сразу 20 автомобильных брендов. Уровень увеличения цен варьировался в зависимости от марки: с максимального у узбекского Ravon (рост на 8–11,5%) до минимума у южнокорейского Hyundai (рост на 0,6%). Как заявил исполнительный директор агентства «Автостат» Сергей Удалов, произошедший рост цен был связан с изменением курсов основных валют по отношению к рублю⁵. Он же отмечал: «По скорости роста цен – компании будут смотреть на спрос и количество продаж. И соответственно, балансировать между тем, чтобы машины вообще продавались, и тем, чтобы не создавать большие убытки, слишком увеличив цены на них. Что же касается оценки того, насколько вообще могут вырасти цены на машины, то сейчас это оценить практически невозможно. Ясно одно – стоимость машин будет расти».

Однако независимо от того, увеличились цены на новые автомобили или нет, уже в конце марта, из-за режима самоизоляции и закрытия всех дилерских центров продажи практически встали. А эксперты заговорили о том, что по итогам апреля 2020 года российский авторынок будет в глубоком минусе. На это указывал опыт других стран: китайский рынок сократился на 79% еще в феврале,

³ <https://www.kommersant.ru/doc/4317999>

⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/4323796>

⁵ <https://autoreview.ru/news/avtorynok-rossii-itogi-pervogo-kvartala-1#!comment=1598876>

а в марте на 85% упали продажи автомобилей в Италии, на 72% – во Франции и на 69% – в Испании⁶.

Как сообщило издание «Коммерсантъ», положение отечественного авторынка обсудили на совещании у вице-преьера Юрия Борисова в середине апреля. Ссылаясь на слова экспертов, «Коммерсантъ» отметил, что даже открытие дилерских центров не решит проблему отсутствия спроса, поскольку большинство клиентов не готовы в условиях неопределенности покупать автомобили. Также звучало мнение, что в условиях высокой за кредитованности населения и проблем малого и среднего бизнеса действующие программы льготного автокредитования и лизинга также вряд ли окажут значительный эффект, с точки зрения решения задачи поддержки продаж⁷.

В целом к этому времени в экспертной среде уже напрямую стали говорить, с одной стороны, о высоком уровне неопределенности, в котором оказался российский авторынок, а с другой, об ожидании существенного падения объемов продаж по итогам 2020 года.

Первой на эту тему высказалась компания Boston Consulting Group (BCG), давшая сразу три сценария развития ситуации с российским авторынком в 2020 году. Оптимистичный сценарий предусматривает 20%-ное падение рынка – до уровня в 1,4 млн проданных автомобилей, пессимистичный – двукратное – до 0,9 млн единиц техники. Наиболее вероятным BCG был назван третий, промежуточный сценарий, подразумевающий сокращение продаж на 26–37%, до 1,1–1,3 млн штук. Директор московского офиса BCG Эдуард Черкин пояснил, что падение спроса на легковые автомобили ожидается в апреле и мае. При этом он отметил, что «диле-

ры, которые ослабнут или не справятся с управлением кризисом ликвидности, рискуют уйти с рынка». Восстановления спроса связано с прохождением пика текущего кризиса, когда дилерам и автопроизводителям придется удовлетворять «резко растущие потребности клиентов» и обеспечивать готовность заказов⁸.

Однако со стороны экспертов было высказано мнение и о том, что даже окончание эпидемии не вызовет быстрого восстановления продаж автомобилей. Так, например, руководитель управления инвестиционных стратегий «БКС Брокер» Виктор Бондарович сказал, что «у населения, потерявшего работу, пока нет денег на технику, только на продукты, лекарства и коммуналку». По его оценкам, в результате сложившейся на рынке ситуации, его может покинуть до трети от суммарного количества имевшихся на нем дилеров⁹.

Картину дополняют итоги проведенной аналитическим агентством «Автостат» онлайн-конференции «AUTOSTAT Analytic Day: прогноз авторынка 2020 в условиях неопределенности»¹⁰, которая состоялась 23 апреля. На открытии конференции выступил директор аналитического агентства Сергей Целиков. Выделяя основные, влияющие на авторынок экономические факторы, он разделил их на две группы: до марта 2020 года и после. К первой группе были отнесены стоимость нефти, курс рубля, покупательская способность населения, численность экономически активного населения, цены на автомобили и ряд других. Что касается второй группы, ее, по мнению Целикова, уже с апреля 2020 года сформировал фактор, связанный с пандемией коронавируса, который повлек за собой ограничение на ведение деятельности предприятий и

⁶ Там же.

⁷ <https://www.kommersant.ru/doc/4323796>

⁸ <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2020/04/20/828512-prodazhi-novih-avtomobilei-mogut-upast-vdvoe-iz-za-koronavirusaw>

⁹ Там же.

¹⁰ <https://www.autostat.ru/press-releases/43803/>

запрет на перемещения, закрытие границ регионов и городов, разрыв цепочек поставок. В итоге директор «Автостата» высказал мнение о том, что это кризис «не одного года». Что же касается прогноза по авторынку на 2020 год, позиция «Автостата» близка к высказанной ВСГ: падение продаж новых автомобилей произойдет на 30–50%, автомобилей с пробегом – на 15–30%. При этом глубина падения будет зависеть от многих факторов, в том числе и от господдержки отрасли.

Позже, 12 мая 2020 года, Ассоциация европейского бизнеса опубликовала результаты продаж автомобилей в РФ за апрель 2020 года: в соответствии с данными АЕБ, в России в апреле было продано 38 922 легковых автомобилей, что на 72,4% меньше, чем в тот же период 2019 года. Комментируя полученные данные, председатель Комитета автопроизводителей АЕБ Йорг Шрайбер заявил, что российская автомобильная промышленность столкнулась с крупнейшим месячным падением розничных продаж за всю историю статистических данных, собираемых ассоциацией. Он также отметил, что «черный апрель» 2020 года нанес сильнейший удар по ликвидности дилеров, а в среднесрочной перспективе — даже по их устойчивости¹¹.

Как мы уже знаем, в мае режим связанных с распространением коронавирусной инфекции ограничений был продлен. Соответственно, можно ожидать, что повторится тот негативный результат, который российский авторынок показал в апреле. Однако нужно учитывать, что в своем воздействии на основных игроков рынка – производителей и автодилеров – действующие ограничения оказывают кумулятивный, накопительный эффект. Даже после прекращения мер, введенных правительством, многим компаниям

будет сложно восстановить свою деятельность. В особенности это касается автодилеров, которые, как правило, имеют меньшую финансовую устойчивость по сравнению с гигантскими автопроизводителями корпорациями. В этих условиях рынок в первую очередь начинают интересовать два фактора: продолжительность введенных ограничений и возможная поддержка со стороны государства. Еще в конце апреля на конференции «Автостата» говорилось о том, что большинство дилеров заявляют о полном прекращении или снижении продаж на 80–90% и сокращении сервиса на 30–40%. Обсуждая сложившееся положение, представители дилерских холдингов заявили, что разрабатывают собственные сценарии выхода из текущего кризиса. В первую очередь это касается сокращения затрат на ФОТ (при возможном сохранении персонала), а также на маркетинг и рекламу. Что касается последнего, говорилось, что большинство дилеров сократило расходы на маркетинг в онлайн до 80% и перевело рекламу в соцсети. При этом был сделан акцент на том, что «дилеры в один голос говорят, что еще надеются на помощь государства»¹².

На конференции высказывались сомнения о возможности самостоятельного восстановления рынка. В значительном объеме покупки автомобилей на российском рынке совершают в кредит. Как писало в январе 2020 года РБК, со ссылкой на Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) и «Автостат», по итогам 2019 года на заемные средства россияне приобрели 45% от общего числа купленных новых автомобилей¹³. Статистика первого квартала этого года однозначно указывала, что в России произошел рост выдачи кредитов как на новые автомобили (на 11% по сравнению с первым кварталом 2019 года), так и на автомобили с пробегом

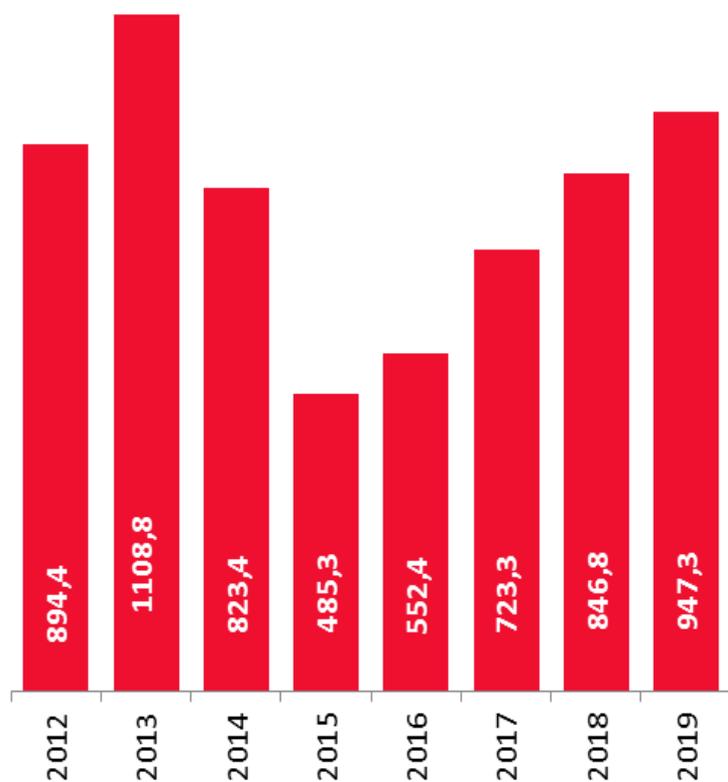
¹¹ <https://aebrus.ru/upload/iblock/9d4/rus-car-sales-in-april-2020.pdf>

¹² <https://www.autostat.ru/press-releases/43803/>

¹³ <https://www.rbc.ru/finances/28/01/2020/5e2edc469a79473e38baac28>

(на 14% по сравнению с первым кварталом 2019 года)¹⁴. Таким образом, покупки автомобилей в кредит вплоть до апреля 2020 года являлись основным драйвером продаж (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика выдачи новых автокредитов, тыс. ед.

Источник: НБКИ.

¹⁴ <https://www.autostat.ru/press-releases/43803/>

¹⁵ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63274>

¹⁶ https://www.kommersant.ru/doc/4333038?from=doc_vrez

На той же конференции «Автостата» представители банковского сектора однозначно заявили, что ожидают сокращения объемов автокредитования и рост просрочки по выплатам. Очевидно, что даже несмотря на заявления о том, что условия предоставления заемных средств ужесточаться не будут, кредиты не будут выдавать тем, кто потеряет работу, и доля одобренных займов однозначно снизится. Соответствующим образом это скажется и на итоговых рыночных показателях.

В этих условиях дополнительное значение приобретает помощь со стороны государства. Именно об этом шла речь на совещании по вопросу поддержки автопрома, которое провел президент Владимир Путин 24 апреля. Однако в итоге озвученные главой государства решения коснулись преимущественно автоконцернов. В частности, 12 автопроизводителей России вошли в перечень системообразующих предприятий, для которых предусмотрен специальный льготный кредит на пополнение оборотных средств¹⁵. Дополнительно было заявлено о расширении закупок автомобилей для государственных нужд.

Решения правительства оправданы, поскольку трудности автоконцернов очевидны. Так, например, в связи с недостатком спроса на автомобили, об остановке производства с 28 апреля по 18 мая объявил «АвтоВАЗ»¹⁶. Однако дилеры, как уже было сказано, оказались в еще более жестких условиях. На этом фоне мы видим резкую активизацию ассоциации «Российские автомобильные дилеры» (РОАД), объединяющей такие предприятия). Заявив, что в апреле 2020 года автодилеры недополучили около 280 млрд руб. выручки, РОАД направила обращение главе крупнейшего территориального рынка России – мэру Москвы Сергею Собянину – с просьбой разрешить официальным дилерским центрам

начать продажи автомобилей¹⁷. А затем, заручившись поддержкой Минпромторга, обратилась к правительству с просьбой распространить меры господдержки на все официальные дилерские предприятия, не относящиеся к малому и среднему бизнесу¹⁸.

Подводя итог сказанному, мы делаем вывод, что связанная с коронавирусом ситуация оказала серьезное влияние на российский авторынок, в том числе усугубив те проблемы, которые были до пандемии. Для игроков этой сферы дополнительный стресс представляет неопределенность ситуации в целом, результат которой мы видим в большом разбросе прогнозных оценок, которые эксперты дают даже на ближайшую перспективу. В таких условиях закономерно, что представители производителей и автодилеров стремятся апеллировать к государству в ожидании определенности и реальных мер поддержки.

¹⁷ <http://www.asroad.org/road-obratilas-k-meru-moskvy-sergeyu-sobyaninu/>

¹⁸ <http://www.asroad.org/minpromtorg-podderzhit-avtodilerov-posle-ih-zhaloby-na-mery-gospodderzhki/>

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ СЕГОДНЯ
ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНЫМ
ЧЕЛОВЕКОМ?**

Центр исследований гражданского общества
И.В Мерсиянова

Легко ли быть сегодня общественно активным человеком?

В условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции конструктивная общественная активность россиян становится еще более востребованной. Однако трудно или легко быть сегодня общественно активным человеком? Ответ на этот вопрос дают результаты эмпирических исследований, проведенных в апреле-мае 2020 года.

Согласно результатам работы «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции»¹, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», 57% россиян во время пандемии полагают, что на сегодняшний день трудно быть общественно активным человеком в России (рис. 1). Если эти данные сравнивать с результатами ранее проведенных опросов в рамках мониторинга состояния гражданского общества, то и тогда доля россиян с аналогичной точкой зрения составляла не менее 57-59%. Например, по данным всероссийского опроса в рамках мониторинга состояния гражданского общества, проведенного в 2018 году, большинство (59%) граждан России считало, что сейчас в нашей стране быть общественно активным человеком трудно. Вместе с тем, подавляющее большинство (70%) респондентов полагало, что общество одобрительно относится к общественно активным гражданам.

Оптимистичнее всего смотрят на возможность быть общественно активным человеком представители молодёжи и высокоресурсных групп населения: доля тех, кто считает, что быть общественно активным человеком легко, составляет 46% для мужчин и 47% для женщин в возрасте 18-24 лет. Такой точки зрения чаще других

придерживаются студенты (66%), бизнесмены (43%), руководители подразделений (38%) и специалисты (33%), а также люди с наилучшим материальным положением, которые могут позволить себе купить автомобиль (43%) или квартиру (38%). Имеет значение и уровень образования: так, люди с высшим образованием, в том числе незаконченным, чаще обычного полагают, что быть общественно активным человеком легко (35-39%). Наконец, существенно влияет и субъективное ощущение благополучия: среди называющих себя безусловно счастливыми, доля тех, кто полагает, что быть общественно активным человеком легко, составляет 34% (рис. 2).

Напротив, считают, что быть общественно активным человеком трудно, чаще других женщины старше 54 лет (64%), люди со средним образованием (66%), неблагополучным финансовым положением, когда денег не хватает даже на еду (71%) или одежду (66%), а также безработные в поиске работы (67%). Наконец, это мнение чаще распространено среди людей с преобладанием внешнего локуса ответственности (65-66%), а также тех, кто скорее несчаст-

¹ В рамках исследования были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п.п.

лив (71%) или безусловно несчастлив (74%).

Мнение, что быть общественно активным человеком в России легко, связано с рядом позитивных установок по отношению к вопросам, которые касаются доверия и взаимопомощи. Доля тех, кто считает, что быть общественно активным легко, заметно выше среди россиян, полагающих, что большинству людей можно доверять (36%, см. рис. 3), а также отмечающих, что уровень доверия в обществе за последний месяц увеличился (35%), а также, что возросла готовность помогать друг другу (34%, см. рис.4). Эта позиция также чаще характерна для тех, кто считает, что волонтерство в России развито достаточно хорошо, чтобы стране было легче справиться с коронавирусом (35%, см. рис. 5).

Доля тех, кто считают, что быть общественно активным трудно, в свою очередь, выше среди респондентов, считающих, что готовность помогать в обществе уменьшилась (65%), встретить её среди окружающих людей можно довольно редко (64%) или очень редко (68%), а волонтерство в России развито пока плохо, чтобы помочь справиться с коронавирусом (63%).

Наконец, уверенность в том, что быть общественно активным человеком легко, чаще встречается среди тех, кто считает, что в полной мере может повлиять на происходящее в населённом пункте (34%), стране (37%) и мире (35%), а также чувствует пол-

ную ответственность за происходящее в населённом пункте или в стране (по 33%). Исследование, однако, не выявило значимой связи с готовностью помогать окружающим, оказавшимся в тяжёлой жизненной ситуации из-за эпидемии, или опытом оказания такой помощи.

Данные количественного опроса становятся еще более понятными, если посмотреть на эти же вопросы сквозь призму результатов онлайн фокус-групп, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ². В качестве метода исследования использовались онлайн-дискуссии, поскольку в ситуации эпидемиологической угрозы граждане находятся на самоизоляции, и данный метод позволяет участвовать в исследовании онлайн из дома, отвечать на вопросы в удобное время с учетом образа жизни, разницы в часовых поясах, личных возможностей.

Воспринимают ли обычные граждане себя как общественно активных людей?

Как показали результаты анализа материалов онлайн фокус-групп, проведенных в Москве и Казани, большинство респондентов из числа обычных граждан, не считают себя активными людьми, лишь в среднем 2-3 человека из 15 считают себя активными гражданами и подкрепляют позицию примерами деятельности.

² Было проведено две онлайн дискуссии с населением. В каждой из двух онлайн дискуссий с населением участвовали по 15 человек. Социально-демографическая структура участников каждой онлайн дискуссии: 18-70 лет, 45% мужчины и 55% женщины, 60% состоят в браке, 40% не состоят в браке, 40% имеют детей до 18 лет; не менее 40% имеют высшее образование. Одна онлайн дискуссия была проведена с жителями г. Москва, вторая – с жителями г. Казань в сроки со 2 по 4 апреля 2020 года. Необходимо отметить, что в это время в Казани был введен усиленный пропусками контроль самоизоляции.

В дискуссии с волонтерами участвовали 15 человек: граждане, имеющие опыт волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции, и/или готовые к осуществлению такого рода деятельности. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-35 лет, проживающие в городах: Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Воронеж, Иваново, Калининград, Краснодар, Курск, Липецк, Москва, Орел, Уфа, Симферополь, Тамбов, Екатеринбург. Гендерный состав участников исследования: 7 мужчин и 8 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

В дискуссии с волонтерами-медиками участвовали 15 человек: волонтеры-медики, имеющие опыт волонтерской деятельности и готовые принимать участие в волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-46 лет, проживающие в городах: Всеволожск, Якутск, Тюмень, Махачкала, Санкт-Петербург, Чебоксары, Назрань, Шадринск, Пермь, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Ноябрьск, Улан-Удэ, Астрахань, Смоленск. Гендерный состав участников исследования: 5 мужчин и 10 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

Рис.2 — Если говорить в целом, Вы счастливы или не счастливы?

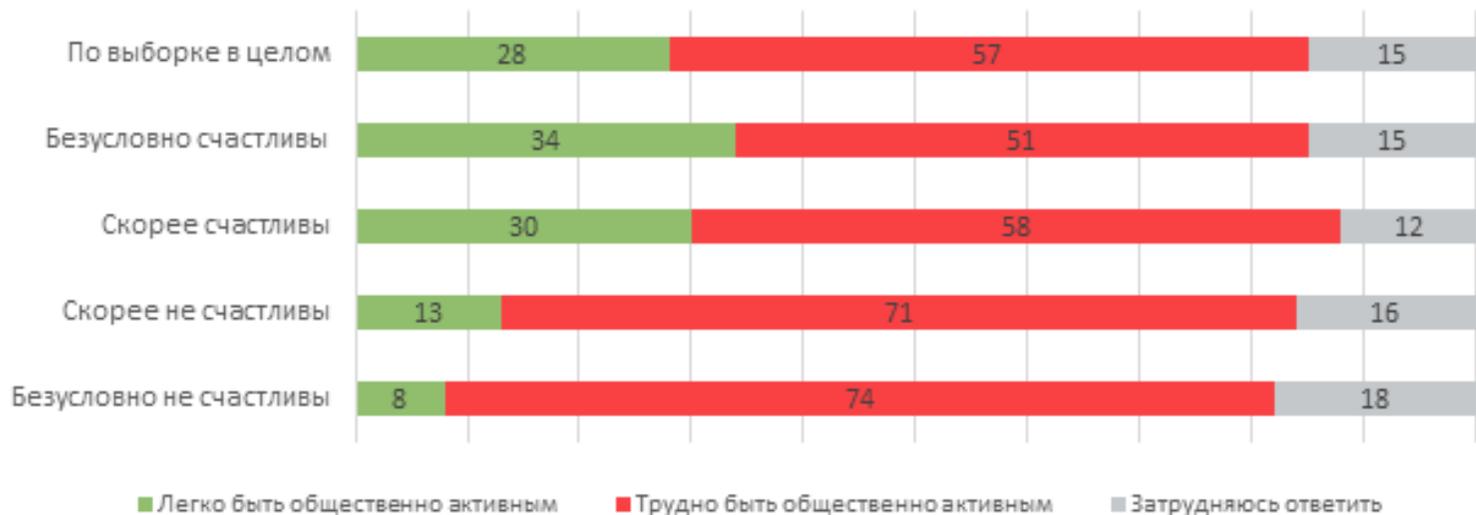

Рис.3 — Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?

Рис.4 — По Вашему мнению, в целом за последний месяц готовность людей помогать друг другу увеличилась, уменьшилась или не изменилась?

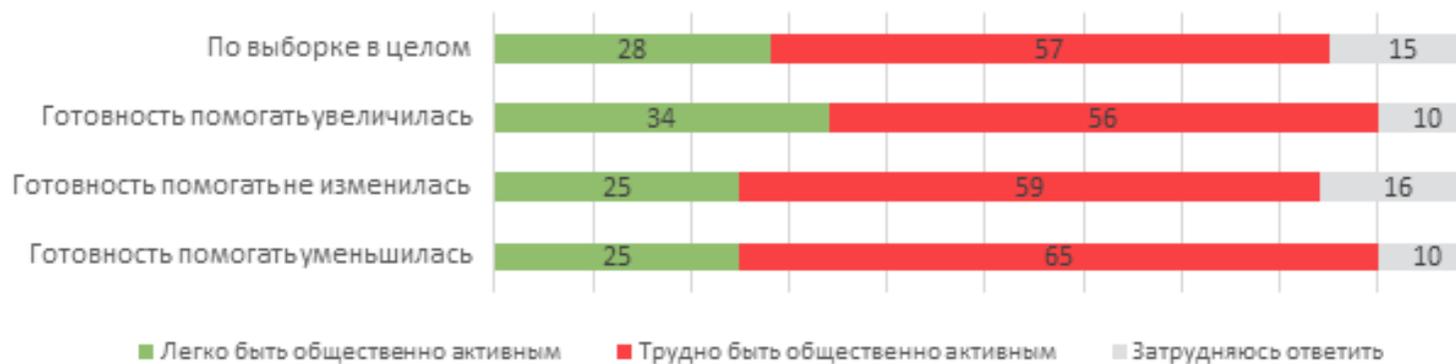
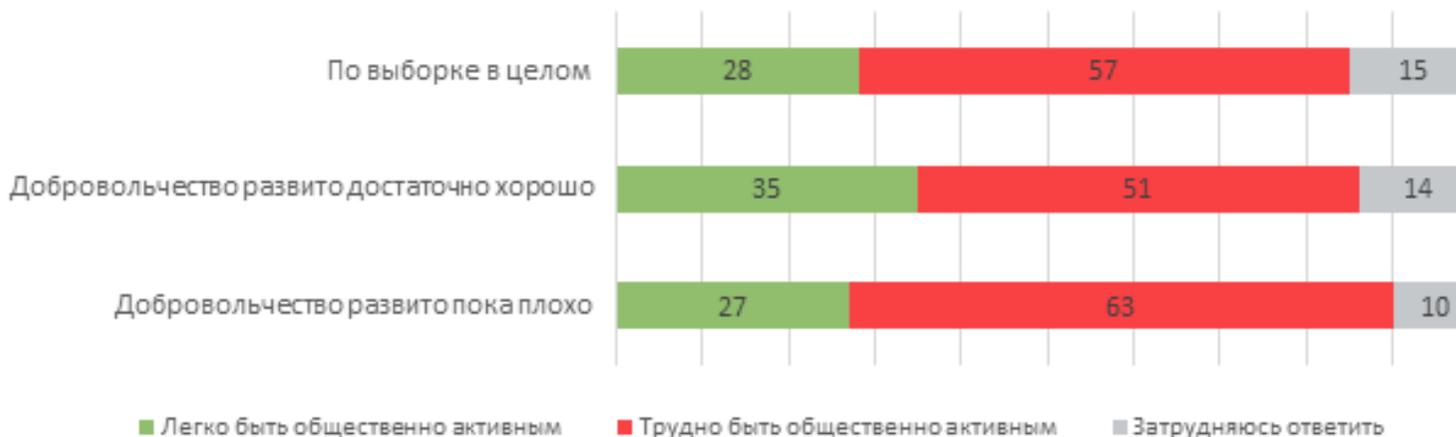

Рис.5 — Как Вы считаете, волонтерство (добровольчество) в России развито достаточно хорошо или пока плохо для того, чтобы стране было бы легче справиться с распространением коронавируса?

В целом, отношение к активной гражданской позиции в обществе характеризуется участниками исследования как амбивалентное и неоднозначное: от очень хорошего до раздражения и непонимания. «Относятся, как к городским сумасшедшим, жалеют, сочувствуют, иногда помогают, но всерьёз не воспринимают. У нас привыкли доверять людям, облеченным властью. Страх перед властью.» (Москва, 61 год)

«К общественно активным людям относятся отрицательно, потому что у нас в обществе не принято выделяться из толпы. Люди относятся к ним, как к выскочкам и реагируют агрессивно». Казань, 44 года)

«Общественно-активные люди - понятие очень широкое. Например, волонтеры и митингующие - общественно активные, а смысловую нагрузку в массы несут разные. Первые понимают, что они в этом мире маленькие люди, но пытаются хоть немного принести пользу своим бытием для окружающих. А другие как маленькие детишки сопротивляются привычным способом для них – бунтом, но в большинстве случаев они даже не бывают услышанным.» (Казань, 30 лет)

Позитивное отношение характерно по отношению к волонтерской деятельности, к активной позиции в решении ряда полезных вопросов (двор, улица, дом и т.д.). Участники исследования (население), которые считают себя активными гражданами, в качестве примеров активности отмечали участие в конкурсах на работе, обращение на порталы госуслуг, добродел в случае наблюдения нарушений, участие в волонтерской деятельности. Некоторые в качестве примеров активности упоминают увлечения и хобби.

«Считаю себя общественно активным человеком. Смотрю на текущую ситуацию в своем районе. Если вижу какие-то недочеты, то обращаюсь для их устранения на соответствующие сайты с жалобами на безобразия. Личные интерес и неудобство, неправомерные действия в мой адрес, создание проблем на пустом месте побуждает меня не оставаться равнодушной». (Москва, 22 года)

Негативное отношение связано с некоторыми подозрениями в личной корысти или с потенциальным страхом наказания, как, например: «поддерживается и поощряется только та активность, которая поддерживает интересы вышестоящих организаций или органов власти, в противном случае за активную гражданскую позицию можно пострадать существенным образом», «за активностью может скрываться корыстная выгода активиста», «за активность вразрез с интересами сильных мира сего можно пострадать». Высказываются предположения, что на государственном/ правительственном уровне приветствуются активные граждане, стоящие «на стороне» власти, в то время как критикующие государство активисты могут понести наказание, вследствие чего некоторые респонденты опасаются афишировать свое мнение, опасаются реакции органов власти, полиции и возможных последующих санкций. Порой высказываются мнения, что отдельные граждане не могут ничего изменить, поскольку «мнение народа не учитывается».

«Сейчас очень много случаев, когда общественная активность тех или иных лиц является следствием чьих-то конкретных интересов, и это подрывает доверие к такому виду деятельности... Например общенародный фронт зачастую помогает демонстративно на камеру, для пиара Единой России.» (Казань, 27 лет)

«Общество сильно поляризовано, нет общих взглядов и ценностей. Если ты за кого-то заступишься или присоединишься к чьему-либо мнению, и это будет идти вразрез с интересами сильных мира сего, последствия могут быть самыми плачевными...». (Москва, 43 года)

«Общественно активным людям в нашей стране, как и во всём мире активничать дают только с разрешения верхов и так далее по лестнице. Сейчас общественно активный человек либо хочет продвинуться вверх, либо получить экономическую выгоду. Конкурс «лидеры России»- несколько из участников стали мэрами, чиновниками.» (Казань, 43 года)

«Плохо! У нас не любят, когда говорят правду. У нас все боятся лишний раз высказаться. Я тоже не общественный активный деятель, тоже наверное не пойду на митинг, потому что не вижу смысла, у нас никогда не будут слушать мнение народа» (Казань, 45 лет)

«Общественно активных людей любят с одной стороны - государство может переложить на них часть своих забот, с другой - не любят, так как некоторые НКО и общественные движения могут поднимать неудобные вопросы.» (Волонтеры-медики)

Также многих раздражает только вербальная активность граждан, которые «учат» жизни других, но не приносят своей деятельностью позитивных изменений. Некоторые не приемлют «хамских» активных движений («Стоп Хам», «Лев против»), которые приклеивают стикеры на неправильно припаркованные машины или поливают водой курильщиков, поскольку такая активность приближена к хулиганской.

«Если это люди «критиканы», которые лучше всех знают, кто что должен делать. И вся их активность заключается только в поучениях и претензиях, кто и что, и как должен делать, как нужно работать, кому и где курить, где и как парковаться, где и как выгуливать собак и т.д., Например, те кто идиотские наклейки клеят на неправильно припаркованные машины. Когда видишь эти сюжеты, то просто раздражает. Для этого есть спец. органы и техника, и штрафы. И выглядит это не общественной активностью, а личными комплексами или попыткой доминировать над кем-то. Я лично, и большинство моих знакомых отношусь к таким негативно».

(Москва, 45 лет)

Необходимо отметить, что участники исследования старше 60 лет (население) часто отмечают, что они не в состоянии ни на что повлиять и, спонтанно, в принципе отвергают для себя лично активную гражданскую позицию.

«Мне уже 61 год, и я занимаюсь работой, внуками и наблюдаю за

ситуацией в мире по ТВ. Ни на что повлиять я не в состоянии».

(Москва, 61 год)

Спонтанно упоминают волонтеров и волонтерские движения, благотворительные и некоммерческие организации, благотворителей и активистов в сфере экологии, зоозащиты в качестве представителей положительной активной гражданской позиции.

«Большинство населения нашей страны с прогрессирующим позитивом относится к общественно-активным людям. Становится понятно, что на них держится вся духовность, равнодушие и готовность к помощи, несмотря на своё состояние. Сама я отношусь к таковым и сталкиваюсь в большинстве с адекватным и позитивным отношением».

(Волонтеры-медики)

«Например, есть люди, которые помогают бездомным животным. Есть люди в том числе и среди моих знакомых, которые по своей инициативе убирают в парках. Это такая самостоятельная полезная активность! а если человек сумел организовать нескольких людей этим заниматься — это уже общественно активная позиция».

(Москва, 45 лет)

«Если мы говорим о волонтерах - то скорее позитивно. Работа на благо общества на безвозмездной основе всегда была в почёте».

(Москва, 22 года)

«Я думаю, что положительно относятся к общественно активным людям, которые занимаются благотворительностью, вопросами экологии и др., потому что они не сидят сложа руки, стараются помочь нуждающимся».

(Москва, 61 год)

Спонтанно упоминается недостаток освещения роли и заслуг волонтеров в официальных и традиционных СМИ, их поступков как в отношении отдельных направлений, так и в отношении отдельных городов. Образ волонтера/ добровольца еще недостаточно понятен и привлекателен, не обладает безоговорочным уважением и авторитетом в социальном обществе. В Казани также упоминали освещение работы волонтеров по ТВ, однако в своей жизни никто

из участников (население) с такими примерами не сталкивался. В то же время, волонтеры и единичные активные граждане упоминают, что часто сталкиваются с непониманием не только других людей, но и членов семьи, близких, преподавателей вузов относительно причин и мотивов их добровольческой альтруистической деятельности. Основным мотивом своей работы волонтеры считают искреннюю и бескорыстную помощь другим людям: «Быть человеком нынче бесценно». (Волонтеры)

«Когда я общаюсь с людьми по своим волонтерским инициативам, то встречаю недоверие, настороженность. Я с пониманием отношусь к такому поведению, так как в наше время много обмана и мошеннических схем. Стараюсь быть предупредительным и проявлять больше терпения.» (Москва, 26 лет)

Как сами волонтеры воспринимают свою общественную активность

Все волонтеры считают себя активными гражданами. Некоторые, как, например, волонтеры-медики характеризуют себя как талантливую, активную, творческую молодежь, которую поддерживают на федеральном уровне, подкрепляя это ссылками на награждение местными органами власти. Волонтеры упоминают «статусность» своей работы общественника в рамках муниципалитета или района, что вызывает уважение взрослых и может менять, повышать их социальный статус; отмечают желание быть замеченными, «не быть как все» в позитивном смысле слова.

Волонтеры и волонтеры-медики отмечают, что после года волонтера отношение сильно изменилось в лучшую сторону, хотя до сих пор встречаются непонимание или попытки использовать волонтеров как бесплатную рабочую силу, могут встречаться обвинения в работе «на медали», и, порой, волонтерам приходится доказывать искренность своих мотивов. Причины и корни такого отношения часто видят в недостаточной осведомленности о волонтерской деятельности. В то же время, когда «волонтерство»

стало «модным» трендом, отмечают желающих «примазаться» к этой деятельности из корыстных или политических мотивов посредством публикаций в СМИ и в интернете. В то же время упоминают, что бывают и корыстные случаи вступления в волонтерские ряды с целью получения «справки» для свободного перемещения по городу.

«В стране в целом к общественникам относятся с уважением. Так как это не равнодушные ребята готовые прийти на помощь при любых ситуациях. Но, к сожалению, с пандемией я столкнулась с непонятной агрессией, когда ты говоришь, что являешься волонтером. Оказывается, не все понимают, что делать добро — это хорошо, и молодые люди абсолютно бесплатно готовы это делать». (Волонтеры-медики)

«В настоящем негативно относятся, так как многие думают, что за активность платят дополнительно деньги. Да, я считаю себя активным человеком, но сталкиваюсь со многими барьерами, в том числе с осуждением своей деятельности». (Волонтеры)

«Я чаще сталкиваюсь с положительным отношением, поддержкой друзей и людей, которые тоже готовы помогать по мере своих возможностей. Многие считают, что помощи другим сейчас именно и не хватает». (Волонтеры)

Волонтеры-медики упоминают, что среди медицинских работников активных людей не так много как хотелось бы, причиной чему могут быть как небольшой «вес» мнения людей данной профессии в обществе, большая самоотдача на работе, так и невысокая оплата труда, вследствие которой многие врачи совмещают работу в нескольких ЛПУ. Накопленный уровень усталости не позволяет им тратить время и силы на общественную активность. Именно внимание государства и поддержка активных людей в медицинской сфере и сфере здравоохранения является потенциалом для развития активной гражданской позиции в медицинском сообществе.

«Среди врачей встречаются такие люди, но очень редко, потому

что в нашей стране врачей не считают элитой и высшим классом, поэтому человек не хочет делать выше и больше своих обязанностей.» (Волонтеры-медики)

«Врачи и сотрудники медицинской сферы редко являются общественно-активными людьми, потому что их профессия требует максимальной отдачи, часто им не хватает времени и сил». (Волонтеры-медики)

«Среди моих знакомых есть врачи, занимающиеся добровольчеством. Врач-стоматолог, осуществляющий бесплатные осмотры для проживающих в геронтологическом центре. Есть врач-педиатр, которая участвует в социальных добровольческих проектах. Есть работающие медсестры, участвующие в добровольческой работе. Но это единицы. Все пытаются заработать. Медики работают на 2 ставки, чтобы получить «нормальную» зарплату. Времени на добровольчество не хватает. Сами больницы нуждаются в помощи волонтеров.» (Волонтеры-медики)

«Хотелось бы особенно сказать про врачей! Мало!!! Мало общественно активных людей и не хватает специальных должностей в учреждениях сферы здравоохранения!!!!!! Мало!!!! Сложно!!! Все сваливается на маленькая группа людей. А так относятся спокойно. «Ну молодцы, волонтерите - хорошо». (Волонтеры-медики)

Наши исследования показывают, что отношение к общественно активным людям в российском обществе можно охарактеризовать как амбивалентное. С одной стороны, большинство респондентов полагает, что к людям равнодушным, стремящимся изменить жизнь вокруг себя к лучшему, в целом относятся одобрительно. С другой, россияне полагают, что трудно быть общественно активными людьми (лишь 28% придерживаются противоположного мнения). При этом приводятся примеры, свидетельствующие об устойчивых негативных стереотипах в отношении таких людей. Подобные стереотипы проявляются в подозрении людей, имеющих активную гражданскую позицию, в личной корысти, либо подпитываются ощущением собственной невозможности повлиять на

позитивное изменение ситуации. Эти представления бытуют на фоне не вполне укорененной культуры волонтерства и позитивной общественной активности, а также недостаточной осведомленности широких категорий населения о наглядных примерах проявления гражданских добродетелей россиян, в частности, в период эпидемиологического кризиса.

Запрос времени состоит в том, чтобы показывать позитивный образ общественно активного человека в СМИ, чтобы россияне не стеснялись проявлять свои гражданские добродетели, чтобы волонтерство и благотворительность получили повсеместное развитие как социально одобряемые практики.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НКО
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ**

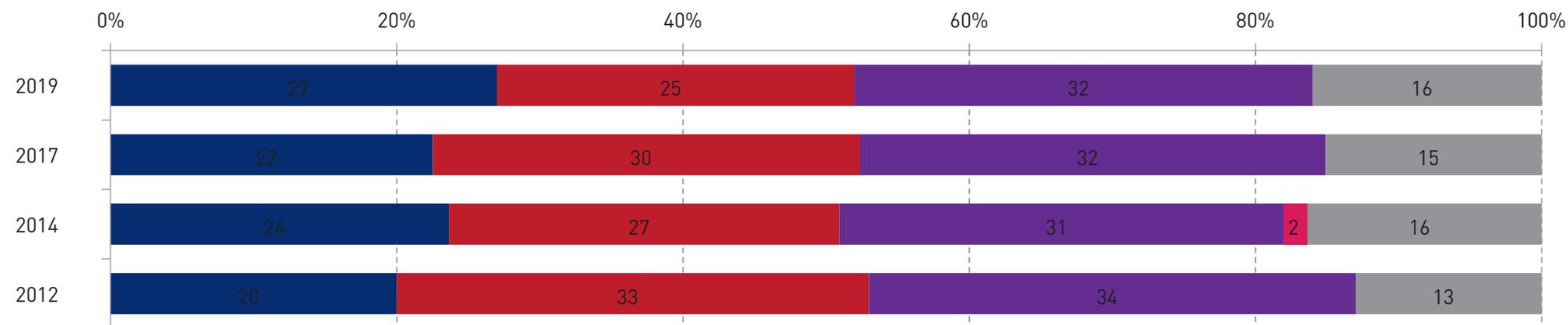
Центр исследований гражданского общества
И. Мерсиянова, А. Милакова

Трансформация мер государственной поддержки НКО в период пандемии

Вспыхнувшая пандемия коронавируса продемонстрировала готовность отечественного некоммерческого сектора оперативно мобилизоваться перед лицом новых вызовов и гибко реагировать на неожиданно возникающие запросы общества. Консолидация усилий, направленная на борьбу с распространением коронавируса, изменила дискурс отношений между государством, НКО и бизнес-сообществом, выведя диалог между ними на новый уровень.

Большинство негосударственных некоммерческих организаций ожидают поддержку со стороны государства, причем такая позиция существовала на всех этапах развития НКО в нашей стране. Однако результаты опросов руководителей НКО 2012-2019 гг. в рамках мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ показывают, что треть (31-34%) руководителей НКО считают, что существует большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой государства в отношении гражданских инициатив, общественных, некоммерческих организаций.

Рисунок 1. Что Вы думаете о политике государства в отношении общественных, некоммерческих организаций и инициатив? (% от опрошенных, N=1000)

- Существует последовательная государственная политика в этой области
- Последовательной государственной политики в этой области нет
- Существует большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой государства в отношении НКО
- Другое
- Затрудняюсь ответить

В 2019 году чуть более четверти (27%) руководителей НКО были уверены в существовании последовательной государственной политики в отношении общественных, некоммерческих организаций и инициатив. Чаще других заявляли о наличии последовательной политики государства в отношении третьего сектора организации, оказывающие социальные услуги; имеющие 11–30 сотрудников; 4 и более источников финансирования; назвавшие в качестве основного источника финансирования субсидии и гранты от органов власти; неспособные реализовать новые идеи из-за недостатка средств; высоко оценившие деятельность организации; применяющие 15 и более документов и методов управления проектами; имеющие опыт оказания социальных услуг 15 лет и более; имеющие 500 и более потребителей – физических лиц; уже состоящие в реестре поставщиков социальных услуг и имеющие статус исполнителей общественно значимых социальных услуг; взаимодействующие с 5 и более субъектами общественной среды; одобряющие политику государства в отношении некоммерческого сектора; использующие 5 и более элементов информационной открытости.

Однако 25% опрошенных полагали, что последовательной государственной политики в этой области нет.

Во время пандемии федеральными органами власти был принят ряд мер, направленных на поддержку третьего сектора в нашей стране. В этот период времени может сформироваться новое отношение к государству со стороны НКО, может увеличиться и количество тех, кто считает, что в отношении НКО существует последовательная политика со стороны государства. Рассмотрим эти меры более подробно.

Впервые слова о необходимости поддержать НКО в условиях новых вызовов прозвучали от председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко. В письме, направленном А.И. Матвиенко правительству РФ, в числе первоочередных мер предлагалось снизить размер страховых взносов во внебюджетные фонды до 15 процентов, ввести отсрочку по уплате налогов на прибыль, имущество, транспортного налога, арендных платежей и принять отсрочку по проведению обязательного внешнего аудита¹.

21 апреля 2020 г. состоялось обсуждение мер антикризисной поддержки в условиях пандемии коронавируса с представителями социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), инициированное председателем «Единой России», заместителем председателя Совета безопасности РФ Дмитрием Медведевым. Среди возможных мер поддержки он назвал предоставление субсидий на выплату заработных плат работникам НКО и льготных кредитов на эти цели — так, как это делается для малого и среднего предпринимательства; введение льготного обслуживания счетов социально ориентированных НКО; предоставление НКО финансовой помощи в объеме, учитывающим численность их работников. Елена Тополева-Солдунова, председатель комиссии по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО Общественной палаты РФ, обратила внимание на возможность введения налоговых стимулов для юридических лиц, которые совершают пожертвования в НКО, — такая мера поддержки содержится в рекомендациях Общественной палаты РФ по вопросу поддержки НКО на время распространения коронавируса. Д.А. Медведев предложил изучить и такие варианты господдержки, пресекая возможности злоупотребления данной мерой².

¹ В условиях новых вызовов НКО нуждаются в поддержке — Г. Карелова // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации URL: <http://council.gov.ru/events/news/115372/> (дата обращения: 17.05.2020).

² «Дмитрий Медведев обозначил те меры поддержки НКО, которые были предложены Общественной палатой» // Общественная палата Российской Федерации URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/53188> (дата обращения: 10.05.2020).

26 марта 2020 г. состоялась встреча президента РФ Владимира Путина с представителями предпринимательского сообщества. На встрече с главой государства представители малого и среднего бизнеса поддержали НКО, предложив рассмотреть вопрос о снижении страховых взносов для некоммерческих организаций. Данный случай демонстрирует, во-первых, солидарность российского коммерческого и некоммерческих секторов, во-вторых – социальную ориентированность российских предпринимателей.

По итогам встречи президент утвердил перечень поручений, в которых содержится требование о реализации дополнительных мер поддержки СОНКО, участвующих в мероприятиях по поддержке граждан в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. А также поручение, призванное освободить от налога на прибыль в 2020 году продовольственные товары, которые бизнес передает НКО в благотворительных целях, и к 20 мая разработать изменения, предусматривающие «особенности учета в 2020 г. сумм налога на добавленную стоимость, уплаченных при совершении операций с указанными товарами».

Правительство перенесло срок сдачи отчетов для НКО – соответствующее постановление было опубликовано 15 апреля 2020 года и вступило в силу в тот же день³. Согласно постановлению, срок сдачи отчетов за 2019 год и I квартал 2020 года некоммерческим организациям продлили до лета: отчетность необходимо представить не позднее 1 июня 2020 г.

30 апреля 2020 г. состоялась дистанционная встреча Владимира Путина с участниками Всероссийской акции взаимопомощи #Мы-

Вместе – волонтерами, представителями общественных организаций, благотворительных фондов. Утвержденные по итогам встречи поручения направлены на помощь государственным и негосударственным стационарным учреждениям социального обслуживания и их сотрудникам; социально ориентированным некоммерческим организациям; бизнесу, оказывающему поддержку НКО. Среди данных президентом поручений, направленных на поддержку НКО — предоставление отсрочки по уплате страховых взносов и налоговых платежей, отсрочка по уплате аренды имущества и земли, программы льготного кредитования (в т.ч. на выплату зарплат сотрудникам НКО) и др.⁴

22 мая 2020 г. Государственная дума приняла во втором и третьем чтениях законопроект «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»⁵, обеспечивающий налоговую поддержку некоторых категорий НКО, а также социально ответственного бизнеса, поддерживающего НКО. Принятие закона обеспечит снижение налоговых издержек для организаций и индивидуальных предпринимателей, которые безвозмездно помогают организациям, ИП и социально ориентированным НКО в борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции. Затраты на приобретение имущества, пожертвованного НКО медицинским организациям, органам государственной власти и местного самоуправления не будут учитываться в составе налогооблагаемых доходов. От части налогов и страховых взносов за II квартал 2020 года избавят благотворительные, добровольческие, религиозные организации, социально ориентированные НКО, которые начиная

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2020 № 505 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2006 г. № 212» // Официальный интернет-портал правовой информации Государственная система правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004150028> (дата обращения: 17.05.2020).

⁴ Перечень поручений по итогам встречи с участниками Всероссийской акции взаимопомощи #МыВместе // Президент России URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63337> (дата обращения: 17.05.2020).

⁵ Законопроект № 959325-7 О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части мер налоговой поддержки в условиях распространения новой коронавирусной инфекции) // СОЗД URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/959325-7> (дата обращения: 25.05.2020).

с 2017 года являлись получателями грантов и субсидий, организации — исполнители общественно полезных услуг и поставщики социальных услуг. По словам Минэкономразвития России, полный список НКО некоммерческих организаций, претендующих на поддержку государства, будет представлен к 5 июня.

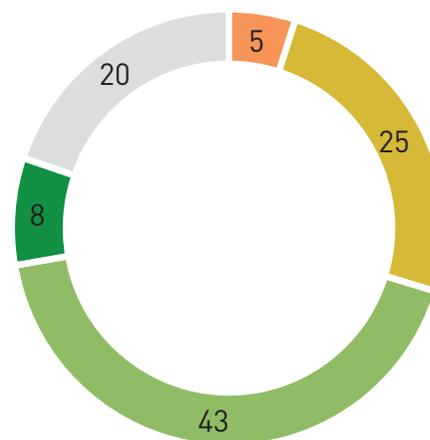
Первая редакция на законопроект вызвала критические комментарии со стороны представителей российского некоммерческого сектора – так, многие нашли список критериев, по которым должно соответствовать НКО, достаточно узким: от налогов освобождались поставщиков социальных услуг, исполнители общественно полезных услуг и НКО, которые с 2017 года получают президентские гранты, субсидии и другие гранты по государственным программам. Многие фонды, особенно оказывающие адресную помощь и не являющиеся получателями государственных грантов, оказались лишены возможности получения государственной поддержки.

Авторы законопроекта учли замечания общественности, расширив категории организаций, имеющих право на господдержку, а также добавив возможность для юридических лиц, жертвующих на благотворительность, получать налоговый вычет.

Роль этого законопроекта огромна – это шаг вперед в поддержке и некоммерческого сектора, и социально ответственного бизнеса. Принятые меры помогут стимулировать бизнес активнее вовлекаться в некоммерческие практики, что приведет к появлению новых игроков на поле корпоративной благотворительности.

В целом, принимаемые меры поддержки НКО со стороны государства могут кардинально изменить ориентацию общественного мнения среди руководителей НКО по вопросу о том, правильную или неправильную позицию занимает сейчас государство в отношении общественных, некоммерческих организаций и инициатив. Во время всероссийского опроса руководителей НКО мнения по данному вопросу разделились. 51% руководителей считают позицию государства правильной, в том числе, безусловно правильной – 8%. (см. рис. 2).

Рис.2 — Как вы считаете, правильную или неправильную позицию занимает сейчас государство в отношении общественных, некоммерческих организаций и инициатив?

- Безусловно не правильную
- Безусловно правильную
- Скорее не правильную
- Затрудняюсь ответить
- Скорее правильную

Чаще других считают позицию государства в отношении НКО правильной организации, оказывающие социальные услуги; привлекающие 10-19 добровольцев; имеющие 4 и более источников финансирования; назвавшие в качестве основных источников субсидии/ гранты от органов власти; высоко оценившие деятельность организации; как неспособные реализовать новые идеи из-за недостатка средств, так и готовые создать финансовые резервы; предоставляющие услуги в сфере образования и культуры;

оказывающие социальные услуги более 15 лет; имеющие 500 и более потребителей – физических лиц; уже состоящие в реестре поставщиков социальных услуг; взаимодействующие с 5 и более субъектами общественной среды; признающие наличие последовательной политики государства в отношении некоммерческого сектора и гражданских инициатив; использующие более 5 элементов информационной открытости.

30% руководителей НКО считали позицию государства неправильной, в том числе, безусловно неправильной – 5%. Негативная оценка позиции государства в отношении третьего сектора чаще встречается среди НКО, занимающихся окружающей средой и правозащитной деятельностью; не имеющих источников финансирования; доходов; не использующих фандрайзинг; находящихся под угрозой закрытия или вынужденных пренебрегать основными задачами из-за недостатка средств; ощущающих большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой государства в отношении некоммерческого сектора или признающих отсутствие такой политики.

Еще 20% респондентов – руководителей НКО – затруднились ответить на данный вопрос, что говорит о пока отсутствующей позиции по вопросам взаимоотношений государства и НКО.

Какие требования государство вправе предъявлять общественным, некоммерческим организациям и инициативам в обмен на свою поддержку (рис. 3).

Половина респондентов (51%) считают, что в обмен на свою поддержку государство вправе требовать от некоммерческого сектора строго соблюдать законы. Такую позицию чаще высказывали социально ориентированные НКО; имеющие 1-2 сотрудников; имеющие 4 и более источников финансирования; назвавшие в качестве основного источника субсидии и гранты от властей любого уровня; применяющие менее 5 документов и методов управления проектами; предоставляющие услуги в сфере образования и культуры; имеющие 500 и более потребителей – физических лиц; готовые

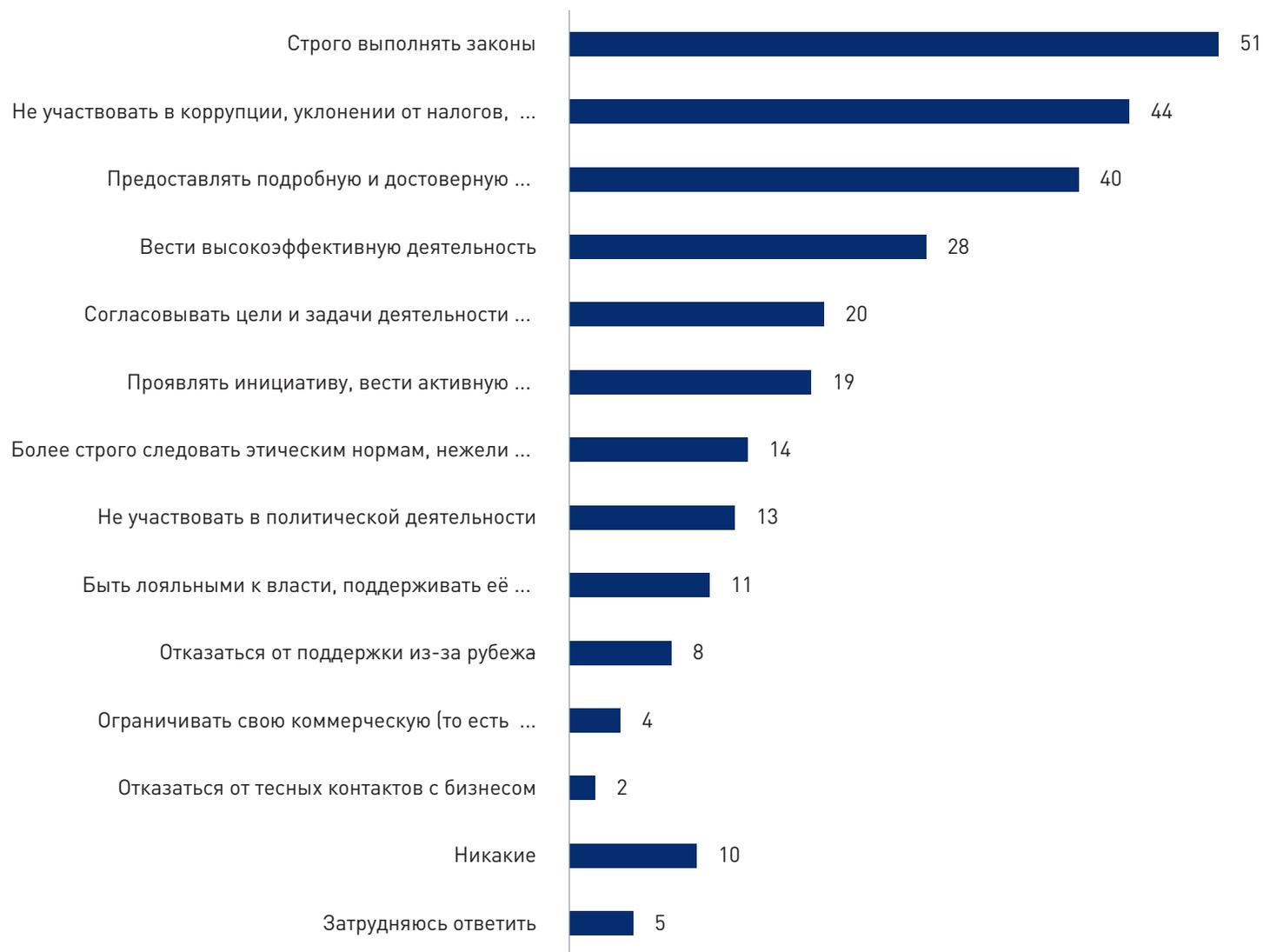
получить статус исполнителей общественно полезных социальных услуг; взаимодействующие с 5 и более субъектами общественной среды; признающие наличие последовательной государственной политики по отношению к НКО; одобряющие эту политику; использующие 5 и более элементов информационной открытости.

44% опрошенных думают, что государство вправе требовать от НКО не участвовать в коррупции, уклонении от налогов. Данного мнения чаще придерживаются организации, имеющие 4 и более источников финансирования (как внешних, так и внутренних); практикующие личные встречи с донорами; находящиеся под угрозой закрытия из-за недостатка средств; оказывающие услуги в сфере культуры; использующие более 5 элементов информационной открытости; испытывающие 5 и более проблем функционирования (особенно отсутствие интереса со стороны возможных спонсоров, недостаток денег и материальных средств).

40% руководителей НКО считают, что государство вправе требовать от НКО предоставлять достоверную и подробную отчетность. Чаще других согласны с требованием к предоставлению достоверной и подробной отчетности организации, имеющие 3-5 сотрудников; имеющие доходы 500 тыс. рублей и более; высоко оценившие деятельность организации; взаимодействующие с 5 и более субъектами общественной среды; признающие наличие последовательной государственной политики по отношению к НКО; одобряющие эту политику; использующие 5 и более элементов информационной открытости.

28% руководителей НКО считают, что в обмен на свою поддержку государство может требовать от некоммерческого сектора вести высокоэффективную деятельность; 20% – согласовывать свои цели и задачи с государственными органами; 19% – проявлять инициативность, вести активную деятельность.

Рис.3 — Какие требования, на ваш взгляд, государство вправе предъявлять общественным, некоммерческим организациям и инициативам в обмен на свою поддержку?

Остальные возможные требования государства в обмен на поддержку третьего сектора упомянули по 14% респондентов и менее:

Более строго следовать этическим нормам – 14%;

Не участвовать в политической деятельности – 13%;

Быть лояльными к власти, поддерживать её инициативы – 11%;

Отказаться от поддержки из-за рубежа – 8%.

Реже всего упоминались такие требования, как ограничивать свою коммерческую деятельность, отказаться от тесных контактов с бизнесом.

По мнению 10% руководителей НКО, государство не вправе ничего требовать от некоммерческого сектора в обмен на свою поддержку.

Вектор развития государственной политики по отношению к НКО был задан в течение предыдущих лет, однако в настоящее время мы наблюдаем стремительную трансформацию. Важно, чтобы организации гражданского общества смогли адекватно ответить на принципах прозрачности и подотчетности на новые меры государственной политики, создающие благоприятные условия для их деятельности.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ:
НОВЫЕ ФОРМЫ И ПРИМЕРЫ ПРАКТИК**

Центр исследований гражданского общества
Л.М Сокольщик

Самоорганизация граждан в зарубежных странах в условиях пандемии: новые формы и примеры практик

Добровольческие инициативы по борьбе с коронакризисом исходят не только от правительственных структур и организаций. В условиях изоляции, избытка личного времени и обострения социального неблагополучия граждане самоорганизуются, создают новые социальные технологии и инфраструктуру, стремятся внести свой посильный вклад в решение проблем, сопутствующих эпидемиологическому кризису. В подавляющем большинстве стран отмечается рост активности, солидарности и мотивации граждан в борьбе с последствиями эпидемии.

Обеспечение людей из групп риска жизненно необходимыми лекарствами и продуктами осуществляется не только благодаря организованной работе НКО и государства. Основной формой самоорганизации является помощь, которую можно назвать «соседской». Солидарность граждан на уровне местных сообществ играет в этом вопросе немаловажную роль. Люди собирают и доставляют еду, средства первой необходимости в рамках района или города. Добровольцы оказывают содействие в решении проблемы временного жилья для медработников, которым требуется изоляция, так происходит, например, в Италии, где в этот процесс включаются и церковные общины. Различные инициативы направлены на помощь бездомным. Например, в Германии активисты устраивают «подарочные заборы» с необходимыми вещами для людей без определенного места жительства.

В настоящее время взаимной помощью занимается множество зарегистрированных групп в социальных сетях. Типичным может считаться пример учителя Э. Чаваррия из США, округ Колумбия, которая 14 марта 2020 г. создала группу в социальной сети «Фэйсбук», чтобы выяснить, какие потребности в условиях эпидемии есть у ее соседей и найти волонтеров, которые могли бы помочь. Она начала с добавления своих друзей, и через несколько дней объединение насчитывало уже более 900 человек. В Республике Кипр по призыву активиста Д. Халтона более 3 тыс. человек вступили в ряды волонтеров через тематическую группу в социальной сети. Добровольцы в сотрудничестве с благотворителями приготовили и распределили уже свыше 13,5 тыс. обедов для людей из групп риска.

Для самоорганизации граждан применяются не только социальные сети, но и специализированные информационные продукты. В США команда проекта «Нэкстдор» создала мобильное приложение – интерактивную карту для местных сообществ, которая позволяет соседям предлагать друг другу помощь во время пандемии. Голландские студенты выбрали более доступный способ взаимопомощи – они разработали сайт «Студенты против короны», на главной странице которого всего две кнопки: «Мне нужна помощь» и «Я могу помочь». Стоит отметить, что подобные проекты запускаются во многих странах как отдельными активистами, так и НКО в сотрудничестве с правительствами.

Помощь может выражаться как в оказании услуг по доставке продуктов питания, так и в непосредственной материальной поддержке: предоставление кухонной посуды, одежды, мыла и защитных масок. Значительно упрощает оказание такого рода помощи сервис «ВолонтирМач», позволяющий соседям помогать друг другу и делиться излишками имеющихся у них бытовых предметов¹.

¹ Belly E. You Can Still Find Volunteer Opportunities During Coronavirus Using These Tips. URL: <https://www.refinery29.com/en-us/2020/04/9707801/volunteer-opportunities-virtual-online-coronavirus> (дата обращения: 15.05.2020).

Во Франции также оказалась крайне востребованы сервисы для развития взаимопомощи. Так, ассоциация «Солидарные соседи» при поддержке муниципальных властей запустила проект, в рамках которого каждый гражданин может получить рекомендации по самоорганизации на своей территории проживания².

В Белоруссии реализуется еще один масштабный онлайн-проект под названием «БайКовид19», который представляет собой платформу по содействию самоорганизации людей для помощи системы здравоохранения. На основной странице сайта две кнопки «Помочь врачам» и «Требуется помощь», также на нем размещена информация о других способах поддержки медработников³. Кроме того, в этой стране активисты запустили Телеграм-канал «Мы вместе», который посвящен волонтерской помощи в период пандемии.

Аналогичным примером самоорганизации граждан является общественное волонтерское движение «Оставайтесь дома» из Латвии, которое создало собственную онлайн-платформу – на ее главной странице три кнопки: «Помочь», «Мне нужна помощь» и «Поддержка медперсонала»⁴. Существуют случаи организации взаимопомощи на основе тематических чатов, например, в Одессе в мессенджере «Вотсап» неравнодушные автовладельцы организовали группу «Подвезу медика», в которой состоят около 700 человек.

Создание сообществ взаимопомощи происходит не только в виртуальном пространстве. В Бразилии жители густонаселенных бедных городских районов – фавел – взялись самостоятельно бороться с коронавирусом и организовали «Народный комитет против COVID». С помощью данного объединения они координируют меры

противодействия эпидемии, организуют доставку столь необходимых воды и продуктов питания, осуществляют информирование населения о рисках. Примечательно, что люди, находящиеся в местах лишения свободы, также выступают в качестве своего рода объединений гражданских активистов. Так произошло в Гватемале, где заключенные наладили производство защитных средств и масок. В целом массовое изготовление самодельных защитных средств как отдельными энтузиастами, так и НКО оказалось очень распространенной формой добровольчества.

Показательный пример самоорганизации и высокой гражданской ответственности продемонстрировали российские соотечественники, проживающие в Австралии. Инициативная группа совместно с Фондом «Мировое казачье братство» сообщили о намерении открыть волонтерский центр по борьбе с пандемией и создали сообщества «Соотечественники против коронавируса» в социальных сетях для оказания помощи людям из групп риска и российским гражданам, которые не имеют возможности вернуться на родину⁵.

Люди самоорганизуются и для решения экономических проблем. Очевидно, что от принимаемых ограничений серьезным образом страдает экономика, прерываются логистические и производственные цепочки, предприятия вынуждены приостанавливать свою работу. Для поддержки представителей среднего и малого бизнеса добровольцы из США создали проект «Хэлп Мэйн Стрит» – виртуальную карту, на которой пользователи отмечают ближайшие к дому малые предприятия, чтобы можно было поддержать их покупками или прямыми пожертвованиями.

В период карантинных ограничений стихийно появляются широкие общественные движения, способствующие поддержанию

² Coronavirus: et si on s'organisait entre voisins?. URL: <https://voisinssolidaires.fr/> (дата обращения: 15.05.2020).

³ Сайт проекта «БайКовид19». URL: <https://bycovid19.com/ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

⁴ Сайт волонтерского движения «Оставайтесь дома». URL: <https://paliec-majas.lv/> (дата обращения: 15.05.2020).

⁵ Russian Compatriots in Australia to Open Volunteer Center to Combat Coronavirus. – Russkiy Mir Foundation. URL: <https://ruskiymir.ru/en/news/271172/> (дата обращения: 15.05.2020).

чувства солидарности. Такой инициативой, получившей распространение во многих европейских странах, стали так называемые «аплодисменты благодарности». Идея акции заключается в том, что каждый день в восемь часов вечера люди выходят на балконы и хлопают в знак благодарности врачам. Такая акция проводится в Брюсселе и во многих городах Европы и способствует поддержанию высокого морального духа⁶. Схожей в целеполагании является инициатива по вывешиванию белых простыней из окон домов – как дань уважения медицинским работникам⁷. Для моральной поддержки медработников широко используются социальные сети, где добровольцы запускают различные флешмобы. Так, быстро обрела популярность практика оставлять положительные комментарии под постами медработников. Важная инициатива была осуществлена в Германии, где журналист телеканала «ТАГ24» организовал концерт под открытым небом для жителей дома престарелых, а музыканты подхватили это начинание⁸.

В целом последствия принимаемых ограничительных карантинных мер, закрытие границ, прерывание производственных цепочек, которые накладываются на структурные проблемы современной экономики, могут привести к сложному восстановительному периоду, в ходе которого возможно дальнейшее снижение благосостояния граждан, реформирование рынка труда и занятости. Содействие в преодолении негативных социально-экономических последствий пандемии, прогнозируемых в среднесрочной перспективе, может стать важной задачей для третьего сектора. А самоорганизация и высокий уровень солидарности граждан являются существенным ресурсом для ускорения восстановительного процесса в экономической и социальной сферах.

⁶ Serve the City Brussels' response to the COVID-19 crisis. URL: <https://www.servethecity.brussels/> (дата обращения: 15.05.2020).

⁷ Vlaanderen Hing Massaal Witte Lakens Buiten om 'Dank u' te zeggen tegen zorgverleners. URL: https://www.standaard.be/cnt/dmf20200320_04897238?pid=8450344 (дата обращения: 15.05.2020).

⁸ Rührende Aktion: Klaas «überrascht» Senioren mit Corona-Konzert – TAG 24. URL: <https://www.tag24.de/unterhaltung/tv/klaas-helfer-umlauf-late-night-berlin-konzert-fuer-senioren-stefanie-herde-1481170> (дата обращения: 15.05.2020).

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ПРИМЕРЫ
МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН:
ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Центр исследований гражданского общества
А. Туманова

Исторические корни и примеры мобилизационного поведения россиян: годы Первой мировой войны

Мобилизация гражданского общества активно осуществлялась в Российской империи в годы Первой мировой войны. В ней участвовали различные российские ассоциации.

Так, старейшее научное и сельскохозяйственное общество – Вольное экономическое, оказывало помощь жертвам войны: больным и раненым воинам, голодающим и др. Помощь осуществлялась по целому ряду направлений: посредством сбора денежных пожертвований на нужды фронта и семей военнослужащих, а также создания и содержания лечебных учреждений для раненых и больных воинов – лазаретов. Учреждение и содержание лазаретов отнюдь не было изобретением ВЭО. Учредителями лазаретов в годы Первой мировой войны выступали военные власти, Красный Крест, Всероссийский земский союз (ВЗС), Всероссийский союз городов (ВСГ), другие организации, а также частные лица, устраивавшие на своих квартирах ряд мелких лазаретов-приютов. Между тем деятельность ВЭО по организации в Петрограде двух лазаретов была примером мероприятия подлинно общественного значения.

Все началось с создания специализированного Лазаретного отдела. Перед ним были поставлены две взаимосвязанные задачи: выяснить формальные условия, установленные властями для учреждения лазаретов, и преобразовать индивидуальные пожертвования отдельных благотворителей в коллективный почин. Душой

дела стал В.Я. Яковлев-Богучарский, выступивший инициатором объявления общественной подписки и привлечения жертвователей к работам по оборудованию и содержанию лазаретов.

Жертвователями выступили не только состоятельные люди, но и те, кто не могли себе позволить крупных денежных вложений. На средства последней категории лиц содержались так называемые коллективные кровати. Лазареты ВЭО были организованы таким образом, чтобы каждая кровать оборудовалась за счет отдельных жертвователей или их группы, которые затем брали на себя оплату необходимых расходов путем ежемесячных взносов. Взносы отдельных жертвователей, нередко копеечные, вливались в кассу Отдела в виде определенных сумм, обеспечивавших содержание того или иного числа кроватей. Как индивидуальным, так и коллективным жертвователям было предоставлено право контроля состояния дел посредством делегирования в Лазаретный отдел своих представителей. Будучи членами Лазаретного отдела, жертвователи участвовали в административном и хозяйственном управлении лазаретами. Принцип финансовой организации лазаретов ВЭО был следующим: 50 руб. из денежных пожертвований благотворителя шло на оборудование лазарета и 30 руб. – на его содержание¹.

Общественная постановка дела, основанная на самодеятельности устроителей лазарета и их возможности контроля над ведением общего дела, привлекла интерес к начинанию ВЭО, как со стороны лиц или групп лиц, желавших иметь свои кровати, так и со стороны людей, готовых участвовать в медицинской и хозяйственной жизни лазаретов своим безвозмездным трудом. В числе жертвователей были представители различных профессиональных групп: фабричные рабочие, служащие промышленных и торговых предприятий, правительственных учреждений, сотрудники периодических изданий, учащиеся. На почин ВЭО откликнулись также люди,

¹ Императорское Вольное экономическое общество. Годовой отчет по двум лазаретам (1914-1915 г.). Пг., 1916. С. 3-4, 28.

объединенные совместным проживанием, к примеру, наниматели комнат в домах с общими квартирами. Жертвователями лазаретов ВЭО являлись служащие Русско-азиатского и Центрального банков, Общества «Продуголь» и Канцелярии Гражданского кассационного департамента Сената, учащиеся Тенишевского училища и слушательницы Высших женских курсов, члены Петроградского общества женщин-юристов и Петроградского педагогического общества взаимопомощи, Общества технологов и Религиозно-философского общества, сотрудники редакций газет «Современное слово», «Утро России», «День», «Речь», журнала «Вестник Европы» и др. Здесь были жители не только Петербурга, но Читы, Хабаровска, ряда других городов².

Помощь ВЭО в организации лазаретов была оказана также Петроградским отделом Всероссийского союза городов. В результате достигнутого между ними соглашения город предоставил ВЭО под лазареты помещения в здании Старого Гербария Ботанического сада и в Коллегии Императора Александра II при Петроградском университете, принял на свой баланс их освещение, отопление, ремонт, и частично оборудование, а также включил лазареты в число городских учреждений³.

Выработанная ВЭО система оказалась оптимальной для эффективной организации медицинской помощи раненым и больным воинам. Благодаря этому Общество получило возможность в самый непродолжительный срок организовать в Петрограде два лазарета для раненых воинов, один на 100, а другой на 140 кроватей, снабженные операционными и перевязочными помещениями, рентгеновским кабинетом и всем необходимым для правильного их функционирования. Лазареты ВЭО стали самыми крупными по

количеству кроватей из всех городских лазаретов Петрограда, содержавшихся на средства жертвователей. За годичный период, с 1 ноября 1914 г. по 1 ноября 1915 г., через лазарет, оборудованный на 140 кроватей, прошло 559 раненых и больных воинов. Продолжительность лечения в них составляла в среднем 2,5 месяца. При этом осуществлялось не только лечение, но и обучение раненых солдат грамоте (с мая 1915 г. оно стало обязательным). Для раненых была устроена библиотека, организовывались экскурсии по культурным и историческим местам Петрограда, лекции, чтения, а также развлечения. Так, ученики Тенишевского училища устраивали для раненых в воскресные и праздничные дни домашний кинематограф. Тенишевцы доставали для раненых билеты в театр, в музыкальную драму, в цирк, снабжали выписывавшихся теплой одеждой, бельем, папиросами. Служащие Русско-Азиатского банка одаряли раненых деньгами и бельем.⁴

Формой патриотической мобилизации молодого населения России в годы Войны было скаутское движение⁵. Одним из первых скаутских обществ стало открытое в Москве в марте 1915 г. Общество юных разведчиков, поставившее патриотические задачи и использовавшее патриотическую символику. Его члены должны были оказывать помощь жертвам войны и лицам, пострадавшим от несчастных случаев на улице, создавать в школах санитарные дружины. Каждый «юный разведчик» носил на левой руке повязку красного цвета с вензелевым изображением императора и надписью «Будь готов». При этом, как можно судить по составу организации и покровительству ей со стороны властей, подобная мобилизация молодежи была инициирована «сверху». Активисты собрались в доме московского генерал-губернатора, Общество

² Императорское Вольное экономическое общество. Годовой отчет по двум лазаретам. С. 21.

³ Там же. С. 4.

⁴ Деятельность ВЭО во время войны // Русское слово. 1915. 12 февраля.

⁵ Sanborn J. Military Reform, Moral Reform, and the End of the Old Regime // Military and Society in Russia, 1450-1917 / Lohr E., Marshall T. Leiden, 2002. P. 523.

было взято под попечение великой княгиней Елизаветой Федоровной, московский градоначальник приказал полиции оказывать ему всяческое содействие⁶.

На помощь фронту были нацелены общегородские публичные акции, проводившиеся общественностью, принадлежавшей к различным профессиональным сообществам. Активным участником подобных мероприятий была театральная интеллигенция, отличавшаяся массовостью, сплоченностью и корпоративным духом. В Москве акции проводились под эгидой союза «Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны». Эта организация театральных артистов являлась организатором кружечных сборов «На табак – солдату», первый из которых прошел в январе 1915 г. по образцу аналогичного в Петрограде. Сбор тщательно готовился комитетом и тремя комиссиями: фургонной, разделившей Москву на районы, готовившей сборщиков и фуры; концертной, организовывавшей летучие концерты; редакционной, составлявшей воззвания к москвичам и контактировавшей с печатью и общественными организациями. Участники сбора садились на подводы, оснащенные флагом и трубой (трубили, чтобы привлечь к себе внимание) и ехали в заранее намеченный район Москвы. Подводы останавливались у каждого дома, артисты обходили торговые помещения и частные квартиры. Москвичи жертвовали табак, папиросы, сахар, мыло и деньги, которые давали обильно, поскольку знали, что артисты собственноручно отвезут подарки в действующую армию. Завершился сбор неделей концертов и представлением в зале Благородного собрания. Организаторы получили 87 тыс. руб. деньгами, 13 тыс. фунтов табака, 1500 тыс. папирос и т.п.⁷

⁶ Русское слово. 1915. 10 и 15 марта.

⁷ Купцова И.В. Художественная жизнь Петрограда в годы Первой мировой войны. СПб., 2014. С. 75–77.

⁸ Русское слово. 1915. 4, 6 и 7 ноября.

⁹ Русские ведомости. 1916. 26–27 апреля.

Общегородской масштаб приобретали благотворительные акции на нужды фронта, устраиваемые объединениями торговых служащих. Это также были сплоченные организации, закалившиеся в борьбе по отстаиванию профессиональных интересов приказчиков в начале XX в. В ноябре 1915 г. пятнадцать московских организаций торговых служащих устроили в Москве «день торговых служащих». Почти все служащие банков и торгово-промышленных фирм отчислили в рамках этого мероприятия на нужды действующей армии и в помощь жертвам войны свой однодневный заработок. В одних только крупных фирмах Китай-города было собрано около 20 тыс. руб. По предварительным подсчетам кружечный сбор вместе с поступившими пожертвованиями достигал 80 тыс. руб. Три четверти суммы сбора поступило на нужды передовой, остальные 25% были распределены между общественными организациями, помогавшими жертвам войны⁸.

Помимо организационно-материальной поддержки действующей армии, общественностью инициировались акции, нацеленные на экономию ресурсов тыла. Были среди них и довольно экзотические. Деятели союза «Артисты Москвы – русской армии и жертвам войны», например, выступили в апреле 1916 г. с предложением об учреждении «Лиги бережливости», а также специализированной мастерской для актрис, призванной бороться за упрощение женского костюма. Тем самым предполагалось «остановить разлив роскоши», оскорбительный ввиду ужесточившегося экономического кризиса⁹. В своей инициативе общественники опередили правительство, издавшее Постановление об ограничении ввоза в Россию предметов роскоши лишь в октябре 1916 г. В перечне предметов роскоши, наряду с золотыми и серебряными изделиями

ми, драгоценными камнями значились косметика и благовонные вещества, перчатки, шелковые материи, зонтики и др.¹⁰

Таким образом, участниками мобилизаций в помощь фронту являлись представители самых различных профессиональных групп: артисты, приказчики, спортсмены и др. В рамках кампании по мобилизации на нужды фронта власть и общественность действовали в тесном единении. Общественные организации инициировали сборы пожертвований раненым и больным воинам, создавали санитарные поезда и лазареты. Они воздействовали на ход мобилизационной кампании, существенно дополняя действия государственных структур, а в целом ряде случаев даже предвосхищая их. Между тем выход общественников за рамки заявленных практических мероприятий в сферу оценки правительственной политики по поддержке фронта жестоко пресекался.

¹⁰ Особый журнал Совета министров 13 сентября и 4 октября 1916 г. об ограничении ввоза в Россию предметов роскоши // Особые журналы Совета министров Российской империи... 1915 год. С. 474.

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ

Идея – проректор, директор Института государственного и муниципального управления

А.Б. Жулин

Подготовка выпусков, анализ контента - заместитель директора по экспертно-аналитической работе

С.М. Плаксин

Координация - директор по связям с общественностью

А.С. Лавров

Редактура, сведение - советник проректора по связям со СМИ

С.А. Фаризова

Дизайн-верстка - начальник отдела корпоративного оформления Дирекции по связям с общественностью

В.И. Кремлёв